

KAZAKHSTAN JOURNAL OF FOREIGN STUDIES

№ 1–2 (01–02) 2021

ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ
КАЗАХСТАНА

www.kisi.kz
www.kas.de

*Сергей Лебедев, Андрей Казанцев,
Светлана Медведева*

**Сотрудничество России и Казахстана:
экономика и политика**

Грегори Глисон

**Двусторонние отношения между США
и Казахстаном в многополярном мире**

Адилъ Каукенов

**Влияние развития энергетики Китая
на сотрудничество с Казахстаном**

Вакур Сумер

**Отношения между Казахстаном и Турцией:
тридцать лет дружбы и сотрудничества**

Элдор Арипов

**Узбекистан – Казахстан: новый уровень
стратегического партнерства**

Кайрат Абусеитов

**Внешиполитическая стратегия Казахстана:
фактор Нурсултана Назарбаева**

Санат Кушкумбаев, Булат Ауелбаев

**Центральноазиатский вектор внешней политики
Казахстана: достижения, вызовы, перспективы**

KAZISS

KAZISS

KAZ_ISS
ISS.Kazakhstan

www.kisi.kz, www.kaziss.kz

Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года

- Основной задачей КИСИ является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан. КИСИ является единственным казахстанским мозговым центром, вошедшим в основной рейтинг Global Go To Think Tank Index Report Пенсильванского университета (2018 г.), заняв 142-е место среди 8162 мозговых центров мира.
- Институтом было издано более 300 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір», «КазахстанСпектр», «Central Asia's Affairs». Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.
- КИСИ является уникальной международной экспертной площадкой, где ежегодно проводится ряд научно-практических мероприятий, посвященных актуальным проблемам мировой политики и экономики. В научных форумах Института принимают участие авторитетные эксперты из стран Центральной Азии и дальнего зарубежья.

Адрес и контактные телефоны КИСИ:

**Республика Казахстан, 010000
г. Нур-Султан, ул. Бейбітшілік, 4
Тел. +7 (7172) 75-20-20
Факс +7 (7172) 75-20-21
Email: office@kisi.kz**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Заместитель Премьер-министра – Министр иностранных дел Республики Казахстан
Мухтар Тлеуберди.....5

Директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
Зарема Шаукенова.....10

Глава Департамента Азии и Тихоокеанского региона Фонда имени Конрада Аденауэра в Берлине
Петер Хефеле.....13

Директор Представительства Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане
Йоханнес Д. Рай.....13

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Сергей Лебедев, Андрей Казанцев, Светлана Медведева
Сотрудничество России и Казахстана: экономика и политика.....15

Грегори Глисон
Двусторонние отношения между США и Казахстаном в многополярном мире.....25

Адил Каукенов
Влияние развития энергетики Китая на сотрудничество с Казахстаном.....44

Вакур Сумер
Отношения между Казахстаном и Турцией: тридцать лет дружбы и сотрудничества.....54

Элдор Арипов
Узбекистан – Казахстан: новый уровень стратегического партнерства.....64

Кайрат Абусейтов
Внешиполитическая стратегия Казахстана: фактор Нурсултана Назарбаева.....73

Санат Кушкумбаев, Булат Ауелбаев
Центральноазиатский вектор внешней политики Казахстана: достижения, вызовы, перспективы.....81

KAZAKHSTAN JOURNAL
OF FOREIGN STUDIES

№ 1–2 (01–02) 2021
научный журнал

Учредитель: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Шеф-редактор: Санат Кушкумбаев, заместитель директора КИСИ при Президенте РК

Выпуск: ИП «NV-Media»

Корректор: Олег Пономарев

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Нур-Султан, ул. Бейбитшилик, 4, тел.: +7 (7172) 75 20 20, факс +7 (7172) 75 20 21, email: office@kici.kz, www.kisi.kz.

Журнал зарегистрирован Комитетом информации Министерства информации и общественного развития РК. Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания № KZ17VPY00039008 от 13.08.2021 г.

Отпечатано в ТОО «Print House Gerona». Тираж — 500 экземпляров.

Территория распространения: Республика Казахстан, страны Центральной Азии и ближнего зарубежья.

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Публикация журнала осуществлена при поддержке Фонда имени Конрада Аденауэра.

Редакционный совет

Зарема Шаукенова – Председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, академик Национальной академии наук РК, доктор социологических наук, профессор

Йоханнес Д. Рай – Директор Представительства Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане

Санат Кушкумбаев – Шеф-редактор, заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор политических наук

Асель Назарбетова – Редактор, руководитель отдела международных исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор философии (Ph.D.) по специальности «политология»

Булат Султанов – Директор Исследовательского института международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете, доктор исторических наук, профессор

Султан Акимбеков – Директор Института азиатских исследований, главный редактор журнала «Центр Азии», кандидат исторических наук

Ирина Звягельская – Руководитель Лаборатории «Центр ближневосточных исследований» Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Россия)

Марлен Ларюэль – Руководитель программы по изучению Центральной Азии Школы международных отношений Эллиота Университета Джорджа Вашингтона, Ph.D., (США)

Беате Эшмент – Научный сотрудник Центра восточноевропейских и международных исследований (ZOiS), Ph.D., (Германия)

Мирзохид Рахимов – Руководитель отдела современной истории и международных исследований Института истории Академии наук Республики Узбекистан, доктор исторических наук (Узбекистан)

Чжао Хуашэн – Профессор Института международных исследований Фуданьского университета (Китай)

ПРЕДИСЛОВИЕ

МУХТАР ТЛЕУБЕРДИ

**Заместитель Премьер-министра –
Министр иностранных дел
Республики Казахстан**

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках первый номер журнала Kazakhstan Journal of Foreign Studies, который посвящен теме «Тридцать лет внешней политики Казахстана».

За годы независимости наша миролюбивая и созидательная внешняя политика стала крепкой опорой для развития внутреннего потенциала нации. Казахстан зарекомендовал себя надежным и предсказуемым партнером в международных делах, добился международно-правового признания и закрепления границ государства, установил и развивает дипломатические отношения со 186 странами.

На протяжении трех десятилетий Казахстан проводит конструктивную, сбалансированную и многовекторную внешнюю политику. Наше государство стало участником многих авторитетных международных организаций, на постоянной основе взаимодействует с ООН и ее различными специализированными учреждениями (ВОЗ, МВФ, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и др.), укрепляет сотрудничество с другими влиятельными многосторонними структурами, такими как ВТО, Всемирный банк, АБР, ЕБРР, МАГАТЭ, ОБСЕ, СВМДА, ШОС, СНГ и др.

Казахстан принял у себя саммиты ОБСЕ и ОИС, успешно провел специализированную выставку

EXPO-2017 и ряд других крупных международных мероприятий. Наша страна предоставила площадку для проведения переговоров о прекращении боевых действий между противоборствующими сторонами в Сирии. Вклад Нур-Султана в урегулирование конфликта посредством диалога признан ООН и многочисленными мировыми лидерами.

В этом году мы отметили важную историческую дату – тридцатилетие закрытия Семипалатинского испытательного полигона. Благодаря волевому решению Первого Президента – Елбасы Нурсултана Абишевича Назарбаева Казахстан начал свою безъядерную историю. Данное беспрецедентное решение было достойно оценено сообществом ООН, которое объявило 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний.

В свете начавшейся в прошлом году пандемии коронавируса и учитывая риски, связанные с угрозой биотерроризма, новой актуальной задачей для международного сообщества, на наш взгляд, становится разработка и запуск системы многостороннего контроля над биологическим оружием. Как подчеркнул в своем выступлении на общеполитических дебатах 75-й сессии ООН в сентябре 2020 года. Президент К.Токаев, государствам мира следует совместно работать над предупреждением биологических катастроф и рисков в будущем. В этой связи он предложил создать Международное агентство по биологической безопасности, подотчетное Совету Безопасности, на базе Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года. Констатируем, что инициатива вызвала значительный интерес у наших международных партнеров и экспертов данной сферы, и сегодня казахстанская дипломатия проводит практические консультации по этому вопросу со всеми заинтересованными сторонами.

Следующий год будет ознаменован 30-летием Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и проведением его VI саммита в столице Казахстана. Идея о созыве этой площадки была впервые высказана Елбасы Н.Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 года. Движущей силой этой инициативы стало стремление создать эффективную и приемлемую для всех структуру по обеспечению мира и безопасности в Азии. Мы стараемся адаптировать СВМДА к новым реалиям и потребностям международной повестки, развивая такие его новые измерения, как сотрудничество в сфере эпидемиологической безопасности, общественного здравоохранения и фармацевтики, цифровизации.

В 1994 году Первый Президент РК Н.Назарбаев предложил идею создания Евразийского союза, призванного рационализировать взаимоотношения на новой, взаимовыгодной основе между постсоветскими государствами. Через двадцать лет в казахстанской столице был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза. В настоящее время в рамках ЕАЭС наращиваются торгово-экономические, инвестиционные и гуманитарные связи, динамично развивается приграничное и межрегиональное сотрудничество, реализуются масштабные совместные проекты в самых различных сферах.

За годы независимости в Казахстане создана собственная уникальная модель общества межэтнического и межконфессионального согласия, известная и признанная во всем мире. Опыт Казахстана оказался востребованным на глобальном

уровне, поэтому наша столица стала местом проведения Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Состоявшееся 6 октября 2021 года XIX заседание Секретариата Съезда подтвердило актуальность задач межконфессионального и межцивилизационного диалога в условиях пандемии, когда люди склонны еще больше обращаться к духовной сфере. В этих условиях важно поддерживать атмосферу доброжелательного, предметного диалога, взаимного уважения и стремления понять друг друга между представителями различных вероисповеданий, а также религиозными лидерами и политиками, несущими особую ответственность за укрепление ценностей толерантности и мира в нынешнее беспокойное время. Данная работа будет продолжена и усилена в свете подготовки к VII Съезду лидеров мировых и традиционных религий, который планируется провести в Нур-Султане в сентябре 2022 года.

Среди других задач с нарастающей актуальностью для всех стран, включая Казахстан, следует выделить разработку эффективных национальных стратегий низкоуглеродного развития. Несмотря на высокую зависимость от ископаемого топлива и предстоящий долгий путь к достижению целей Парижского соглашения по климату, приверженность Казахстана развитию безуглеродной экономики не имеет альтернативы.

Являясь стороной Парижского соглашения, мы добровольно взяли на себя обязательство по сокращению выбросов парниковых газов на 15% к 2030 году от уровня 1990 года. Вместе с тем в декабре 2020 года Президент К.Токаев заявил об амбициозной цели по достижению углеродной нейтральности к 2060 году. В настоящее время в целях глубокой декарбонизации экономики разрабатывается Доктрина достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года. Документ представит долгосрочное видение перехода к низкому уровню выбросов парниковых газов и необходимым преобразованиям во всех секторах экономики.

Касым-Жомарт Кемелевич Токаев с первых дней своего президентства четко и ясно обозначил преимущество в реализации как внутривнутриполитической стратегии, так и внешней политики Казахстана. Наша страна продолжает проводить доказавшую свою эффективность конструктивную, многовекторную и сбалансированную дипломатию, обеспечивающую положительную динамику взаимодействия нашей страны с ведущими внешнеполитическими партнерами и другими зарубежными государствами, при этом не поступаясь своими национальными интересами и твердо отстаивая их на международной арене.

В условиях тектонических сдвигов в мировом порядке вполне логично, что Казахстан должен адаптировать свой внешнеполитический курс к динамичным изменениям в системе международных отношений. В первую очередь речь идет о таких вызовах и угрозах, как кризис доверия и повышение конфликтности между различными международными акторами, что находит выражение в санкционном противостоянии, размывании основополагающих принципов международного права, обострении экстремизма и гонки вооружений, активизации гибридных, кибер-, торговых и валютных войн.

Важный этап в дальнейшем совершенствовании казахстанской дипломатии связан с утверждением Главой государства К.Токаевым новой Концепции

внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы, в которой впервые увеличены временные рамки перспективного планирования внешнеполитической деятельности до десяти лет.

Ключевые положения данного концептуального документа демонстрируют неизменность внешнеполитического курса Казахстана и неуклонность выполнения им своих обязательств, принятых ранее в соответствии с международными договорами и соглашениями.

Руководствуясь представленной Президентом К. Токаевым концепцией «слышащего государства», внешнеполитическое ведомство приоритетное внимание уделяет человеческому фактору, что означает ориентацию на интересы как государства, так и общества в целом.

Это выразилось в дальнейшем усилении акцента в повседневной работе отечественной дипломатии на продвижении практических интересов граждан Казахстана и национального бизнеса в современном мире. Наша национальная дипломатия становится все более прикладной и ориентированной на конкретные запросы общества и отдельных граждан. Одним из ее проявлений стала масштабная работа по оказанию содействия в возвращении на родину с началом пандемии COVID-19 десятков тысяч наших соотечественников, изъявивших подобное желание.

В то же время Правительство и Министерство иностранных дел продолжают активно работать с международным бизнесом над сохранением в нынешних неблагоприятных условиях имеющихся и привлечением новых инвестиционных проектов. Несмотря на объективные трудности, определенных успехов удастся достичь и в этой сфере. Крайне негативное влияние пандемии на глобальную экономику привело, по данным ЮНКТАД, к сокращению объемов чистых прямых иностранных инвестиций по всему миру более чем на одну треть — до самого низкого показателя за последние 15 лет. Тем не менее в Казахстане данный показатель, наоборот, вырос почти на 35%, в результате чего наша страна заняла по нему первое место среди 17 стран с переходной экономикой и 34 стран, не имеющих выхода к морю.

В текущих условиях мы намерены продолжить адаптировать инструменты привлечения новых иностранных инвестиций к новым реалиям и обеспечить эффективную защиту интересов компаний, уже работающих на нашем рынке.

В целом в результате достигнутых успехов за годы независимости Казахстан стал влиятельным региональным государством, уважаемым за содержательный вклад в международные усилия по формированию пространства добрососедства и безопасности в Евразии.

При этом внешнеполитический курс страны также направлен на то, чтобы практически способствовать поступательному развитию национальной экономики, сохранению внутренней стабильности, незыблемости территориальной целостности и национального суверенитета нашей страны.

Свой значимый вклад в формирование и реализацию внешнеполитической стратегии любого государства вносит и развитое экспертно-аналитическое сообщество. Открытая аргументированная дискуссия на публичных площадках, в том числе на страницах специализированных изданий, является инструментом предметного и содержательного обсуждения актуальных проблем международных отношений.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК на протяжении многих лет является ведущим мозговым центром нашей страны, чья глубокая, системная и последовательная работа и конструктивное взаимодействие с МИД на деле способствуют постоянному совершенствованию и укреплению внешней политики государства.

В этой связи хочется пожелать редакции, авторам и читателям нового издания *Kazakhstan Journal of Foreign Studies* блестящих идей, креативных подходов и успешной реализации поставленных задач!

ЗАРЕМА ШАУКЕНОВА

Директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Дорогие читатели!

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан совместно с представительством Фонда Конрада Аденауэра в Казахстане с большим удовольствием представляет первый номер научно-аналитического журнала *Kazakhstan Journal of Foreign Studies*.

Научный журнал будет посвящен актуальным вопросам внешней политики Казахстана и государств Центральной Азии. В издании планируется подробно освещать, а также продвигать результаты научных исследований международных отношений, региональной повестки, а также политического, социально-экономического развития, новейшей истории нашей страны и государств Центральной Азии, перспектив регионального сотрудничества и безопасности.

В текущем году Республика Казахстан отмечает знаменательную дату – 30-летие Независимости. В этой связи первый номер журнала посвящен пройденному пути нашей страны во внешней политике за три десятилетия. В издании представлены статьи, посвященные двусторонним отношениям с ключевыми партнерами Казахстана – Россией, КНР, США, Турцией и странами Центральной Азии.

Следует отметить, что с момента обретения суверенитета Казахстан сумел достичь значимых результатов во внешней политике, отличительными чертами которой стали сбалансированность и конструктивность. Однако нашей стране, как известно, пришлось пройти непростой путь, прежде чем ее признали в качестве надежного и предсказуемого партнера в мировом сообществе.

На заре Независимости перед молодым государством встал вопрос формирования ключевых принципов своей дипломатии и системы национальных приоритетов. В тот период происходили активные процессы, связанные с глобализацией, реформативированием системы международных отношений, переделом перспективных рынков и занятием новых экономических ниш. Кроме того, Казахстан

унаследовал огромный ядерный арсенал, чем вызывал особый интерес и одновременно обеспокоенность у зарубежных партнеров.

В данной связи одним из первых и важных политических решений, которое должно было продемонстрировать миролюбивый настрой молодого государства, стал добровольный отказ от ядерного оружия. В нынешнем году по этому случаю Казахстан также отметил юбилейную дату – тридцать лет с момента закрытия Семипалатинского ядерного полигона.

Внешняя политика, международные отношения, вопросы региональной и глобальной безопасности всегда являлись важнейшим приоритетом руководства Казахстана. Объяснением этому является тот факт, что Казахстан расположен в самом центре Евразии – в регионе, где пересекаются интересы глобальных и региональных игроков. Соседство с такими державами, как Россия и Китай, увеличивает стратегическую важность Республики Казахстан на международном уровне. Существующий потенциал в транспортно-коммуникационной сфере, богатые запасы природных ресурсов являются источником повышенного внимания со стороны мирового сообщества.

Все это имеет непосредственное влияние на формирование стратегии внешней политики Казахстана, отличительной чертой которой является многовекторность. Концептуальные основы многовекторного курса страны были определены и заложены Первым Президентом – Елбасы Нурсултаном Назарбаевым, что впоследствии и стало главной уникальной и отличительной чертой казахстанской дипломатии.

Спустя тридцать лет с момента обретения Независимости можно уверенно отметить, что многовекторный курс полностью себя оправдал. Под данной концепцией подразумевается балансирование между различными геополитическими центрами силы, оказывающими влияние на Казахстан и регион Центральной Азии в целом. В настоящий период очевидна преемственность многовекторной дипломатии Президента Касым-Жомарта Токаева, который неоднократно отмечал, что внешнеполитическая деятельность должна приносить конкретные выгоды стране, бизнесу и каждому гражданину.

Следует отметить, что к 30-летнему рубежу своего суверенного развития Казахстану удалось главное – стать равноправным, ответственным, уважаемым и авторитетным членом мирового сообщества. На сегодняшний день наша страна поддерживает дипломатические отношения более чем со 180 государствами – членами ООН. Были созданы все необходимые международные условия для укрепления суверенитета страны и дальнейшего ее развития.

В заключение хотелось бы выразить огромную признательность всем авторам за их вклад в подготовку первого номера журнала. Список авторов научных статей включает в себя известных и признанных специалистов-международников, которые размышляют об основных этапах развития внешней политики Казахстана, сфокусировавшись на анализе двусторонних отношений, ключевых вопросах международной повестки и перспективах развития казахстанской дипломатии.

Особую благодарность хотелось бы выразить нашему партнеру – Представительству Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане и его руководителю г-ну Йоханнесу Д. Раю за оказанную поддержку и многолетнее плодотворное сотрудничество с КИСИ. Важно отметить, что Фонд активно представлен в

Казахстане, осуществляя деятельность в различных направлениях, способствующих внешнеполитическому диалогу, миру, безопасности, процессам демократизации, построению социальной рыночной экономики и правового государства. Совместно проделанная работа над основной идеей и концепцией журнала открывает новую страницу в сотрудничестве КИСИ и Фонда имени Конрада Аденауэра.

Мы надеемся, что представленный журнал заинтересует широкий круг читателей и позволит расширить знания о внешней политике Казахстана, а также поможет ученым, экспертам и политикам глубже вникнуть в особенности сферы международной политики в Центральной Азии в целом.

Д-Р ПЕТЕР ХЕФЕЛЕ

**Глава Департамента Азии и Тихоокеанского региона
Фонда имени Конрада Аденауэра в Берлине**

ЙОХАННЕС Д. РАЙ

**Директор Представительства Фонда имени Конрада
Аденауэра в Казахстане**

Уважаемые читатели!

Добро пожаловать на страницы первого выпуска нового академического журнала Kazakhstan Journal of Foreign Studies, который издается от лица Фонда имени Конрада Аденауэра (KAS). При создании концепции нового академического издания мы были вдохновлены немецким журналом Politische Meinung («Политическое мнение»), который публикуется раз в два месяца с 1956 года и освещает актуальные вопросы политики, общественной жизни, культуры и религии.

Новый журнал Kazakhstan Journal of Foreign Studies появился в результате нашего сотрудничества с Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) и направлен на освещение текущих политических тенденций и дискуссий, результатов исследований и анализа из различных сфер жизни в Казахстане и других странах Центральной Азии. Он будет охватывать широкий спектр тем и вопросов, от внешней политики и геополитики, экономики, социальных событий до общественных интересов и истории. Среди наших авторов – ведущие казахстанские и международные академические исследователи, аналитики, политологи, экономисты и историки.

Мы ожидаем, что этот журнал удовлетворит важную потребность в актуальной информации, займет достойное место в списке других научных изданий и станет источником новых дискуссий. В будущем содержание журнала станет доступным читателям во всем мире через веб-сайт.

Печатная версия журнала на казахском, русском и английском языках будет распространяться по всей Центральной Азии.

За тридцать лет независимости отношения Казахстана и Германии приобрели стратегическое значение для обеих стран. Дипломатические отношения между нашими странами были установлены всего через год после обретения Казахстаном независимости, в 1992 году. Наши народы связывает не только история, но и в значительной степени факт проживания большой диаспоры этнических немцев в Казахстане. Активный политический диалог и динамичное развитие происходят на всех уровнях – от торговли и инвестиций до культурного и гуманитарного сотрудничества.

На сегодняшний день Германия является одним из ведущих внешнеэкономических партнеров Казахстана, а также ключевым инвестором в экономику страны. Немецкие компании активно инвестируют в несырьевой сектор экономики Казахстана, в частности в перерабатывающую и химическую промышленность, производство строительных материалов, транспорт и агропромышленный комплекс. В Центральной Азии – регионе, который в наши дни приобрел большое значение в геополитических дискуссиях, – Казахстан является ведущим торговым партнером Германии.

В 2007 году Правительство Казахстана предложило Фонду имени Конрада Аденауэра открыть представительство в Астане. С тех пор наша деятельность направлена на укрепление более тесных и дружественных отношений и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. Мы уверены, что журнал *Kazakhstan Journal of Foreign Studies* внесет большой вклад в дальнейшее укрепление диалога между нашими странами.

Мы хотели бы выразить искреннюю благодарность директору КИСИ Зареме Шаукеновой, членам редакционной коллегии и авторам.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА: ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

СЕРГЕЙ ЛЕБЕДЕВ

Приглашенный преподаватель Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), кандидат политических наук. В 2009 году окончил МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «экономист-менеджер». В 2012 году – аспирантуру кафедры политического анализа МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор многочисленных работ по экономике, государственному управлению и менеджменту, научных и научно-популярных статей о политике, финансах и поведенческой экономике.
Email: sergei.lebedeff@gmail.com

АНДРЕЙ КАЗАНЦЕВ

Профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и главный научный сотрудник Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД РФ, доктор политических наук. В 1997 году окончил Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), получив степень специалиста по истории и языкам. В 1997–2000 годах – аспирант РГГУ на факультете политологии. Имеет длительный опыт прикладной аналитической и экспертной работы. Является автором более 60 публикаций по вопросам региональной политики и международных отношений.
Email: andrka@mail.ru

СВЕТЛАНА МЕДВЕДЕВА

Доцент кафедры философии им. А. Ф. Шишкина МГИМО МИД РФ, кандидат политических наук. В 1997 году окончила факультет международной информации (международной журналистики) МГИМО (У) МИД России, в 2000 году защитила кандидатскую диссертацию. На кафедре философии преподает философию, практическую психологию для дипломатов, антропологию. Член Российского философского общества. Специализируется на вопросах научной коммуникации, научной журналистики, философии науки, философии культуры, религиозной философии и этики.
Email: svetamedvedeva@mail.ru

■ **Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений России и Казахстана в политике и экономике с использованием методологии анализа внешней политике (foreign policy analysis). Также используется синтез и исторический метод. В статье прослеживается эволюция российско-казахстанский взаимоотноше-

ний, анализируется создание ЕврАзЭС и Таможенного союза. Подчеркивается выдающая роль Казахстана при создании этих интеграционных проектов. Отдельно анализируется миграционное измерение российско-казахстанских взаимоотношений. Подчеркивается, что миграция, с одной стороны, способствует культурному и социальному обмену между странами, но при этом также создает определенные политические сложности. Также в тексте анализируются определенные расхождения, существующие между Россией и Казахстаном. В первую очередь, это вопросы исторической памяти и символической политики, а также вопросы языковой политики. Однако также между Россией и Казахстаном существуют и чисто экономические противоречия. Однако, несмотря на эти противоречия, отношения России и Казахстана имеют стабильную базу как в политике, так и в экономике.

■ **Ключевые слова:** внешняя политика, российско-казахстанские отношения, экономическое сотрудничество, интеграционные проекты, Таможенный Союз, ЕврАзЭС.

■ **Введение.** Российско-казахстанские отношения являются предметом для рефлексии политических исследователей, экономистов и историков. В научном дискурсе существует солидный объем работ по данной тематике. В первую очередь, следует упомянуть статью К.Е. Мещерякова, которая посвящена анализу динамики российско-казахстанских отношений в 1990-е годы [1]. Схожее исследование провел А.В. Белоглазов [2]. Экономический аспект российско-казахстанских отношений изучает М.А. Положихина [3]. Т.Б. Сарбаев исследует вопрос взаимоотношений России и Казахстана в рамках евразийской интеграции. Отдельный интерес представляет статья А.В. Ковалевой, которая анализирует сотрудничество России и Казахстана в космической отрасли (космодром Байконур) [4]. Наконец, влияние пандемии на российско-казахстанские отношения оценивает И. Акылбаев [5]. М. Джанталеева указывает на выдающееся влияние российско-казахстанского партнерства на стабильность в прикаспийском регионе [6]. В.Г. Ярославцев делает акцент на экономической модернизации и оценивает российско-казахстанские отношения исходя из модернизационных императивов [7]. Наконец, А.М. Шаламова исследует партнерство России и Казахстана в правоохранительной сфере [8].

■ **Методы исследования.** В статье активно используется исторический метод и метод «анализ внешней политики» [9].

■ **Результаты.** Россию и Казахстан связывают тесные взаимоотношения в политической и экономической сфере. Страны активно взаимодействуют в области евразийской экономической интеграции. Именно экс-президент Казахстана Н.А. Назарбаев на своем выступлении в 1994 году в МГУ предложил идею создать новое интеграционное объединение – Евразийский Экономический Союз. В дальнейшем Назарбаев неоднократно повторял эту идею и отстаивал ее как у себя в стране, так и на международном уровне. Спустя несколько лет после этого выступления была предпринята первая попытка создания Тамо-

женного Союза. К середине 1996 года был подготовлен пакет документов, учреждающих ТС. Однако подписание не состоялось из-за определенных экономических противоречий между сторонами – страны не смогли согласовать общий перечень тарифных и нетарифных изъятий из режима свободной торговли.

Идея таможенного союза была реанимирована в 2006 году. Решение было принято на совете ЕврАзЭС тремя странами-участницами – Россией, Казахстаном и Беларуссией на саммите в Сочи. Стороны, в том числе, договорились использовать единый таможенный тариф и применять единые меры регулирования торговли с третьими странами. Казахстан горячо поддержал идею создания Таможенного Союза и взял на себя часть юридических и экономических хлопот по подготовке к созданию этого интеграционного проекта. В январе 2009 года Сенат парламента Казахстана ратифицировал пакет соглашений по созданию таможенного союза с Россией и Беларуссией. В мае 2009 года Генеральный секретарь ЕврАзЭС (и представитель Казахстана) Таир Мансуров сообщил Назарбаеву, что три страны уже согласовали почти 90% всех необходимых документов. Также он добавил, что идут переговоры по согласованию оставшихся документов.

После формирования Таможенного Союза Казахстан продолжил принимать активное участие в деятельности этого интеграционного проекта. Только с 2010 по 2012 год произошел двукратный рост товарооборота между Казахстаном, с одной стороны, и Россией и Беларуссией, с другой. По итогам 2019 года товарооборот между Россией и Казахстаном составил 19,6 миллиарда долларов. При этом российский экспорт в Казахстан составил 14 миллиардов долларов, а казахстанский импорт в Россию – 5,56 миллиардов долларов. Основные российские экспортные статьи – машины, оборудование, транспортные средства, аппараты, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, а также продукты животного и растительного происхождения [10].

Стоит добавить, что идея Таможенного Союза широко поддерживалась общественным мнением в Казахстане, даже несмотря на то, что создание общего таможенного пространства привело к некоторому росту цен. По данным социопроса, проведенного в 2013 году, 67% жителей Казахстана позитивно относились к присутствию Казахстана в таможенном союзе.

Экс-президент Казахстана Нурсултан Назарбаев неоднократно делал акцент на неизбежность интеграции казахстанской экономики в Таможенный Союз. К примеру, в октябре 2013 года в Астане Назарбаев выступил на расширенном заседании правительства Казахстана и отметил, что объем внутреннего рынка Казахстана является ограниченным. Источником роста казахстанской экономики может стать интеграция в Таможенный Союз и освоение новых рынков, расширение рыночного пространства, «поэтому мы сейчас говорим о создании Евразийского экономического союза...» [11].

В последнее время экономические отношения между Россией и Казахстаном также получили новое измерение – миграционное. Следует отметить, что в политическом дискурсе вопрос миграции имеет неоднозначное толкование. В первую очередь, отъезд людей – свидетельство существования определенной диспропорции в социально-экономическом развитии между Россией и Казахстаном (хотя она постепенно выравнивается, так как Казахстан устойчиво вышел на второй после России показатель ВВП на душу населения). Во-вторых,

уезжают преимущественно уроженцы северных и восточных регионов, что создает диспропорцию между перенаселенным югом и пустынными севером Казахстана, также высока доля уезжающих русскоязычных и русских. В-третьих, Казахстан по сравнению с другими странами Центральной Азии характеризуется низкими темпами демографического роста. Если в 1991 году население Казахстана составляло 16,3 миллиона человек, то по данным за 2017 год – 18 миллионов человек [12]. Для сравнения, в Узбекистане за этот период население выросло с 19 миллионов человек до 32 миллионов человек.

По данным Росстата, в период с 1997 по 2015 из Казахстана в Россию приехало 1,4 миллиона человек. В Казахстан из России переехало порядка 300 тысяч. Сальдо миграции – 1,1 миллион человек – цифра, весьма чувствительная для Казахстана. Особую проблему для Казахстана представляет так называемая образовательная миграция, когда молодые люди едут получать образование в России, а потом остаются там работать. По данным ВШЭ [13], на начало 2015/2016 учебного года в России училось 237,5 тысяч иностранных студентов. Из них 79% – студенты из стран СНГ. Из них 36% – студенты из Казахстана. Иными словами, казахстанцы – каждый четвертый иностранный студент в РФ.

При этом, безусловно, рост миграции имеет и положительные эффект – усиление культурных и экономических связей между двумя государствами.

Уровень интеграции двух стран, достигнутый почти сразу после запуска ЕАЭС показывает, например, следующая ситуация. В ноябре 2013 года состоялась встреча Владимира Путина и Нурсултана Назарбаева в рамках Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Главы государств обсудили вопросы и проблемы развития двустороннего сотрудничества, а также вопросы взаимодействия в рамках различных интеграционных проектов. В том числе, были подняты вопросы расширения партнерства в топливно-энергетической, космической, атомной и сельскохозяйственной сферах. Владимир Путин подчеркнул значимость Форума для упрочнения партнерства между Россией и Казахстаном. В свою очередь, Назарбаев отметил, что промышленная кооперация является ключевым направлением развития сотрудничества между Россией и Казахстаном. Он привел примеры успешной кооперации бизнеса из двух стран – горно-металлургический комплекс, урановая и химическая промышленность. К примеру, Костанайская область поставляет окатыши на металлургические предприятия России, а Павлодарская область поставляет алюминиевое сырье. Назарбаев добавил, что российская компания «Евраз Холдинг» заканчивает в Костаное строительство прокатного завода. Завод, о котором говорил Назарбаев, был запущен в декабре 2013 года, и уже в 2014 году получил премию «Золотой Гефест» в номинации «Проект Года» [14]. Назарбаев заявил, что на тот момент на территории Казахстана реализовалось или планировалось к реализации более 50 российско-казахстанских проектов на общую сумму в 6 миллиардов долларов. При этом он подчеркнул важность развития производства с высокой добавленной стоимостью.

Намеченный главами государств курс на промышленное сотрудничество активно реализовывался. Уже в декабре 2013 года в Москве прошло второе заседание рабочей группы по формированию евразийских технологических платформ. В ходе заседания были подведены итоги первого этапа формирования техноло-

гических платформ в 2013 году и рассмотрена организация их дальнейшей работы в 2014 году. Было обсуждено создание возможных механизмов финансирования совместных проектов в рамках евразийских технологических платформ. Было также принято решение по формированию других направлений на базе российских и казахстанских технологических платформ.

Несмотря на сложности, сложившиеся для России и Казахстана в связи с рядом обстоятельств: снижение цен на энергоносители, санкции и контрсанкции, глобальный коронакризис достигнутый ранее уровень взаимодействия двух экономик продолжает сохраняться.

В настоящее время стороны активно развивают экономическое сотрудничество. По итогам 2021 года товарооборот между Россией и Казахстаном может составить 23 миллиарда долларов, что превышает цифры до-пандемийного периода [15]. Россия занимает первое место по объему товарооборота (20%) и импорта в Казахстан (34%). Также Россия занимает третье место в структуре казахстанского экспорта.

По данным за 2019 год, Россия входит в топ-5 инвесторов в экономику Казахстана по объему прямых инвестиций наряду с Китаем, Швейцарией, США и Нидерландами [16]. В Казахстане работают более 7 тысяч предприятий с российским участием в капитале и более 3 тысяч российско-казахстанских совместных предприятий. В Казахстане представлены крупнейшие российские компании – госкорпорация Росатом, Роснефть, Газпром, Лукойл, Сбер, Русал, Северсталь, Мечел, ВТБ и др.

Наиболее плотно сотрудничество развивается в топливно-энергетической сфере. Российские нефтегазовые корпорации участвуют в разработке месторождений Тенгиз, Карачаганак и Королевское. Порядка $\frac{3}{4}$ казахстанской нефти проходит на экспорт через Россию. В свою очередь, через Казахстан идет транзит российской нефти в КНР. Между компанией Лукойл и казахстанской корпорацией Казмунайгаз подписано соглашение относительно разработки месторождения «Аль-Фараби», которое находится в казахстанском секторе Каспийского моря.

При этом во внешнеторговом балансе Казахстана с Россией сохраняется отрицательное сальдо. Это давняя проблема, усугубившаяся после образования общих рынков. Чтобы выровнять ситуацию, Казахстан может нарастить экспорт сельскохозяйственных продуктов в Российскую Федерацию. Другой проблемой, возникшей сразу же после образования Таможенного союза, стал подъем цен на ряд товаров.

Продолжается активное инвестиционное сотрудничество. За 9 месяцев 2020 года российские инвесторы реализовали в Казахстане проекты на 100 миллионов долларов. Среди реализованных проектов следует отдельно выделить строительство подземного медно-цинкового рудника на месторождении Весенне-

Аралчинское. Также стоит упомянуть строительство солнечной электростанции мощностью в 100 МВт группой компаний «Хевел».

В июле 2020 года было подписано межправительственное соглашение о строительстве компанией Еврохим завода минеральных удобрений мощностью 1 миллион тонн удобрений в год. Инвестиции в проект составят 1,2 миллиарда долларов. Петербургский тракторный завод налаживает производство тракторов

«Кировец» на базе Костанайского тракторного завода. К 2025 году Костанайский тракторный завод сможет производить до 3 тысяч тракторов в год.

В сентябре 2020 года был дан старт строительству завода по производству чугунного литья KamLitzKZ. Это проект российской компании КамАЗ, объем инвестиций составит 200 миллионов долларов.

Наконец, следует отметить, что Татнефть и казахстанская группа компаний Аллур договорились о создании совместного предприятия по производству шин в Казахстане.

В свою очередь, инвесторы из Казахстана вкладываются в такие отрасли российской экономики как добывающая и обрабатывающая промышленность, АПК, пищевое производство, гостиничный бизнес и логистика. Например, в 2018 году компания KAZ Minerals приобрела месторождение меди «Баимская» за 900 миллионов долларов. Предполагается, что общие инвестиции в проект составят до 6 миллиардов долларов.

Социально-экономическое сотрудничество между Россией и Казахстаном также развивается и на региональном уровне. В первую очередь, речь идет о приграничном сотрудничестве. Россия и Казахстан обладают самой крупной непрерывной сухопутной границей в мире, протяженностью более 7500 км. (она вторая после американо-канадской, но та идет как на юге, так и на Аляске).

Правовое регулирование приграничных взаимоотношений начинается с подписания Соглашения о сотрудничестве приграничных областей Российской Федерации и Республики Казахстан от 26 января 1995 года. Далее, самые важные аспекты приграничного сотрудничества были намечены в таких документах, как Программы приграничного сотрудничества на 1999–2007, 2008–2011, 2012–2017 годы, Договор между РК и РФ о казахстанско-российской государственной границе от 18 января 2005 года, Программа сотрудничества России и Казахстана в гуманитарной сфере [17]. Новая Концепция приграничного сотрудничества была подписана в 2019 году [18]. Следует добавить, что приграничное сотрудничество между Россией и Казахстаном развивается не только на бумаге, но и на практике. К примеру, в декабре 2013 года акимат Южно-Казахстанской области заключил договор с Московской областью, согласно которому Московская область выделит земельные участки для строительства логистических центров для казахстанских сельскохозяйственных производителей. Аким области Аскар Мырзахметов отметил, что на настоящий момент основная проблема производителей сельской продукции в Южном Казахстане – это не производство, а сбыт продукции по выгодной цене. Поэтому акимат проводил работу, чтобы иметь деловые контакты в рамках Таможенного Союза. Также планировалось строительство логистических центров в Екатеринбурге и Сибири.

В 2010 году началось строительство дороги между Челябинской областью и Казахстаном. Однако, благодаря вступлению Казахстана в Таможенный Союз, строительство ускорило. Изначально речь шла о строительстве дороги до поселка Андреевского (протяженность – 14 километров). Но позднее было решено построить асфальтированное шоссе до границы с Казахстаном (протяженность – 27 километров). Инвестиции в проект составили 100 миллионов рублей.

Растет сотрудничество между Алтайским краем и Казахстаном. Общая граница превышает 800 километров, поэтому экономические связи между Алтаем

и Казахстаном крепнут. На 2013 год в Алтайском крае работало 15 компаний с участием капитала из Казахстана. При этом доля казахстанского капитала в общих иностранных инвестициях в экономику Алтайского края составляла 36%. В свою очередь, на Казахстан приходилось 60% всей экспортируемой из Алтайского края машиностроительной продукции [19]. Следует добавить, что в первый год после отмены таможенного контроля товарооборот между Алтайским краем и Казахстаном увеличился на 10%.

В этом ключе знаковым событием стало подписание тремя приграничными районами Алтайского края договора о сотрудничестве с Шемонаихинским районом Восточно-Казахстанской области [20]. Это соглашение позволит отношениям муниципальных образований выйти на новый уровень. В рамках договоров планировалось создать СП в деревообрабатывающей промышленности, в сельскохозяйственном секторе и в агропромышленном комплексе. Также планируется активизировать работу по привлечению туристов на эти территории.

В сфере безопасности у России и Казахстана очень тесное сотрудничество. Обе страны являются членами ОДКБ, причем, по предложению казахстанской стороны относительно недавно было введено ротационное назначение Генерального секретаря ОДКБ (до этого Генсеком был бессменно представитель России Николай Бордюжа). Уход США из Афганистана и нестабильность в этой стране повышают актуальность военно-политического взаимодействия России и Казахстана как на двусторонней основе, так и в рамках ОДКБ.

В то же время между Россией и Казахстаном существуют определенные противоречия, которые пока не удалось разрешить. Во-первых, следует отметить, что две страны обладают схожими экономическими моделями, а это значит, что на рынках КНР и ЕС они выступают не в качестве партнеров, а в качестве конкурентов. Из-за схожести экономической модели у России и Казахстана почти нет сегментов, где они могли бы дополнять друг друга. При этом речь идет не только о рынке углеводородов, но и о несырьевом экспорте. Российские и казахстанские компании борются за одинаковые рыночные ниши. Эта конкуренция не способствует росту взаимопонимания между странами.

Во-вторых, у России и Казахстана существуют разные подходы к идеологии и оценке тех или иных исторических событий (например, событий марта 2014 года). Казахстан стремится дистанцироваться от антиамериканской риторики и стремится показать, что, являясь надежным экономическим партнером России, они при этом представляет собой суверенное государство с собственными внешнеполитическими приоритетами. Следует добавить, что в Казахстане (особенно, среди молодежи) постепенно набирает популярность национально-патриотическая идеология. А это значит, что будут вестись бурные дискуссии о символической политике, исторической памяти, идеологии и т.п. В качестве примера можно привести высказывания депутата Государственной Думы Вячеслава Никонова, заявившего, что «территория Казахстана – это большой подарок со стороны России» [21]. МИД Казахстана вручил ноту протеста российским дипломатам, а президент Казахстана Токаев опубликовал в журнале «Суверенный Казахстан» статью, в которой критиковал позицию Никонова. Представляется, что подобные пикировки будут только усиливаться в дальнейшем. Более того, существует серьезный риск, что вопросы исторической памяти станут оружи-

ем в руках политических популистов, стремящихся разыграть националистическую карту.

Отдельное измерение этих споров — языковая политика. С одной стороны, Казахстан является одной из стран на постсоветском пространстве с максимальным уровнем владения русским языком среди населения. По данным переписей, на русском языке говорят до 80% жителей Казахстана [22]. При этом растет число школьников, обучающихся на русском языке. Если в 2013-2014 учебном году их было 808 тысяч, то в 2020-2021 учебном году эта цифра составила 1 миллион [23]. Несмотря на это, правительство Казахстана проводит курс на латинизацию казахского языка. Более 90% документооборота в государственных органах Казахстана идет на казахском языке. Таким образом, Казахстан подчеркивает, что он является суверенным государством со своей независимой языковой политикой. В свою очередь, достаточно многие эксперты в России в настоящее время критически высказываются о языковой ситуации в стране.

Геополитически в настоящее время есть определенное противоречие между интересом Казахстана к многовекторности внешней политики и растущим влиянием России и Китая в Центральной Евразии в условиях растущего противостояния США (вместе с их союзниками в лице коллективного Запада) этим двум континентальным державам. Однако Казахстан раньше умел балансировать раньше различные вектора своей внешней политики (например, Нурсултан выступал эффективным посредником между Россией и Турцией, предлагал свои посреднические услуги Москве и коллективному Западу по украинскому вопросу, и т.п.). Избрание президента Токаева, имеющего большой дипломатический опыт, может служить гарантией того, что Казахстан продолжит эффективную реализацию многовекторной политики в условиях растущей неопределенности и турбулентности в мировой политике.

В России многие эксперты высказывают опасение, что смена поколений казахстанской элиты приведет к потере многих достижений в российско-казахстанских отношениях. Однако с учетом сложившейся геополитической ситуации в отношениях Китая и США, а также растущих рисков в Центральной Азии представляется, что сейчас альтернативы сохранению и развитию казахстанско-российских отношений нет.

■ **Заключение.** В заключение следует отметить, что в условиях растущей конфликтности мировой политики отношения России и Казахстана сохраняют высокую стабильность. В них есть мощная экономическая основа, и есть солидная геополитическая составляющая, связанная со структурой международных отношений в Центральной Евразии. Есть достаточное число проблем, связанных с экономикой, языком, историей, демографией, миграцией, и т.п., которые могут быть разрешены в рамках большого количества различных форм взаимодействия как многостороннего, так и двухстороннего характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мещеряков К.Е. Становление стратегического партнерства и союзничества в Российско-Казахстанских отношениях в 1991-1999 годах // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского Государственного Политехнического Университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – №4 (160). – С. 143-151.
2. Белоглазов А.В. Формирование и развитие Российско-казахстанских отношений в первой половине 1990-х годов // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Серия: гуманитарные науки. – 2009. – №1. – С. 191-205.
3. Положихина М.А. Российско-Казахстанские экономические отношения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2019. – №1. – С. 227-237.
4. Ковалева А.В. Российско-Казахстанские отношения в связи с развитием космодрома «Восточный» // Постсоветский материк. – 2020. – № 4(28). – С. 17-25.
5. Пандемия перемен: между геополитикой и обществом. Взгляд из Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pandemiya-pegeten/> (дата обращения: 30.09.2021)
6. Джанталеева М. Российско-Казахстанские отношения как один из факторов стабильности в Прикаспийском регионе // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 5 (263). – С. 71-79.
7. Ярославцев В.Г. Российско-Казахстанские отношения в условиях модернизации // Наука XXI века: теория, практика, перспективы. – 2015. – С. 62-64.
8. Шаламова А.Н. Российско-Казахстанские отношения: совместные мероприятия в правоохранительной сфере / С.А. Карнович, П.А. Капустюк, Н.Ю. Жигалов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 92-95.
9. См. например Morin, Jean-Frederic, and Jonathan Paquin, *Foreign Policy Analysis: A Toolbox*, Palgrave, 2018. М. Clarke, 'The Foreign Policy System: A Framework for Analysis', in M. Clarke and B. White (eds) *Understanding Foreign Policy: The Foreign Policy Systems Approach* (Cheltenham: Edward Elgar 1989), pp. 27-59.
10. Товарооборот между Россией и Казахстаном в 2019 году [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.sputnik.kz/infographics/20200212/12829821/tovarooborot-russia-kazakhstan-2019.html> (дата обращения: 30.09.2021)
11. Реализуемая «Стратегия-2050» является важной задачей, рассчитанной на два-три следующих поколения казахстанцев - Глава государства [Электронный ресурс]. URL:https://www.inform.kz/ru/realizuemaya-strategiya-2050-yavlyaetsya-vazhnoy-zadachey-rasschitannoy-na-dva-tri-sleduyuschih-pokoleniya-kazahstancsev-glava-gosudarstva_a2596707 (дата обращения: 30.09.2021)

12. Миграция из Казахстана в Россию: сколько, кто и почему [Электронный ресурс]. URL:<https://regnum.ru/news/society/2304708.html> (дата обращения: 30.09.2021)
13. <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf>
14. ЕВРАЗ Каспиан Сталь [Электронный ресурс]. URL:<https://kaz.evraz.com/ev/> (дата обращения: 30.09.2021)
15. Казахстан и Россия рассчитывают довести товарооборот до \$20 млрд в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://kursiv.kz/news/otraslevyye-temy/2021-08/kazakhstan-i-rossiya-rasschityvayut-dovesti-tovarooborot-do-20-mlrd-v> (дата обращения: 30.09.2021)
16. Пандемия укрепит связи соседствующих государств [Электронный ресурс]. URL:<https://plus.rbc.ru/news/5fdc9c4d7a8aa9a3a0eb19a3> (дата обращения: 30.09.2021)
17. Приграничное сотрудничество Казахстана и России - генератор экономической интеграции [Электронный ресурс]. URL:https://www.inform.kz/ru/prigranichnoe-sotrudnichestvo-kazahstana-i-rossii-generator-ekonomicheskoy-integracii_a2196842 (дата обращения: 30.09.2021)
18. Россия и Казахстан подписали концепцию приграничного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL:<https://ria.ru/20191107/1560685747.html> (дата обращения: 30.09.2021)
19. Белоусов: Расширение сотрудничества с Казахстаном для Алтайского края интересно и перспективно [Электронный ресурс]. URL:<https://altai-ter.er.ru/activity/news/belousov-rasshirenie-sotrudnichestva-s-kazahstanom-dlya-altajskogo-kрая-interesno-i-perspektivno> (дата обращения: 30.09.2021)
20. Три района Алтайского края заключили договоры о сотрудничестве с Казахстаном [Электронный ресурс]. URL:https://fedpress.ru/news/polit_vlast/news_polit/tri-raiona-altajskogo-kрая-zaklyuchili-dogovory-o-sotrudnichestve-s-kazahstanom (дата обращения: 30.09.2021)
21. Депутат Никонов объяснил свои высказывания о территории Казахстана [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/politika/10241397> (дата обращения: 30.09.2021)
22. Агентство республики Казахстан по статистике. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Астана. 2010.
23. Официальные данные Министерства образования и науки Казахстан

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ США И КАЗАХСТАНОМ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

ГРЕГОРИ ГЛИСОН

Профессор, автор исследований в области безопасности в Европейском центре по исследованиям безопасности имени Джорджа К. Маршалла.

Г. Глисон служил представителем (советником) оборонного ведомства США при Министерстве обороны Узбекистана (2018–2019). Окончил докторантуру по специальности «политология» в Калифорнийском университете в Дэвисе (1984). Преподавал международные отношения в Государственном университете Нью-Йорка, Нью-Палц (1985–1986), Университете Майами (1986–1988) и Университете Нью-Мексико (1987–2007). В 2012 году был удостоен звания почетного профессора.

Email: gleason@unm.edu

■ **Аннотация.** В течение трех десятилетий, прошедших с момента обретения Казахстаном Независимости и суверенитета, Соединенные Штаты и Казахстан поддерживали стабильные и взаимовыгодные двусторонние отношения. Внешняя политика, как правило, осуществляется в широком контексте международных отношений. Однако данная статья методологически ограничивается анализом двусторонних отношений между государствами в узкой сфере. Данный тезис предполагает четыре хронологических этапа политики США в отношении Казахстана: импульс после окончания холодной войны, период после событий 11 сентября 2001 года, глобальное изменение позиции и глобальное перераспределение ресурсов. Предлагается к анализу и четыре этапа внешней политики Казахстана по отношению к Соединенным Штатам: реагирование и восстановление, национальное восстановление, международное изменение позиций и восстановление баланса. Рассмотренные с использованием этого методологического инструмента исторические этапы иллюстрируют высокий приоритет США в области международной безопасности и высокий приоритет Казахстана в укреплении национального суверенитета. Двусторонняя направленность выявляет внешнеполитические приоритеты обеих стран. Политические мотивы обеих стран были совершенно разными, но обеспечивали значитель-

ную комплиментарность. В данной статье поднимается вопрос о том, может ли подобная равновесность быть достигнута в будущем.

■ **Ключевые слова:** Американская внешняя политика, внешняя политика Казахстана, дипломатия, мировой порядок, двусторонние отношения, международная безопасность, многовекторная внешняя политика.

ВВЕДЕНИЕ. ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СТАБИЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Двусторонние отношения между США и Казахстаном можно охарактеризовать как взаимоважные. С точки зрения Вашингтона, отношения США с Казахстаном важны по нескольким причинам. Казахстан имеет серьезное геостратегическое значение. Он является крупным производителем и экспортером природных ресурсов, одним из ведущих мировых производителей нефти и крупнейшим в мире производителем урана. Казахстан стал беспрецедентным лидером в отказе от ядерного арсенала советской эпохи и мировым лидером в последующих мерах по нераспространению ядерного оружия. Казахстан был одним из первых и серьезных сторонников политической модернизации, приняв и эффективно реализовав семь ключевых приоритетов: национальная безопасность; внутривнутриполитическая стабильность; экономический рост, основанный на рыночной экономике; улучшение здравоохранения и образования; эффективное использование энергоресурсов; улучшение сфер транспорта и связи; профессионализация государственного управления [1]. Казахстан развил весьма успешный дипломатический потенциал.

С точки зрения Казахстана, Соединенные Штаты сыграли важную роль в развитии мировой экономики в качестве силы, стабилизирующей деятельность ряда международных институтов. На протяжении нескольких десятилетий Соединенные Штаты отвечали за крупнейшую в мире национальную экономику и были крупным производителем, потребителем, импортером и экспортером широкого спектра товаров и услуг, начиная от сырьевых товаров и заканчивая передовыми технологиями. Соединенные Штаты поддерживали крупнейшие в мире военные расходы, были ведущим членом ключевых международных институтов, включая Организацию Объединенных Наций.

Соединенные Штаты играли ведущую роль в образовании крупнейшего в мире альянса в области безопасности – НАТО, а также ключевую роль в других аналогичных региональных международных коалициях.

По этим и другим причинам как Соединенные Штаты, так и Казахстан считали и считают двусторонние отношения чрезвычайно важными. Отношения между США и Казахстаном возникли вскоре после обретения Казахстаном независимости и на протяжении трех десятилетий остаются стабильными и взаимовыгодными. Но мир в 2021 году выглядит совсем иначе, чем в 1991-м. Статус-кво, установившийся после распада СССР, подвергается все большему сомнению и попыткам изменения. Мировой порядок по самой своей природе многополюсен. Но уровень разногласий сегодня, возможно, более разнообразен, чем за последние три десятилетия. Растущее влияние Российской Федерации и Китайской Народной Республики на глобальном уровне поднимает новые вопросы, касающиеся многосторонних отношений и, как следствие, двусторонних отношений между

многими странами. Появление новых технологий, особенно в области киберинформации и автоматизированных систем вооружения, меняет соотношение сил, которое было в прошлом.

Располагаясь в геостратегической точке опоры в быстро меняющейся международной системе, Казахстан занимает центральное положение. И можно ожидать, что в ближайшие годы он будет играть все более важную роль в глобальном масштабе. Концепция внешней политики Казахстана на 2020–2030 годы точно определяет вызовы, возникающие в связи с меняющимися условиями международной безопасности. В «Концепции внешней политики Казахстана» говорится о снижении функциональности многосторонних институтов безопасности и снижении эффективности превентивной дипломатии и механизмов урегулирования конфликтов. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев совершенно справедливо предложил международному сообществу подумать о формировании политики, способной решить эти возникающие проблемы [2].

В рамках настоящей статьи автор предлагает обратить внимание на некоторые аспекты проблем в области международной безопасности. Методологические инструменты, используемые здесь, намеренно ограничивают широкий спектр информации о внешней политике и фокусируются конкретно на двусторонних отношениях между Соединенными Штатами и Казахстаном. В статье кратко объясняется методология, используемая в данном подходе. Затем статья переходит к описанию политики США с точки зрения Вашингтона, рассматривающего Казахстан как новое формирующееся государство, приверженное миру, процветанию и укреплению своего национального суверенитета. Следующий раздел посвящен политической роли столицы Казахстана – Нур-Султана (как центра принятия политических решений – прим. ред.). В этом разделе анализируется политика, проводимая в отношении Соединенных Штатов, с акцентом на цели и задачи Нур-Султана. На основе данного вопроса в документе делается вывод о том, что факторы, определявшие политику двух стран, были разными, но дополняли друг друга.

Акцент на двусторонних отношениях приводит к некоторым важным выводам относительно отношений между США и Казахстаном. Сосредоточившись исключительно на двусторонних отношениях, можно сделать некоторые нетрадиционные суждения. Становятся очевидными два важных вывода: один – с точки зрения мотивации Вашингтона, а другой – с точки зрения мотивации Нур-Султана.

На протяжении многих лет у аналитиков и журналистов, изучающих американскую внешнюю политику в отношении Казахстана, бытовало мнение, что политика США базировалась на коммерческих интересах ведущего иностранного инвестора Казахстана – американской корпорации Chevron, или множества других коммерческих корпораций, базирующихся в США, которые искали доступ к минеральным богатствам Казахстана в первые дни независимости. Анализ свидетельствует, что, несмотря на поверхностные риторические заявления, политика США в отношении Казахстана чаще всего определялась соображениями международной безопасности. Коммерческие интересы США в нефтяном и минеральном секторах, а также постоянная забота о продвижении американского экспорта всегда были важным элементом политики США в отношении Казахстана. Но они всегда занимали второстепенное положение. Американские

коммерческие интересы никогда не были ведущим элементом политики США в отношении Казахстана. На первом месте всегда были интересы международной безопасности.

С точки зрения мотивов Нур-Султана в двусторонних отношениях с Соединенными Штатами, в течение первых трех десятилетий независимости долгосрочное процветание Казахстана было ключевой целью казахстанской национальной политики. Но эта цель могла быть достигнута только в случае, если Казахстан добьется успеха в обеспечении и поддержании национального суверенитета. Достижение и укрепление национального суверенитета Казахстана является необходимым условием национального процветания.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ – «ТОНКАЯ КРАСНАЯ ЛИНИЯ» ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Двусторонние отношения между государствами представляют собой одну из наиболее непосредственных и последовательных форм взаимодействия в современном мире и отношений в международном сообществе. Традиционное определение «международного сообщества» подразумевает членство в Организации Объединенных Наций (ООН). В ООН зарегистрировано 193 государства-члена. Эти государства напрямую взаимодействуют друг с другом, а также с частными и неправительственными организациями на двусторонней основе, но также и с другими государствами, по отдельности и коллективно, в контексте многостороннего диалога или в контексте многосторонних организаций.

Прямые двусторонние отношения состоят из взаимодействия между государствами, «один на один». Это основной канал, по которому государства представляют свои интересы без посредничества или вмешательства других субъектов. Первой целью двусторонних отношений является согласование интересов и возможностей их партнеров. Неверно, что целью двусторонних отношений является достижение полного соответствия международных отношений национальным интересам одного государства. Важнейшие аспекты международных отношений на регулярной основе рассматриваются через многосторонние каналы. Иногда двусторонние отношения играют второстепенную роль по сравнению с другими формами или каналами взаимодействия. Нередко возникают приоритеты в принятии решений, которые не рассматриваются в ходе двусторонних дискуссий. Порой отношения с третьими сторонами имеют приоритет над двусторонними отношениями. Действительно, иногда результаты определяются факторами, которые, по-видимому, снижают или полностью игнорируют двусторонний канал. Но это не умаляет уникальной роли двусторонних отношений как постоянного диалога.

Сидя за столом переговоров, напротив друг друга, каждая сторона в двустороннем диалоге может выражать свои мнения и намерения, описывать свои возможности и формулировать общие цели и задачи, исходя из своих национальных интересов. В то же время каждая сторона может оценить возможности и намерения своего партнера по другую сторону стола. Принятие внешнеполитических решений неизбежно носит рефлексивный характер в том смысле, что у государств есть свои возможности, намерения и стратегии. Но они никогда не принимают решений только на основе собственных предпочтений. Они всегда

выносят суждения на основе того, как их действия будут соответствовать действиям партнера [3]. Два аспекта, — возможности и намерения, — являются руководящими факторами в двусторонних дискуссиях.

Это, естественным образом, порождает практические вопросы. Каково было преобладающее положение дел в международной системе при становлении Казахстана как нового независимого государства? Каковы были цели и политика Соединенных Штатов? Как они развивались в течение последних трех десятилетий? Каковы были цели, политика и достижения Казахстана в этот период? Как они изменились и эволюционировали в меняющейся международной системе? Что эти общие замечания предвещают для будущих двусторонних отношений?

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КАЗАХСТАНА

Соединенные Штаты и Республика Казахстан установили дипломатические отношения 16 декабря 1991 года, положив начало двустороннему партнерству и в то же время сигнализируя другим странам о принятии Казахстана в качестве отдельного, независимого и суверенного члена международного сообщества. Государственный секретарь США Джеймс Бейкер посетил Казахстан в начале 1992 года, подчеркнув приверженность Америки программе реформ Казахстана. На Координационной конференции по оказанию помощи новым независимым государствам, которая состоялась в Вашингтоне в январе 1992 года, Президент США Джордж Буш отметил, что «в Центральной Азии Президент Назарбаев возглавляет борьбу за реформы». Конгресс США оперативно поддержал новый законопроект, предлагающий финансовую поддержку независимому Казахстану¹. США учредили дипломатическое представительство в Алма-Ате в марте 1992 года и вскоре после этого открыли посольство США, которое станет крупнейшим и наиболее влиятельным в Евразийском регионе². Алматы быстро стал самым значительным дипломатическим центром региона, где расположены посольства всех крупнейших стран.

Правительство США поддерживает прозрачные отношения с Казахстаном и регулярно предоставляет публичную информацию о политике, интересах и целях США. В настоящее время в открытом доступе находится множество отчетов, подробно описывающих экономические и политические аспекты двусторонней политики США в отношении Казахстана³. Аналогичным образом доступны документы, в которых излагается подход США к Казахстану в контексте региональных

¹Закон о демилитаризации бывшего Советского Союза 1992 года, 22 U.S.C., ч. 68, §§ 5901–5931, является федеральным законом Соединенных Штатов, созданным для координации усилий по разоружению с бывшим Советским Союзом. Данный закон, более известный как Закон о санкционировании национальной обороны на 1993 финансовый год, предоставил Министерству обороны Соединенных Штатов законодательные полномочия для поддержки инициатив по переоснащению вооружений, химической демилитаризации и нераспространению.

²В 1992 году город изменил свое название на Алматы, чтобы соответствовать написанию на родном казахском языке.

³Политика США в принципе и в соответствии с федеральным статутным мандатом подготавливает периодические отчеты о важных политических условиях и действиях в таких областях, как рыночные условия и права человека. Последние публичные отчеты включают «Отчет о финансовой прозрачности за 2021 год: Казахстан»; «Заявления об инвестиционном климате за 2021 год: Казахстан»; «Отчет о торговле людьми за 2021 год: Казахстан»; «Отчет о международной свободе вероисповедания за 2020 год: Казахстан»; «Страновые отчеты о практике в области прав человека за 2020 год: Казахстан»; и «Бюро по международным делам по наркотикам и правоохранительным органам: резюме по Казахстану». Эти и многие другие отчеты, касающиеся Казахстана, можно найти на веб-сайте Государственного департамента США и на веб-сайте посольства США. Цель всех подготовленных правительством отчетов по конкретным странам состоит в том, чтобы информировать членов Конгресса США, а также общественность о текущих условиях для целей сравнения и сопоставления. Цель состоит не в том, чтобы «читать лекции» странам-партнерам, а в том, чтобы предоставить прозрачную, общедоступную информацию для содействия информированному диалогу. Эти доклады содержат полезную справочную информацию для двусторонних дискуссий.

партнеров «Стратегия СА+1», «Стратегия США для Центральной Азии (2015)» и «Стратегия Соединенных Штатов для Центральной Азии на 2019–2025 годы» [4].

Хотя это не выражено в официальных политических документах США, из наблюдений можно вывести ряд предположений, касающихся двусторонних отношений между США и Казахстаном. Существует общий принцип организаций, согласно которому «кадры решают все». Это часто относится и к дипломатии. Приоритет, придаваемый Соединенными Штатами Казахстану, отражен в выборе руководства дипмиссий. Еще один общий принцип организационной теории заключается в том, что риторические заявления о политических целях всегда следует рассматривать в сравнении с финансовыми обязательствами.

Наконец, целостное изучение политики США в отношении Казахстана может быть истолковано с точки зрения четырех последовательных этапов: импульс после окончания холодной войны; «глобальное принуждение к миру» после атаки 11 сентября; глобальная переориентация и этап перезагрузки отношений. Оценки США внешнеполитических намерений и возможностей Казахстана включают периодические отчеты Исследовательской службы Конгресса по зарубежным направлениям⁴.

Дипломаты служат главе государства в стране своего назначения. Ведущие дипломаты проводят политику, определяемую главой государства, а послы выполняют функции главы миссии, отражая приоритеты главы государства. В период с 1991 года по настоящее время кабинет государственного секретаря США занимали одиннадцать человек. Первый из них, Джеймс Бейкер, лично посетил Казахстан в 1992 году, а последующие секретари, за исключением Лоуренса Иглбергера и недавно назначенного и в настоящее время действующего Энтони Блинкена, совершили государственные визиты в Казахстан. Побывавшие с визитом госсекретари регулярно хвалили Казахстан за его приверженность международной безопасности, его экономический прогресс и стабильное продвижение национального суверенитета.

Примечательно, что назначения послов в Казахстан, — а их было девять, начиная с Уильяма Кортни в августе 1992 года и заканчивая Уильямом Мозером в настоящее время, — осуществлялись исключительно из числа профессионально продвинутых карьерных сотрудников дипломатической службы. Как известно, назначения на уровне послов могут быть либо политическими, либо назначениями по профессиональной дипломатической службе. В мире насчитывается около 200 страновых миссий. Большое количество назначений послов также производится в международные организации и на такие должности, как «специальные посланники», «координаторы» и «представители». Тот факт, что должность посла США в Казахстане занимали только профессиональные дипломаты, отражает высокий приоритет, придаваемый Казахстану Белым домом США на протяжении последних шести администраций.

⁴ Источником двусторонних отношений США с Казахстаном является Исследовательское управление Конгресса (CRS), которое готовит отчеты для членов Конгресса. Клиентом CRS является Конгресс, но некоторые отчеты доступны на веб-сайте CRS (<https://crsreports.congress.gov/>) и через партнерский веб-сайт EveryCRSreport (<https://www.everycrsreport.com/>). Такие доклады, как «Казахстан: последние события и интересы США». Отчет CRS № 97-1058 (22 июля 2013 г.) предлагает откровенное окно в оценку внешней политики США.

Другим важным аспектом внешней политики является то, как финансовая составляющая отражает приоритеты политики. Бюджет США предназначен в первую очередь для обеспечения безопасности и процветания американских граждан, а не для проведения внешней политики. Первоочередные приоритеты – это американские приоритеты. Запланированные государственные расходы США на ежегодной основе включены в компонент иностранных дел и компонент обороны, но другие категории финансирования также могут внести существенный вклад. Годовой бюджет США, принятый на так называемый «финансовый год» (с октября по сентябрь следующего года), составлен с учетом потребностей министерств иностранных дел, обороны и внутренних дел. Оборонный компонент включает в себя значительную часть, гораздо большую, чем внешняя политика. В бюджете администрации Байдена на 2022-й финансовый год примерно 46% общих расходов приходится непосредственно на оборону [5]. Эти расходы представляют собой в том числе и финансирование иностранной деятельности. Но они также вносят значительный вклад во внутренние расходы, такие как расходы на персонал и военную технику.

Сильно упрощенное эмпирическое правило оценки расходов США на внешнюю политику предполагает, что на практическом уровне ежегодное финансирование отражает совокупные приоритеты. Грубо говоря, приоритеты с точки зрения времени и энергии, которые политики вкладывают во внешние проблемы, распределяются следующим образом. Примерно 40% посвящено национальной и международной безопасности; еще примерно 40% посвящено экономике и торговле; примерно 20% отражают широкий круг вопросов, таких как права человека, образование, здравоохранение и деятельность в рамках традиционной доктрины «мягкой силы».

Политика США в отношении Казахстана включала эти три компонента (безопасность, экономика, все остальное), распределенные по четырем этапам. Это переходный период после холодной войны; глобальное обеспечение правопорядка после 11 сентября во время войны с терроризмом; глобальное изменение позиций во время вывода войск из Ирака и Афганистана и, наконец, нынешний этап «перезагрузки» в многополярном мире. Бросается в глаза то, насколько четко компонент международной безопасности доминировал на первых трех этапах.

В советское время объекты ядерного оружия были разбросаны по всему СССР [6]. После обретения независимости Казахстан унаследовал 1410 ядерных боеголовок, а также Семипалатинский испытательный полигон ядерного оружия. Первым официальным актом Президента Назарбаева, когда Казахстан стал независимой страной в 1991 году, было объявление немедленного моратория на испытания ядерного оружия⁵. Оперативные переговоры привели к взаимному согласию, в результате которых страны Центральной Азии получили гарантии прикрытия на основе сотрудничества США и России [7]. В мае 1992 года представители Казахстана,

⁵ Первым Указом Назарбаева в качестве Президента суверенного и независимого Казахстана, подписанным 29 августа 1991 года, было введение моратория на испытания ядерного оружия в Казахстане.

Беларуси, Украины, России и США встретились в Лиссабоне для подписания пятистороннего протокола к Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений. В то же время Беларусь, Украина и Казахстан как постсоветские государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия. Казахстан принял историческое решение взять на себя обязательства по разоружению ядерного комплекса и ядерному нераспространению [8]. Позже, в 1994 году, Казахстан передал более полутонны оружейного плутония в США для утилизации. В 1995 году Казахстан снял свою последнюю ядерную боеголовку и при содействии США в мае 2000 года завершил герметизацию 181 испытательного ядерного туннеля. Казахстан подписал Договор о СНВ (1992 год), Договор о нераспространении ядерного оружия (1993 год), Конвенцию о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (2001 год). В марте 2009 года Казахстан возглавил процесс создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Казахстан добровольно отказался от ядерного оружия, чтобы помочь уменьшить его угрозу. В этот же период другие страны, включая Пакистан, Северную Корею и Иран, сделали обратное. Казахстан отличается тем, что является первым государством, объявившим о наличии ядерного арсенала (в соответствии с Договором о нераспространении), но которое добровольно решило отказаться от обладания ядерным оружием⁶.

За последние три десятилетия произошел активный обмен между военными ведомствами двух наших стран. Законодательство, предусматривающее сотрудничество в области обороны, содержало положения, которые позволяли президенту США отказаться от некоторых ограничений Конгресса в отношении соблюдения прав человека и целей политической реформы [9]. Казахстан и Соединенные Штаты в 2010 году запустили «Ежегодные двусторонние консультации (АВС) в рамках Стратегического партнерства», установив условия для сотрудничества по ряду вопросов безопасности, включая региональное сотрудничество, безопасность, демократические реформы, экономическое развитие, энергетику, науку и технологии, а также контакты между рядовыми гражданами. Продолжаются обсуждения вопросов международной безопасности на двустороннем уровне в контексте Диалога о стратегическом партнерстве между США и Казахстаном.

Соединенные Штаты поддержали инновационные меры, такие как размещение в Казахстане Банка низкообогащенного урана МАГАТЭ для обеспечения гарантий наличия ядерного топлива для производства электроэнергии на зарубежных ядерных объектах. Это соглашение приветствовалось как значительный шаг в движении к ядерному нераспространению. Инициатор идеи Нурсултан Назарбаев долго трудился над тем, чтобы «загнать ядерного джинна обратно в бутылку». Назарбаев последовательно выступает против опасности распространения ядерного оружия. Во французской газете *Le Monde* Назарбаев недавно обратился к иранским лиде-

⁶ Существуют другие государства, кроме Казахстана, которые отказались от программ разработки ядерного оружия. Южная Африка, например, поддерживала программу разработки оружия в течение определенного периода, прежде чем закрыть ее. Южноафриканская программа, однако, была тайной программой в нарушение международного соглашения. Ядерное оружие Казахстана подпадает под действие положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Статья VI ДНЯО обязывает все стороны в конечном итоге ликвидировать ядерное оружие. Таким образом, Казахстан стал первой и единственной официально объявленной ядерной державой – участником Договора о нераспространении ядерного оружия, – добровольно отказавшейся от ядерного оружия.

рам, призвав их отказаться от ядерных амбиций и следовать стратегии развития Казахстана [10]. Назарбаев отметил, что отказ Казахстана от ядерного оружия сыграл важную и благотворную роль в экономическом и политическом развитии Казахстана.

Вторым важным компонентом политики США является коммерческая составляющая. США стремились содействовать переходу Казахстана от коммунистической системы к рыночной экономике. Многие направления макроэкономических реформ в Казахстане начались рано и были весьма успешными, даже послужив моделью для других посткоммунистических стран. Правительство Казахстана приложило большие усилия для создания правовой основы и системы регулирования частной экономики. Правительство Казахстана отказалось от российского рубля, введя национальную валюту тенге, которая вскоре стала конвертируемой валютой. Законодательство о приватизации, основанное на чешской модели, было принято в конце 1993 года, и к концу 1996 года в Казахстане продолжился процесс приватизации большинства крупных государственных активов. Правительство передало крупные предприятия частному сектору, включая большинство электростанций и угольных шахт. Правительство либерализовало большинство цен к концу 1994 года, разработало разумную денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику, включая политику доходов, расходов и заимствований. Правительство активно поощряло международную торговлю и иностранные инвестиции. Казахстан стал региональным лидером в усилиях по стимулированию евразийской экономической интеграции и гармонизации политики в соответствии с международными стандартами [11]. Правительство создало регулирующую структуру для частного банковского и финансового сектора. Оно приняло экологически обоснованное законодательство в области нефти и газа, соответствующее международным стандартам. В мае 2000 года Казахстан получил высокую оценку Международного валютного фонда за свое решение досрочно погасить кредиты МВФ на сумму 385 млн долларов. В марте 2002 года Министерство торговли США классифицировало Казахстан как страну с рыночной экономикой, первую постсоветскую страну, получившую этот статус⁷. Процесс обретения Казахстаном независимости и суверенитета не был безболезненным, но он был быстрым и, в конечном счете, успешным.

Казахстан сегодня является важным торговым партнером Соединенных Штатов с общим объемом двусторонней торговли 2 млрд долларов в 2019 году. Американские компании инвестировали в Казахстан десятки миллиардов долларов, сконцентрированных в нефтегазовом секторе. Казахстан добился прогресса в создании благоприятного инвестиционного климата. Двусторонний инвестиционный договор между США и Казахстаном и Договор об избежании двойного налогообложения действуют с 1994 и 1996 годов соответственно. Казахстан стал членом Всемирной торговой организации 30 ноября 2015 года. На встрече Президента Назарбаева

⁷ 26 марта 2002 года Министерство торговли США установило, что Казахстан функционирует в качестве рыночной экономики с 1 октября 2001 года. Определение было сделано на основе анализа конвертируемости валюты, иностранных инвестиций, определения свободной ставки заработной платы, государственной собственности или контроля над производством и государственного контроля за распределением ресурсов.

с Президентом США Дональдом Трампом в январе 2018 года был подписан ряд крупных торговых соглашений, состоящих из конкретных коммерческих контрактов на сумму 7,5 млрд долларов. В пресс-релизах Белого дома подчеркивалось, что торговые соглашения были направлены на Содействие инвестициям США в техническую модернизацию экономики Казахстана (закупки самолетов Boeing в Казахстане, начало работ по сборке 900 новых локомотивов General Electric в Казахстане и дальнейшее сотрудничество с США в сельскохозяйственном секторе Казахстана) [12].

США способствовали экономическому переходу Казахстана к модели рыночной экономики, но не руководили этим процессом, и коммерческие интересы никогда не ставили под сомнение центральную роль проблем национальной безопасности.

Вот несколько примеров, указывающих на это. Одним из них является прецедент с AES – компанией по производству и распределению электроэнергии. AES была образована в 1981 году и зарегистрирована как корпорация, базирующаяся в США. AES стала лидером в приобретении и управлении производством и распределением электроэнергии в других странах. В рамках своих усилий по модернизации устаревших генерирующих мощностей советской эпохи и системы передачи электроэнергии Правительство Казахстана предприняло ряд шагов по привлечению иностранного капитала и технической экспертизы посредством проведения конкурсных торгов (Постановление Республики Казахстан № 663 от 30 мая 1996 года «О программе приватизации и реструктуризации электроэнергетического сектора».)

Правительство США полностью одобрило и с энтузиазмом содействовало выходу AES на казахстанский рынок во время первого этапа приватизации Казахстана. AES и ее дочерние компании выиграли серию торгов, получив в собственность крупную Экибастузскую угольную электростанцию, Усть-Каменогорскую и Согринскую тепловые электростанции, Усть-Каменогорскую и Шульбинскую гидроэлектростанции, а также ряд объектов распределения электроэнергии. AES владела объектом в Экибастузе с 1996 по 2007 год, когда, несмотря на свои ожидания и пожелания, оказалась в ситуации, когда ей пришлось отказаться от владения казахстанскими объектами.

За передачу права собственности на некоторые объекты AES могла в качестве компенсации потребовать значительное вознаграждение, но компания намеревалась остаться владельцем этих активов. Позже AES подала иск против Правительства Казахстана, обвинив его в нарушении договорных обязательств. В ноябре 2013 года иск AES был разрешен в арбитраже, в основном в пользу Правительства Казахстана.

Случай с уходом AES из Казахстана показывает, что политика США способствовала, но не направляла американские инвестиции в Казахстан. Когда внутренние условия Казахстана изменились и сектор электроэнергетики оправился от кризисных условий начала 1990-х годов, Правительство Казахстана приняло решение о передаче собственности своим квазигосударственным компаниям, которые оно могло бы непосредственно контролировать. Политики США осторожно возражали против передачи собственности, но не выступали против этого каким-либо прямым образом. Никаких официальных заявлений о «национализации» активов, принадлежащих американцам, никогда не делалось.

НЕЗАВИСИМЫЙ КАЗАХСТАН

Национальная независимость Казахстана стала результатом окончания холодной войны. С точки зрения Вашингтона, окончание холодной войны стало неожиданностью. Американское аналитическое сообщество не предсказывало падения Берлинской стены в 1989 году. Политическое сообщество, как правило, было не готово к этим событиям и их долгосрочным последствиям. Размышляя над уроками истории, многие в американском политическом сообществе ожидали, что кремлевские лидеры направят танки для защиты границ восточноевропейских стран. Многие были искренне удивлены, когда это произошло не так, как моделировалось ранее.

Распад СССР ознаменовал момент в истории, когда старые предположения, старые заповеди и старые правила политики, казалось, больше не применялись. Появление суверенного и независимого Казахстана потребовало смелого и решительно нового подхода к международным отношениям. В первые дни распада СССР внешнеполитические расчеты советских республик основывались на принципе национальной независимости за пределами Союза Советских Социалистических Республик, но в пределах сферы влияния России. Эта ситуация была навсегда изменена Алма-Атинской декларацией 1991 года, которая юридически закрепила национальный суверенитет советских республик как независимых государств. Алма-Атинская декларация закрепила рамки и взаимопонимание между постсоветскими государствами, что позволило избежать опасности раскола республик на «европейскую» и «азиатскую» части. Роль Казахстана в организации и содействии Алма-Атинской декларации подчеркнула, что Казахстан является независимым и суверенным государством, которое способствует миру, стабильности и безопасности в условиях процессов глобализации и региональной экономической интеграции.

Российские политические деятели вскоре ответили взаимностью, утвердив принцип так называемой «Доктрины Козырева» [13]. Это была идея о том, что отношения между бывшими советскими государствами следует интерпретировать в терминах «российской сферы особых интересов» — тенденция, которая продолжается и по сей день. Позиция Казахстана тогда была четкой, он настаивал на том, что взаимовыгодная экономическая интеграция желательна, но политическая интеграция противоречит принципу национального суверенитета.

Мой собственный взгляд на переходный период Казахстана с 1991 года по настоящее время подчеркивает четыре этапа развития: реагирование и восстановление; восстановление; изменение положения и восстановление баланса. Каждый из этих этапов представляет собой различную позицию во внешней политике Казахстана в целом и подход Казахстана к Соединенным Штатам.

Период реагирования и восстановления Казахстана был периодом тесной связи с Соединенными Штатами и опоры на общие интересы США и Казахстана в решении проблемы наследия гонки ядерных вооружений. США быстро установили хорошие отношения в 1991 году, когда распался СССР.

Первоначальная политика Казахстана в отношении США была восприимчиво ориентирована на решение задач реагирования на экономические потрясения, вызванные распадом советской системы, оказания помощи экономике в восстановлении после шока и начала диверсификации. Помощь США была с

благодарностью встречена официальными источниками Казахстана, особенно в период 1992–1998 годов. Казахстанские программы структурных реформ, которые начались с совершенствования государственной политики и приватизации в частном секторе, опирались на значительную спонсорскую поддержку из официальных источников США и частных компаний, особенно в секторах энергетического топлива и добычи полезных ископаемых.

Период восстановления Казахстана начался с новой законодательной базы для частного предпринимательства и приватизации. Официальные лица Казахстана приняли политику в отношении иностранных инвестиций, иностранной собственности, иностранной иммиграционной политики с целью привлечения иностранных партнеров и в то же время предотвращения неокOLONиального контроля над промышленностью, собственностью и гражданством.

Первые годы независимости были болезненными для Казахстана. Крах марксистской идеологии и разрыв коммерческих, научных и культурных связей советской эпохи оставили Казахстан без четкой основы для политической легитимности. Аналитики из Центральной Азии выступили за то, чтобы ответить на новые вызовы.

Умирсерик Касенов, покойный глава Казахстанского института стратегических исследований, видел важность того, чтобы Казахстан занял позицию сотрудничества в международных делах. Касенов подчеркнул, что «укрепление слабо развитого государственного суверенитета в Центральной Азии возможно только в том случае, если национальное развитие бывших советских азиатских республик будет идти параллельно с углублением межгосударственного сотрудничества и интеграции» [14].

Президент Назарбаев как лидер многонационального и многокультурного общества избегал обращения к узкой идее национализма или установления гегемонии определенной этнической группы. Назарбаев стремился создать новую интеллектуальную легитимность для сообщества Евразии [15]. Назарбаев создал рабочую группу специалистов, которым было поручено решить проблему формулирования концептуальной основы нового евразийского сообщества. Рабочая группа подготовила ряд предложений, результатом которых стал формат евразийства [16].

Президент Назарбаев озвучил эту идею в ходе выступления в Московском государственном университете в марте 1994 года на тему общего евразийского наследия стран бывшего СССР [17]. Он призвал к восстановлению единого евразийского экономического пространства, характеризующегося взаимным уважением, равенством и честной игрой. Аргументы Назарбаева относительно многих общих черт географии, истории, культуры и торговли между странами Евразии были направлены на поощрение более тесного сотрудничества между странами. Он стремился воплотить эти идеи в конкретную политику. Успешные программы в области экономики и безопасности должны, по мнению Назарбаева, укрепить общность между странами и способствовать дальнейшему росту коммерческих и политических связей по всей Евразии [18]. Ранние заявления Назарбаева ясно дали понять, что он выступает против всего, что напоминает восстановление экономической и политической практики советской эпохи под эгидой СНГ или любой другой подобной организации.

По мере роста экономики Казахстана и расширения его роли в международном сообществе республика вступила в период переориентации. Казахстан добился значительных успехов в инициировании новой политики, продвижении нового бизнеса и привлечении прямых иностранных инвестиций. На этом этапе внешняя политика Казахстана решительно перешла от реактивной внешнеполитической позиции к проактивной.

Позиция реактивной политики подразумевает реакцию на ситуацию или на действия, предпринятые другими сторонами.

Проактивная же политика подразумевает достижение конкретных целей. В целом внешняя политика страны имеет тенденцию быть реактивной по сравнению с внутренней политикой. С точки зрения международного права, все государства пользуются равными юридическими правами. Но с точки зрения международной политики, безусловно, не все государства одинаковы. Степень, в которой государство проявляет активность во внешней политике, пропорциональна степени влияния государства в международном сообществе. Чем более влиятельно государство, тем более его внешняя политика имеет тенденцию быть активной; чем менее влиятельно государство, тем более пассивна его внешняя политика.

В XXI веке Казахстан предпринял действия, которые продемонстрировали способность привлекать значительные потоки прямых иностранных инвестиций и занять место в наиболее важных многосторонних институтах, вступив во Всемирную торговую организацию, заключив Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом и заняв место в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций (2017–2018). Открытие Международного финансового центра «Астана» в 2018 году запустило каналы финансового взаимодействия по всему миру. Казахстан до пандемии COVID-19 принял меры по ослаблению пограничных ограничений, приглашая бизнесменов и туристов из многих стран. Открытие Казахстана для деловых людей и гостей со всего мира способствовало международному взаимопониманию и сотрудничеству. Хотя это и вызвало критику со стороны государств-партнеров, которые утверждали, что у них есть исключительное право проверять путешественников, чтобы определить, имеют ли они право на поездки в постсоветские страны.

Успех Казахстана в этот период переориентации был настолько велик, что внимательные наблюдатели отметили, что «Казахстан зарекомендовал себя как самая активная и инновационная бывшая советская республика в сфере международного сотрудничества» [19]. Именно активная политика Казахстана ведет к следующему этапу восстановления равновесия в быстро меняющемся мире.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Анализ двусторонних отношений выявляет важные особенности внешней политики каждой страны. Но, в конце концов, страны преследуют национальные интересы, и это иногда требует учета аспектов более широкой картины мира. Двусторонние отношения должны быть включены в многосторонние отношения.

Казахстанские программы структурных реформ, которые начались с совершенствования государственной политики и приватизации в частном секторе, опирались на значительную спонсорскую поддержку из официальных источни-

ков США и частных компаний, особенно в секторах топливно-энергетического комплекса и добычи полезных ископаемых.

Политика США в отношении Афганистана, в частности, и государств Центральной Азии, а следовательно, и Казахстана, резко изменилась после атаки 11 сентября и последующего участия США в глобальной войне с терроризмом. Период с 2001 по 2014 год можно рассматривать как период изменения позиции Казахстана по отношению к Соединенным Штатам. В это время Казахстан был осторожным, но не ярым, сторонником политики США в сфере борьбы с терроризмом и организованной преступностью.

Три десятилетия многосторонней внешнеполитической деятельности Казахстана не оспаривались ни политически, ни финансово американской стороной. В целом на протяжении трех десятилетий политика США не была ориентирована на прямое влияние на отношения Казахстана с третьими сторонами. Как исключение можно считать неоднократные и настойчивые предупреждения в период правления администрации Трампа о рисках усиления внешнеполитического влияния Китая в Казахстане, особенно в форме обширных новых инфраструктурных проектов в контексте инициативы «Один пояс — один путь» [20].

Такие темы, как возможное, но непредсказуемое возникновение пандемии COVID-19, создали огромные проблемы для Казахстана. В сравнительном и абсолютном выражении реакция Правительства Казахстана на пандемию была быстрой и эффективной [21]. Издержки эпидемии с точки зрения жизни, средств к существованию и экономических потрясений были огромными. Худшее из этого периода, возможно, скоро останется позади, но нет никакой уверенности в том, что повторение этой или еще более серьезных проблем нельзя было бы ожидать в будущем. Можно предположить, что переориентация позиции Казахстана в среднесрочной перспективе будет направлена на решение этих задач.

Договоренности о статус-кво, возникшие в конце холодной войны, были разумными договоренностями для того времени и условий. Но социальные, экономические и технологические процессы, которые изменили Азию за последние три десятилетия, изменили некоторые факторы и должны быть заново рассчитаны с учетом новых оценок.

Китайские лидеры делятся с казахстанскими лидерами видением тесно связанных Евразии и Азии, соединенных современной инфраструктурой, поддерживающей коммерческую жизнеспособность. Предложение Китаем инициативы «Один пояс — один путь» — это план финансирования и политической поддержки экономического развития вдоль древних торговых маршрутов Шелкового пути между Китаем и Европой. Большая часть недавних обязательств Пекина по зарубежному кредитованию была профинансирована через Китайский банк развития и Китайский банк Ex-IM. Заглядывая в будущее, можно предположить, что создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) ознаменовало еще один этап динамичных преобразований во всей Азии. Преобразований, которые подталкивают Казахстан и другие страны Центральной Азии к внешнеполитической позиции, ориентированной на Восток [22].

Возникают новые опасения по поводу того, что некоторые формы экономической интеграции подразумевают и соответствующую политическую интеграцию. Преимущества экономической эффективности, обеспечиваемые но-

выми транспортными и коммуникационными технологиями, неизбежно могут повлечь за собой некоторую форму политической централизации. Когда этот аргумент распространяется на сферу конкуренции великих держав, геостратегические последствия кажутся более зловещими. Уровень международного дипломатического игрового поля в период сразу после окончания холодной войны, похоже, снижается в пользу принципиально иной международной обстановки в области безопасности.

Впрочем, этот тренд далеко не новость. Аргументы Грэма Эллисона опираются на древнюю историю, предупреждая о «дилемме безопасности», возвращающейся в контексте нового соперничества между великими державами. В книге «Обреченные на войну: смогут ли Америка и Китай избежать ловушки Фукидида?» Грэм Эллисон поднимает классический вопрос [23]. Всего за одно поколение Китай превратился из относительно слаборазвитой и экономически отсталой страны в гигантскую силу экономического и технологического развития. Великий военный стратег Фукидид описал, как возвышение Афин рассматривалось как угроза положению Спарты и привело к ряду изменений, которые в конечном итоге сделали войну между двумя городами-государствами неизбежной. Эллисон риторически спрашивает, сделает ли переход власти к растущему Китаю, когда Америка потеряет свои позиции выдающегося мирового лидера в международном сообществе, неизбежной войну между Китаем и Америкой? Даже если это не приведет к прямому конфликту, может ли напряженность, порожденная такой новой конкуренцией, сильно помешать будущему сотрудничеству?

ИЗМЕНЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Отношения между Казахстаном и Соединенными Штатами оставались весьма стабильными в течение последних трех десятилетий. Акцент на двусторонних отношениях США и Казахстана, используемый в этой статье, освещает некоторые аспекты внешней политики, которые могут быть затемнены традиционной перспективой «общей картины». Узконаправленный анализ двусторонних отношений описывает приоритеты США, концентрирующихся на вопросах международной безопасности. Анализ описывает Казахстан, концентрирующийся на вопросах национального суверенитета. Мотивы, побудившие два государства к тесному сотрудничеству, не идентичны, но они дополняют друг друга. Это было тесное сотрудничество, но по разным причинам. Непрерывные и стабильные отношения между двумя государствами в течение трех десятилетий в значительной степени были результатом взаимодополняемости.

В начале и на протяжении трех первых лет национальной независимости Казахстана главной целью его руководства было создание и развитие средств для поддержания независимости и национального суверенитета.

Развитое и образованное население было основой стратегии производства и сбыта сырьевых товаров, которая финансово поддерживала переход к стабильной национальной независимости. Многовекторная внешняя политика Казахстана включала Соединенные Штаты в качестве поддерживающего вектора с самого начала и по сегодняшний день, извлекая выгоду из позиции США как защитника ценностей, норм и принципов в международном сообществе. Тонкие, но эф-

фактивные дипломатические усилия Казахстана позволили ему избежать ловушек конфронтации с соседями и конкуренции за региональное влияние. Успешные усилия Казахстана по развитию профессионального дипломатического корпуса принесли богатые дивиденды.

В стартовый период обретения национальной независимости Казахстана перспектива с точки зрения Соединенных Штатов была иной. Многие наблюдатели указывают на то, что Соединенные Штаты в первую очередь сосредоточены на коммерческих интересах в энергетическом, топливном и минеральном секторах. Наблюдатели обычно утверждают, что политика США в основном определялась этими соображениями. Я представил факты и привел аргументы в пользу мнения о том, что, хотя эти факторы всегда присутствовали на фоне политики США, они никогда не играли определяющей роли. На первых этапах независимости Казахстана политика США была в первую очередь ориентирована на поддержку интересов международной безопасности. На самом раннем этапе позиция США была ориентирована на то, чтобы сделать как можно больше с дипломатической стороны, чтобы предотвратить возрождение коммунизма советского образца. По мере развития Казахстана политика США сместилась в сторону поддержки национального суверенитета Казахстана. Политика США поддерживала национальный суверенитет Казахстана не для того, чтобы отделять народы бывшего Советского Союза друг от друга, а скорее для того, чтобы подчеркнуть принцип, согласно которому национальное сообщество, такое как Казахстан, имеет право защищать собственные интересы.

С точки зрения двусторонней перспективы ясно, что политика США в отношении Казахстана была нетипичной. Если описание «эмпирического правила» типичных американских двусторонних внешнеполитических приоритетов, используемых в настоящей статье (40% национальная безопасность; 40% экономика и торговля; 20% – все остальное), является вообще приемлемым, то было бы также правильно сказать, что приоритеты США в отношении Казахстана значительно отличались от стандартной формулы политики США. Оценка данного обзора двусторонних отношений между США и Казахстаном (по причинам, изложенным выше) была бы ближе к другой пропорции - 60% национальной безопасности, 20% экономики и торговли; 20% всего остального (здравоохранение, образование, питание, гендерное равенство, гражданские права и т. д.). Другими словами, внешняя политика США в отношении Казахстана была очень конкретно ориентирована и проводилась с учетом соображений безопасности. Это был нетипичный набор приоритетов внешней политики США, набор, специально сформированный для уникальных условий двусторонних отношений между двумя государствами.

Ситуация в области международной безопасности сегодня существенно отличается от той, которая была три десятилетия назад. Внешнеполитические проблемы США за последние три десятилетия были сосредоточены на международной безопасности, особенно в отношении Казахстана. Внешнеполитические интересы Казахстана были в значительной степени сосредоточены на национальной независимости и суверенитете. Сегодня ситуация принципиально иная, и новые вызовы встают на повестку дня внешней политики Америки. Надежность национального суверенитета Казахстана и роль Казахстана как крупного международного партнера больше не ставятся под сомнение. Причи-

ны, которые изначально привели США и Казахстан к тесному и стабильному сотрудничеству, больше не действуют так, как это было в прошлом. Обе страны сейчас сталкиваются с общими проблемами, но они не такие, как в прошлом. Поиск взаимодополняемости политики потребует нового стратегического рассмотрения и, предположительно, расширения двустороннего диалога.

В прошлые годы было обычным делом говорить о «соотношении сил» для описания баланса и дисбаланса векторов власти в мировом сообществе. Учитывая нынешнее состояние мировых дел, все признаки указывают на существенные изменения в международном соотношении сил. Лучшие стратеги мира спорят о том, являются ли структурные изменения, происходящие в настоящее время в мировом порядке, результатом фундаментальных сдвигов, неизбежных и, предположительно, долговременных сил? Или же эти изменения являются ситуационными последствиями текущих корыстных политических программ, которые, как можно ожидать, изменятся со временем [24]. Многие аналитики стремятся определить формулу «нового глобального порядка», которая могла бы быть широко признана и быстро принята как более справедливая, более эффективная и более устойчивая.

Это может быть успешным максималистским решением, но оно требует значительных усилий. Минималистское решение – «то, что находится под рукой, может быть более практичным». Укрепление двусторонних отношений, основанных на взаимопонимании и взаимовыгодном обмене, является таким минималистским решением. Двусторонние отношения между США и Казахстаном в прошлом были исключительно стабильными и продуктивными. Причины для поиска выгод от продолжения стабильных двусторонних отношений в нынешних обстоятельствах могут отличаться от причин прошлого. Но они, безусловно, заслуживают новых усилий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нурсултан Назарбаев, «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана», https://www.akorda.kz/en/official_documents/strategies_and_programs (выход произведен 15 сентября 2021 года).
2. «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 гг.» (9 марта 2020 г.). https://www.akorda.kz/en/legal_acts/decrees/on-the-concept-of-the-foreign-policy-of-the-republic-of-kazakhstan-for-2020-2030.
3. М. Т. Лаумулин. Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии: 2010–2020 гг. Справочно-информационное издание. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2020.
4. «Стратегия Соединенных Штатов для Центральной Азии на 2019–2025 годы». <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity>.

5. *Бюджет Правительства США на 2022 финансовый год. Бюро по вопросам управления и бюджета.* https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/05/budget_fy22.pdf.
6. *Тогжан Касенова. «Центральная Азия: региональная безопасность и угрозы распространения ОМУ», Форум по разоружению, Центральная Азия на перепутье.* № 4 (2007), стр. 14–23, http://www.unidir.ch/html/en/disarmament_forum.php.
7. *Раджан Менон. «В тени медведя: безопасность в постсоветской Центральной Азии», Международная безопасность.* Т. 20, № 1 (1995), стр. 149–181.
8. *Тогжан Касенова. «Запрещение ядерных испытаний: уроки Семипалатинского ядерного полигона». Обзор нераспространения.* Т. 23, № 3–4 (3 июля 2016 г.), стр. 329–344.
9. *Джим Никол. «Центральная Азия: региональные события и последствия для интересов США». Отчет CRS Конгрессу, № RL33458 (5 июля 2007 г.), стр. 23–24,* http://openocrs.cdt.org/rpts/RL33458_20070830.pdf.
10. *Нурсултан Назарбаев. «Мой совет Ирану». Le Monde (13 июля 2006 г.). Перепечатано в Бюллетене новостей Казахстана 6, № 28 (июль 2006 г.),* <http://www.kazakhembus.com/newsbulletin.html>.
11. *Булат Султанов. Казахстан и Евразийская интеграция.* Routledge (2014).
12. *«Казахстан закупит самолеты Boeing, построит новые локомотивы GE». Агентство Рейтер (17 января 2018 г.),* <https://www.reuters.com/article/us-usa-kazakhstan/kazakhstan-to-purchase-boeing-planes-build-new-ge-locomotives-idUSKBN1F62NQ>.
13. *Андрей Козырев. «Чего хочет Россия в Таджикистане». Известия (4 августа 1993 г.), стр. 4.*
14. *Умирсерик Т. Касенов. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы.* Алматы: Кайнар, 1998, стр. 199.
15. *25 лет идеи евразийской интеграции Н. А. Назарбаева (в оценках экспертов КИСИ при Президенте РК).* Нур-Султан, 2019.
16. *Интервью с Маратом Тажиным, первым заместителем руководителя Администрации Президента, Астана, Казахстан, 29 марта 2004 года.*
17. *Айлуна Р. Утегенова. «Стратегия развития Казахстана до 2030 года: значение и результаты». В Ежегоднике ОБСЕ за 2010 год: Ежегодник Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Гамбургский университет, 2011.*
18. *Нурсултан Назарбаев. «В поисках новой интеграции», стр. 233–242 в Пять лет независимости.* Алматы: Илим, 1996.
19. *Йохан Энгвалл и Сванте Корнелл. Утверждение государственности: роль Казахстана в международных организациях. Журнал Silk Road, 2015. См.* <https://www.silkroadstudies.org/publications/silkroad-papers-and-monographs/item/13178-asserting-statehood-kazakhstans-role-in-international-organizations.html>.

20. Государственный секретарь США Майк Помпео высоко оценил внешнюю политику Казахстана во время своего государственного визита в феврале 2020 года. «Помпео хвалит «реальные реформы» Казахстана, призывает оказать давление на Китай из-за Синьцзяна». RFE/RL (2 февраля 2020 г.), <https://www.rferl.org/a/pompeo-kazakhstan-nazarbaev-uzbekistan-central-asia/30412354.html>.
21. Грегори Глисон и Куралай Байзакова. «COVID-19 в регионе Центральной Азии: национальные меры реагирования и региональные последствия». *Connections* (весна 2020 г.). Т. 19, № 2 (весна 2020 г.): стр. 101–114, <https://www.pfp-consortium.org/articles/covid-19-central-asian-region-national-responses-and-regional-implications>.
22. Наргис Касенова. «Больше политики, чем сути: три года экономического сотрудничества России и Китая в Центральной Азии». Институт исследований внешней политики (24 октября 2018 г.), <https://www.fpri.org/article/2018/10/more-politics-than-substance-three-years-of-russian-and-chinese-economic-cooperation-in-central-asia>.
23. Грэм Эллисон. *Обреченный на войну: смогут ли Америка и Китай избежать ловушки Фукидида?* Houghton, Mifflin, Harcourt, 2017.
24. Фарид Закария. «Саморазрушение американской власти: Вашингтон упустил однополярный момент». *Foreign Affairs* (июль/август 2019 г.), стр. 1–12.

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ КИТАЯ НА СОТРУДНИЧЕСТВО С КАЗАХСТАНОМ

АДИЛЬ КАУКЕНОВ

Директор Центра китайских исследований China Center

В 2004 году окончил исторический факультет Казахского национального педагогического университета имени Абая по специальности «востоковедение», китайское направление.

Также с 2002 по 2003 год обучался в Шаньдунском педагогическом университете, г. Цзинань, КНР. В разные годы работал в ведущих аналитических центрах Республики Казахстан. Является соавтором коллективных монографий по проблемам внешней, внутренней политики и социально-экономического развития Китая. Имеет ряд статей и публикаций по проблемам развития Китая и казахстанско-китайских отношений.

Владеет китайским и английским языками.

Email: Kaukenov@yandex.ru

■ **Аннотация.** Весь мир на пороге глобального изменения энергетической структуры для достижения углеродной нейтральности. Особенно, это касается второй крупнейшей мировой экономики – Китая, в котором энергетика является важнейшим драйвером всего экономического роста. Какой будет дальнейшая китайская энергетическая политика и какова будет роль Казахстана в будущей энергетической структуре Китая это важнейший вопрос, требующий серьезного анализа уже на текущем периоде. Очевидно, что «зеленые технологии» и борьба с углеродными выбросами это главный тренд развития Китая на ближайшие десятилетия.

■ **Ключевые слова:** энергетика, энергоресурсы, казахстанско-китайское сотрудничество, стратегия.

Анализируя особенности энергетической стратегии Китая, необходимо четко отдавать себе отчет, что перед нами не просто стратегия развития отдельной отрасли. Энергетика КНР – это важнейший базис функционирования второй, а местами уже и первой экономики мира, это область, которая максимально тесно связана с такими ключевыми сферами, как повестка международных отношений, безопасность, экономические реформы, благосостояние граждан, экологические показатели и многое другое.

После достижения в текущем году первой столетней цели – построения среднезажиточного общества – Китай сосредоточил усилия на достижении следующей фундаментальной цели – достижения уровня среднеразвитых стран.

Энергетическая политика выступает в роли ключевого фактора, призванного обеспечить достижение указанных целей. Основные приоритеты в этой сфере мы можем проследить на основе опубликованного 5 марта текущего года 14-го пятилетнего плана [1], в котором сделан акцент на улучшении качества экономического развития и уровня жизни людей.

В энергетической сфере важнейший вектор развития — экология и «зеленое» развитие, поскольку добиться качественного повышения уровня жизни людей при существующих экологических проблемах Китая невозможно. Страна лидирует в мире по объему выбросов CO₂ в атмосферу. В 2019 году, например, на Китай пришлось 30% мировых выбросов диоксида углерода.

В прошлом году Председатель КНР Си Цзиньпин на Генассамблее ООН заявил, что Китай к 2050 году достигнет углеродной нейтральности [2]. Для выполнения этой амбициозной цели КНР к 2030 году должна достичь пика выбросов парниковых газов в атмосферу. Поэтому на ближайшую пятилетку поставлена задача снизить энергоемкость на 13,5%.

Кроме того, 14-й пятилетний план предполагает снижение выбросов на 18% на единицу ВВП, однако точные показатели здесь назвать сложно, так как впервые в пятилетнем плане не было указано конкретных целевых показателей по росту ВВП. Были предложены так называемые ориентировочные показатели, что позволит как центральным, так и местным властям в большей мере сосредоточиться на достижении социальных или тех же экологических целей, не закликаясь на заложенных конкретных нормативах роста.

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Важнейшими принципами энергетической политики на 14-ю пятилетку являются движение к углеродной нейтральности, развитие возобновляемой энергетики и снижение энергоемкости [3].

Среди ключевых пунктов внутренней энергетической стратегии Китая базовыми являются следующие характеристики:

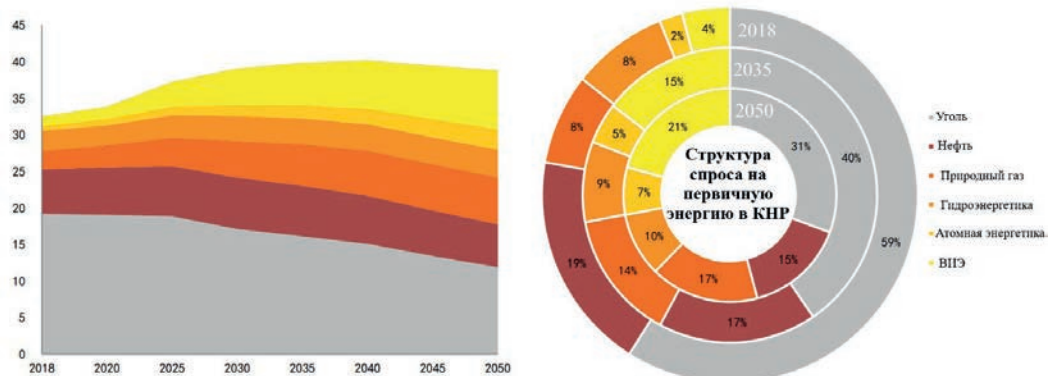
- Стремление к углеродной нейтральности.
- Снижение энергоемкости и снижение выбросов на единицу ВВП.
- Снижение доли угля.
- Увеличение доли таких источников, как природный газ, атомная энергия, ВИЭ, водородная энергетика.
- Поэтапная модернизация ряда отраслей экономики с учетом новых принципов функционирования энергетики.

Если рассматривать внешнюю стратегию, то здесь приоритеты более традиционны и соблюдаются Китаем уже на протяжении последних десятилетий, однако обострение международной конъюнктуры, несомненно, повышает значение практически каждого из них.

Если перейти на конкретные источники энергии, то картина будет следующей: Китай планирует значительно сократить использование угля: с 57% в 2020 году до почти 30% в 2050-м.

Использование нефти также планируется сокращать, но не столь значительно, а вот природный газ — напротив — будет использоваться все шире: ожидается, что его доля вырастет почти вдвое, до 17%.

Структура спроса на первичную энергию в Китае, мегатонн нефтяного эквивалента, %

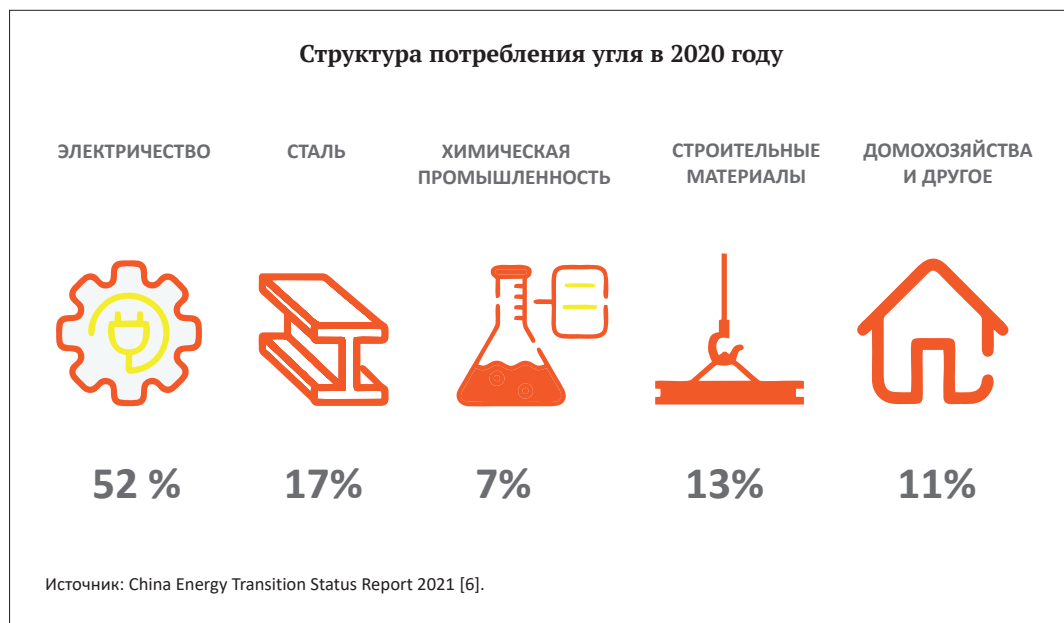
Источник: CNPC 2050 Energy outlook / CNPC. 2020.
 Научно-исследовательский институт экономики и технологий CNPC [4].

Особое внимание планируется уделить увеличению доли атомной энергетики и возобновляемым источникам энергии: их долю планируется увеличить до 20% к 2035 году.

УГОЛЬ

Если остановиться более детально на ключевых пунктах китайской энергетической стратегии, то одна из базовых целей — это, конечно же, снизить зависимость от угля. Китайские эксперты предполагают, что доля угля в энергопотреблении снизится с 57% в 2020 году до 50% к 2025 году [5].

Однако незаметно отказаться от угля не так-то просто — на него приходится более половины чистого производства электричества, которое затем используют и в промышленности, и в жилом секторе.

Зависимость экономики КНР от угля стала одной из основных причин энергетического кризиса, развернувшегося в КНР этой осенью (2021 г.). Так, дефицит угля наряду с повышением спроса и ростом цен, с одной стороны, и необходимость ограничивать выбросы углекислого газа – с другой, привели к тому, что для целого ряда производств, а иногда это касалось и рядовых потребителей электроэнергетики, вводились ограничения на ее использование.

Однако в целом тенденция обнадеживающая: потребление угля в КНР в последние годы серьезно замедлилось, и ожидается, что в скором времени этот показатель станет отрицательным.

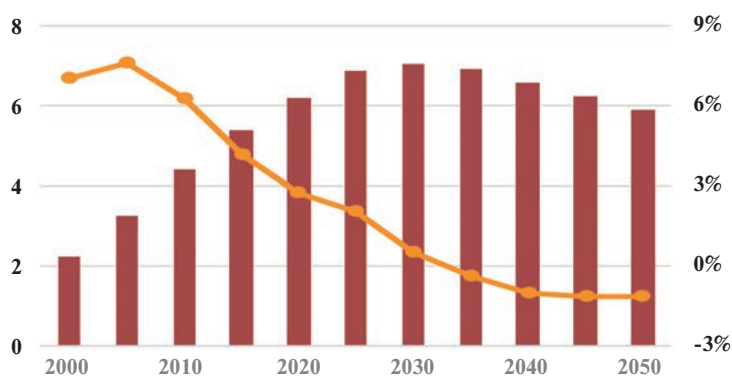
Кроме того, в качестве одной из компромиссных мер сейчас идет внедрение так называемого «зеленого» угля. Речь идет о высококалорийном угле, однако в первую очередь это означает внедрение технологий снижения выбросов углекислого газа в атмосферу, экологичную утилизацию отходов и перевод угольных ТЭС на новые технологии.

НЕФТЬ

В энергетической политике КНР нефть играет особую роль. Это доминирующий и сейчас, и в перспективе на ближайшую четверть века источник энергии для транспорта.

По расчетам Исследовательского института экономики и технологий при CNPC, потребление нефти вырастет с 700 млн тонн в 2020 году до 730–750 млн тонн в 2025 году. Пик потребления нефти ожидается приблизительно в районе 2030 года, потом же прогнозируется снижение до 590 млн тонн к 2050 году [4].

Спрос на нефть и динамика его роста

Источник: CNPC 2050 Energy outlook.

Тем не менее роль нефти и на долгосрочную перспективу для Китая ни в коем случае нельзя недооценивать. Если долю угля планируется целенаправленно сокращать, то доля и роль нефти останутся крайне значимыми.

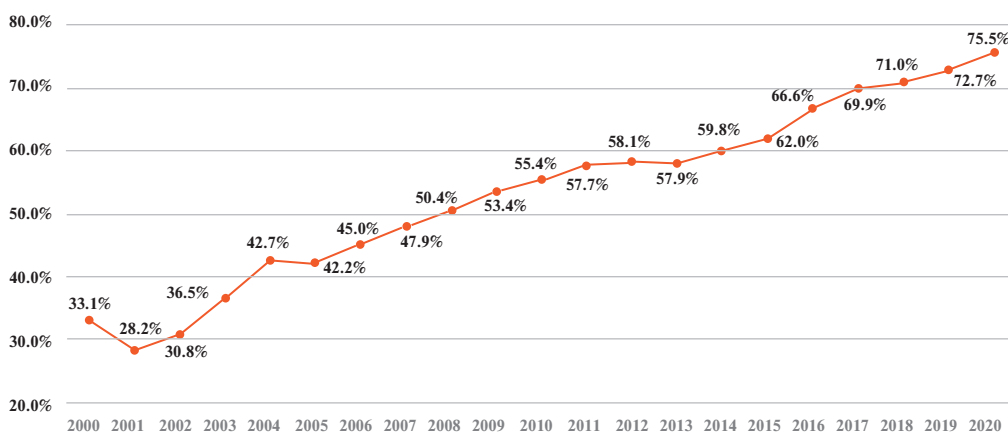
Китай остается крупнейшей страной-импортером нефти: в 2020 году было импортировано около 542 млн тонн нефти. Это означает, что Китай получает примерно 75% потребления нефти за счет импорта.

Крупнейшим источником импорта нефти в 2020 году является Саудовская Аравия, на которую приходится 15,7% импорта. Далее следуют Россия и еще несколько стран ОПЕК, такие как Ангола, Ирак и Иран [8].

Для Китая очень важно обеспечить безопасность импорта нефтепродуктов, особенно в условиях непростой для него на сегодняшний день международной обстановки.

Уровень зависимости экономики КНР от импорта сырой нефти растет с каждым годом, в связи с чем имеет смысл наращивать потенциал казахстанско-китайского сотрудничества в области поставок сырой нефти, так как потребность в этом ресурсе будет в ближайшие годы только возрастать.

Уровень зависимости Китая от импорта сырой нефти с 2000 по 2020 г.

Источник: China Energy Transition Status Report 2021 [6].

Среди приоритетов в области добычи и поставок нефти в 14-м пятилетнем плане указаны следующие направления: «Упорядоченно либерализовать доступ к рынкам для разведки и разработки нефти и газа, ускорить использование глубоководных, глубоководных и нетрадиционных ресурсов нефти и газа, способствовать увеличению запасов и добычи нефти и газа» [1].

ГАЗ

Роль газа в китайской энергетической стратегии — одна из базовых: по прогнозам китайских властей, уже в ближайшие пять лет производство электроэнергии на газе вырастет в полтора раза. Также газ будет активнее использоваться в качестве топлива для транспорта. С учетом того, что газ в качестве источника электроэнергии намного экологичнее угля — газовые электростанции выбрасывают на 50% меньше парниковых газов, чем угольные, — использование газа становится очевидным приоритетом в энергетической стратегии КНР.

Ожидается, что в рамках 14-й пятилетки потребление газа вырастет с 326,2 млрд куб. м в 2020 году до 420–500 млрд куб. м в 2025 г. и будет продолжать расти. А к 2035 году спрос на газ в Китае может удвоиться [9].

Согласно сценарию Wood Mackenzie, в период с 2020 по 2030 год спрос на газ в Китае будет расти в среднем на 5,5% в год. После 2030 года рост замедлится, но к 2050 году спрос на газ в Китае может составить около 660 млрд куб. м3 [10].

Сегодня КНР – крупнейший импортер трубопроводного газа, и ожидается, что в 2021 году станет ведущим импортером сжиженного природного газа (СПГ), обогнав Японию. Ожидается, что в ближайшие 10 лет спрос на СПГ удвоится [10].

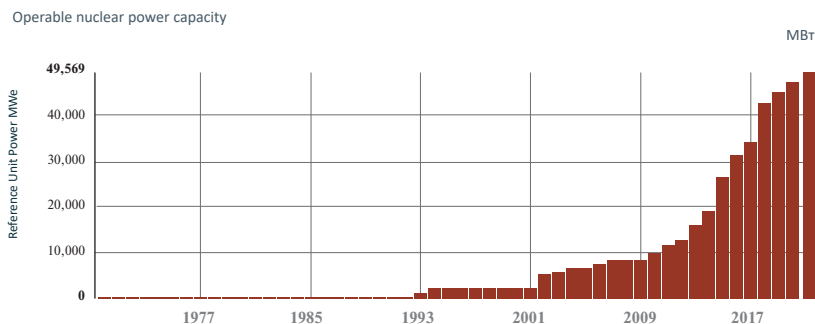
Сейчас активно наращиваются поставки российского газа в КНР, он, по данным китайской таможни, оказывается наиболее выгодным по цене. Так, по данным за январь 2021 года, цена российского газа составила \$118,5 за 1000 куб. м. Для сравнения: Туркменистан в начале 2021-го продавал КНР свой газ по \$187 за 1000 куб. м, Казахстан – по \$162, Узбекистан – по \$151, Мьянма – по \$352 [9].

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

Китай занимает лидирующие позиции в мире по темпам развития атомной энергетики. По состоянию на 2021 год страна имеет 49 действующих атомных энергоблоков общей мощностью 46,569 ГВт. За годы 13-й пятилетки их мощность почти удвоилась [11].

В целом доля атомной энергии в общем объеме выработки электроэнергии увеличилась с 1,85% в 2011 году до 4,9% в 2019-м. Объем производства атомной энергии составил 348,1 ТВт/ч – это около 10% мировой выработки, что вывело Китай на третье место после США и Франции по общей установленной мощности атомной энергетики и по объемам выработанной энергии [7].

Действующая мощность атомной энергетики КНР

Источник: World Nuclear Association, Nuclear Power in China.

К 2025 году планируется достичь целевого показателя установленной мощности атомной энергетики в 70 ГВт, на данный момент этот показатель составляет 52 ГВт [7]. Согласно возможным сценариям, представленным Nuclear Energy Association, если целевой показатель установленной мощности в 70 ГВт будет достигнут к 2025 году, то есть вероятность чрезвычайно активного роста в следующую пятилетку.

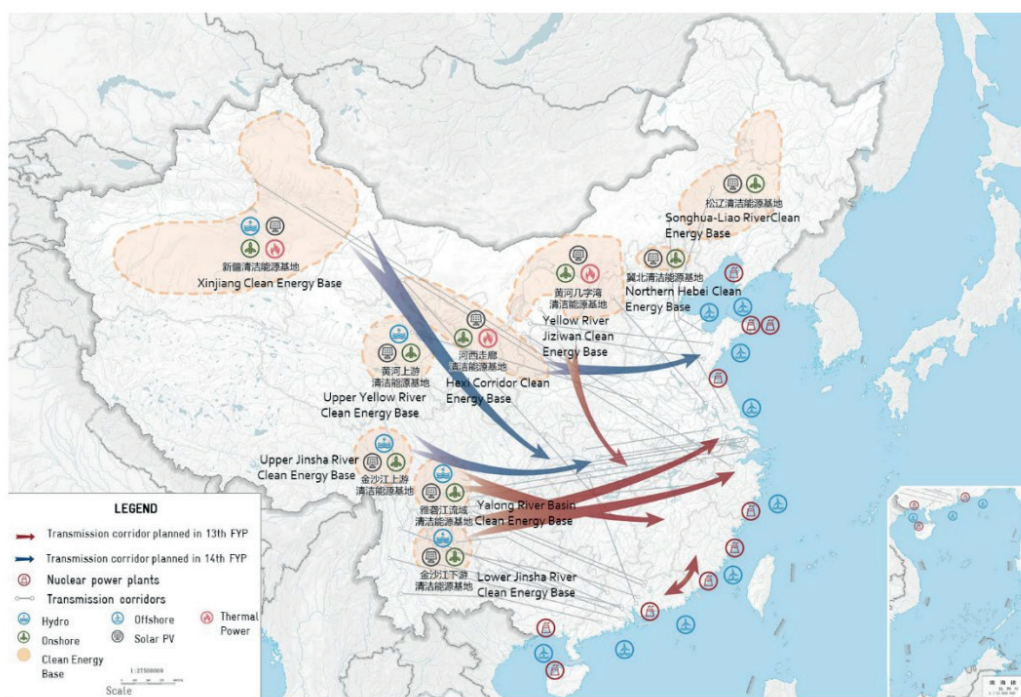
ВИЭ

Согласно планам китайского руководства, долю неископаемых ресурсов в общем объеме энергопотребления КНР к 2030 году планируется довести до 20% [1].

К началу реализации 14-го пятилетнего плана установленная мощность солнечной энергии составила 250 ГВт. Это стало возможным благодаря развитию в КНР технологий производства, ключевых для выработки солнечной энергии, – поликремниевых, кремниевых пластин, солнечных элементов и модулей.

Ключевой объем генерации ветровой электроэнергии связан с морской электроэнергетикой и обеспечивается в прибрежных провинциях Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян. В планах этих провинций делается упор на устойчивое и крупномасштабное развитие офшорной ветроэнергетики. Также в качестве перспективного направления указано развитие водородной энергетики [7].

Расположение баз чистой энергии в 14-м пятилетнем плане

14-й пятилетний план социально-экономического развития (2021–2025 гг.) и перспективных целей до 2035 года

Согласно 14-му пятилетнему плану, расходы на НИОКР будут значительно увеличены. Среди приоритетов: подготовка стратегических научно-технических ресурсов и создание ряда национальных лабораторий в таких крупных инновационных сферах, как квантовая информация, фотоника и наноэлектроника, сетевые коммуникации, искусственный интеллект, биомедицина и – что особенно важно – современные энергетические системы и т. д. [12].

ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Китай – давний и стабильный энергетический партнер Казахстана. Энергетическое сотрудничество охватывает несколько сфер: от добычи и разработки месторожде-

ний углеводородов до строительства инфраструктуры и от атомной энергетики до внедрения новейших технологий в области генерации возобновляемой энергии.

За годы сотрудничества построены два важных трубопровода для транспортировки энергоресурсов: нефтепровод и газопровод. По трубопроводу Казахстан – Китай было транспортировано около 150 млн тонн нефти, из них в 2020 году – около 12 млн. В целом, по данным Министерства энергетики РК, Казахстану удалось транспортировать в Китай порядка 147 млн тонн нефти с момента начала эксплуатации трубопровода Казахстан – Китай и 44 млрд кубометров газа с 2013 года по газопроводам Сарыбулак – Зимунай и Казахстан – Китай [13].

Китайские компании занимают важную долю в добыче нефти и газа в Казахстане. По данным за 2020 год, Китай занимает четвертое место в региональном разрезе по добыче нефти в РК, уступая Казахстану, США и Европе. На долю КНР приходится 16% добычи нефти в Казахстане.

Что касается компаний, то компания CNPC занимает третье место в списке топ-10 инвесторов по добыче нефти в 2020 году, на ее долю приходится 11,5% добычи, или 9,86 млн тонн нефти. Компания «Ситик» в 2020 году добыла 1,4%, или 1,22 млн тонн нефти [14].

Ряд данных говорит о том, что сегодня потенциал казахстанско-китайского энергетического партнерства используется не в полной мере. Так, за первое полугодие 2021 года Китай занимает лишь десятое место в списке стран, куда экспортируется казахстанская нефть [15]. Кроме того, цифры за 2021 год показывают снижение экспорта как нефти, так и природного газа в КНР.

Экспорт Казахстана в Китай в январе – июле 2021 года и динамика по сравнению с соответствующим периодом 2020 года [16]

1.	Товарная позиция	\$	прирост
2.	Медь и медные сплавы	1,3 млрд	+30%
3.	Медные руды и концентраты	880,5 млн	+40,3%
4.	Сырая нефть и нефтепродукты	745,2 млн	-27,6%
5.	Природный газ	675,5 млн	-27,5%
6.	Ферросплавы	441,1 млн	+6,7%
7.	Железные руды и концентраты	402,1 млн	+46,4%
8.	Цинк необработанный	300,4 млн	+24,6%
9.	Природный уран	174,9 млн	-63,5%
10.	Руды драгоценных металлов	126,9 млн	+6,3%

Источник: LS со ссылкой на КГД.

В то же время потенциал развития двустороннего энергетического сотрудничества, включая налаженные механизмы взаимодействия и поставок энергоресурсов, показанная выше устойчивая тенденция роста спроса в КНР на такие энергоресурсы, как газ, нефть, уран, позволяют значительно расширить роль Казахстана в реализации энергетической стратегии Китая. С учетом того, что с 2023 года Казахстан попадает под действие углеродного налога в Европе и рентабельность поставок энергоносителей на этом направлении значительно снизится, китайский вектор экспорта становится все более значимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

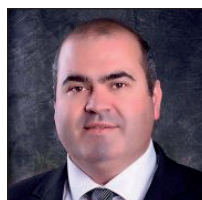
1. 中华人民共和国国民经济和社会发展 第十四个五年规划和2035年远景目标纲要. 2021年3月 [Резюме 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочных целей на 2035 год. Март 2021 г.] // Госсовет КНР. <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/202103/P020210323538797779059.pdf>.
2. Что означает новый пятилетний план для Китая? // РИА Новости. 13.03.2021. <https://ria.ru/20210313/kitay-1601078363.html>.
3. Энергетическая стратегия Китая: как повысить экологичность экономики без ущерба для ее роста // Сайт НИУ ВШЭ. 10.08.2021. <https://www.hse.ru/news/expertise/494690711.html>.
4. CNPC 2050 Energy outlook // CNPC 2020. Научно-исследовательский институт экономики и технологий CNPC. <https://www.researchgate.net/project/2050-World-and-China-Energy-Outlook>.
5. Q&A: What does China's 14th 'five year plan' mean for climate change? // CarbonBrief. 12.03.2021. <https://www.carbonbrief.org/qa-what-does-chinas-14th-five-year-plan-mean-for-climate-change>.
6. China Energy Transition Status Report 2021 // Sino-German Energy Partnership. <https://www.energypartnership.cn/home/china-energy-transition-status-report-2021>.
7. Кашин В. Б., Пятчкова А. С., Смирнова В. А., Поташев Н. А. Развитие энергетики КНР в период 14-й пятилетки // ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. https://cceis.hse.ru/data/2021/07/08/1433658257/Китайская_энергетика_14_пятилетка.pdf.
8. China's oil imports from Saudi Arabia fall 19% in June, remains top supplier // Reuters. 20.07.2021. <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-trade-oil-idUSKBN2EQ0PE>.
9. Сливак В. Второй газовый фронт. Что означает для России энергетический кризис в Китае // Московский Центр Карнеги. 13.10.2021. <https://carnegie.ru/commentary/85549>.
10. The Future Of China's Gas Demand // Forbes. 22.09.2021 <https://www.forbes.com/sites/woodmackenzie/2021/09/22/the-future-of-chinas-gas-demand/?sh=22ce6f17765d>.
11. Nuclear Power in China // World Nuclear Association. 2021. <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx>.
12. Ли Синьпин, Лу Яньнань. Ориентир — на человека. Более трети показателей 14-й пятилетки связаны с благополучием народа // Российская газета. 27.04.2021. <https://rg.ru/2021/04/27/bolee-treti-pokazatelej-14-j-piatiletki-sviazany-s-blagopoluchiem-naroda.html>.
13. Казахстан продолжит развивать сотрудничество с Китаем в газовой отрасли // Агентство «Синьхуа». 30.09.2021. http://russian.news.cn/2021-09/30/c_1310218328.htm.

14. Какие страны добывают нефть в Казахстане // LS. 26.08.2021. <https://lsm.kz/eksport-ovoshej-yanvar-sentyabr-2021-goda-infografika>.

15. Для каких стран качают нефть в Казахстане. Инфографика. // LS. 01.09.2021. <https://lsm.kz/eksport-nefti-kazahstana-po-stranam-infografika>.

16. Что Китаю нужно от Казахстана // LS. 29.09.2021 <https://lsm.kz/eksport-kazahstana-v-kitaj-yanvar-iyul-2021-infografika>.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И ТУРЦИЕЙ: ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА

ВАКУР СУМЕР

Доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института, Ph.D. по международным отношениям

*Получил докторскую степень в Ближневосточном техническом университете в Анкаре (Турция). Является преподавателем кафедры международных отношений Университета Сельчук в г. Конья (Турция). Был постдокторантом в Институте глобальных исследований в Университете Северной Каролины в г. Чапел-Хилл, штат Северная Каролина, США, а также приглашенным исследователем на факультете экологических и политических наук Калифорнийского университета в г. Дэвис (США).
Email: vsumer@gmail.com*

■ **Аннотация.** 16 декабря 1991 года Казахстан провозгласил свою независимость от Советского Союза. В этот же день Турция признала независимость Казахстана. В 2021 году исполняется тридцать лет независимому Казахстану. Три десятилетия независимого Казахстана были свидетелями постоянного углубления отношений между Нур-Султаном и Анкарой. Помимо установления нерушимого стратегического партнерства в политической сфере, двум странам удалось упрочить связи в области экономических отношений, торговли, образования и культуры в целом. Приверженность общим ценностям со стороны руководства обеих стран способствовала достижению этой цели. Сегодня обе страны находятся в стадии изучения новых площадок взаимодействия и сотрудничества. Вслед за обзором последних тридцати лет всесторонних отношений между двумя странами в настоящей статье представлен анализ развития туризма, возобновляемых источников энергии и сельского хозяйства как отраслей, в которых заложен синергетический потенциал сотрудничества.

■ **Введение.** Казахстан и Турция – две братские страны с общим историческим и культурным прошлым. Турция – первая страна, которая официально признала Казахстан еще в 1991 году [1]. С момента обретения Казахстаном независимости отношения между двумя странами интенсивно развиваются во многих сферах, включая политику, военное дело, торговлю, образование, науку, культуру и т. д. Сегодня Ка-

Казахстан и Турция являются важными партнерами в своих регионах. Отношения были институционализированы посредством большого числа официальных соглашений. С более широкой точки зрения, партнерство между этими двумя дружественными народами всегда было большим вкладом в атмосферу стабильности и процветание тюркского мира, Евразии и всей планеты. В настоящей статье рассматривается прошлое и текущее состояние отношений.

Как упоминалось выше, взаимоотношения между двумя народами имеют глубокие корни, и первые официальные дипломатические отношения между Казахским ханством и Османской империей установились еще в начале XVIII века. Из-за дальнего расстояния и общих исторических обстоятельств той эпохи отношения в основном ограничивались обменом официальными письмами и вопросами, связанными с транзитом паломников из Казахстана, посещающих священные города Мекку и Медину, которые в то время находились на территориях, входивших в Османскую империю.

Поворотный момент в сближении двух стран произошел, когда по приглашению Первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева состоялся официальный визит Президента Турции Тургута Озала в марте 1991 года, незадолго до обретения Казахстаном независимости от Советского Союза. Этот визит имеет символическое значение в том смысле, что это был первый визит главы иностранного государства в современный Казахстан. В ходе визита Казахстан и Турция подписали соглашение о сотрудничестве в политической, торгово-экономической, научно-технической, экологической, культурной, социальной, коммуникационной и других сферах [2].

В сентябре того же года президенты Назарбаев и Озал подписали в Анкаре декларацию, содержащую принципы и цели двусторонних отношений. Президент Нурсултан Назарбаев во время своего визита в Турцию определил XXI век как «Век тюрков» [3]. 2 марта 1992 года были официально установлены дипломатические отношения, Турция стала первой страной, установившей дипломатические отношения с суверенным Казахстаном. 21 апреля 1992 года первый посол Турции в Казахстане Аргун Озпай вручил верительные грамоты Первому Президенту Республики Казахстан Нурсултану Назарбаеву. С этого момента турецкая дипломатическая миссия стала первым иностранным представительством в новой истории Казахстана как самостоятельного государства. В ответ в том же году Казахстан открыл свое посольство в столице Турции Анкаре.

С тех пор отношения набрали обороты благодаря ряду визитов на высоком уровне. В период своего активного правления Первый Президент Казахстана Елбасы Нурсултан Назарбаев посетил Турцию в общей сложности 24 раза. Нынешний Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев также планирует официальный визит в Турцию. Между тем турецкая сторона также совершила десятки официальных визитов в Казахстан на уровне президента и министров. До 2019 года президенты и премьер-министры Турции посетили Казахстан 21 раз [4].

Такое большое число визитов способствовало быстрой институционализации двусторонних отношений. Межправительственная совместная экономическая комиссия была создана в конце 1993 года. В октябре 2009 года во время визита Нурсултана Назарбаева в Турцию было подписано Соглашение о стратегическом партнерстве. 2012 год представляет собой еще одну веху в отношениях

между двумя странами. Совет стратегического сотрудничества высокого уровня (HLSCC) был создан во время визита Премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана (занимавшего в 2012 году эту должность) в Казахстан в мае 2012 года. Механизм HLSCC заложил прочную основу для двусторонних отношений. Первое заседание HLSCC состоялось 11–12 октября 2012 года во время визита Президента Нурсултана Назарбаева в Турцию. Второе заседание HLSCC состоялось во время визита Президента Реджепа Тайипа Эрдогана в Казахстан 15–17 апреля 2015 года.

С аналитической точки зрения можно утверждать, что отношения между Казахстаном и Турцией поддерживались на самом высоком уровне, способствуя все более углубляющемуся характеру отношений между двумя странами. Стоит подчеркнуть, что авторитет и личность Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева сыграли особую роль в развитии казахстанско-турецких отношений в духе дружбы и сотрудничества. Кроме того, президенты Турции Тургут Озал (1989–1993) и Сулейман Демирель (1993–2000) сыграли значительную роль в ранний период отношений между двумя странами. Последовательная интенсификация сотрудничества между двумя дружественными странами во многих областях, включая политику, торговлю, образование, в основном обусловлена этой сильной взаимной поддержкой на самом высоком уровне [5]. Перейдем к основным сферам, в которых казахстанско-турецкие отношения материализовались в наибольшей степени.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И ТОРГОВЛЯ

Экономические отношения и торговля всегда были одним из главных направлений в казахстанско-турецких отношениях. Товарооборот между двумя странами в целом демонстрирует тенденцию к росту. В 1992 году объем торговли между двумя странами составил 30 млн долларов. В 2005 году он впервые превысил 1 млрд долларов. [6]. В то время как экспорт Турции в Казахстан увеличился с 460 млн долларов в 2005 году до 979 млн долларов в 2020 году, экспорт Казахстана в Турцию вырос с 559 млн в 2005 году до почти 1,2 млрд долларов в 2020 году. Следует отметить, что пандемия COVID-19 вызвала некоторые сбои в торговле во всем мире, особенно в 2020 году, что привело к сокращению объемов торговли. Объем двусторонней торговли достиг своего пика – почти 3,9 млрд долларов в 2019 году. В ходе визита Президента Казахстана Назарбаева в Турцию в 2018 году Назарбаев и Эрдоган заявили о своей общей цели увеличить объем товарооборота до 5 млрд долларов в краткосрочной перспективе и до 10 млрд долларов в долгосрочной перспективе. Но в настоящее время в связи с пандемией четко не определены сроки, когда будут достигнуты вышеупомянутые цели. В Казахстане турецкие предприниматели особенно активны в секторах пищевой, медико-химической промышленности, строительства, гостиничного хозяйства, розничной торговли и производства. Турецкие строительные компании в Казахстане к 2019 году завершили проекты на сумму 23,5 млрд долларов.

По созданию совместных предприятий с иностранным участием в Казахстане, которых сегодня насчитывается более двух тысяч, Турция уступает только России. До 2020 года с участием турецких инвесторов в общей сложности реализуется более пяти сотен проектов на сумму 24,4 млрд долларов. Турецкие

инвестиции присутствуют в различных секторах экономики Казахстана: строительство, телекоммуникации, сельское хозяйство, фармацевтика, пищевая промышленность, промышленные проекты. Казахстан продает нефть и нефтепродукты, металлы, зерно и другое сырье в Турцию, в то время как Турция поставляет в Казахстан ткани, одежду, обувь, промышленное оборудование, товары для дома и строительные товары [7].

Как известно, Казахстан и Турция расположены в двух стратегических точках современного Шелкового пути. Казахстан является отправной точкой маршрута на запад, идущего из Китая (и Восточной Азии в целом), в то время как Турция расположена в самой западной точке маршрута в Азии, постепенно превращаясь в узел, соединяющий Ближний Восток, Балканы и Кавказ. Как метко сказано, крылья Евразии – Турция на западе, Казахстан на востоке [8].

Значение обеих стран в мировых торговых сетях возросло после того, как Китай официально объявил о своем гигантском проекте «Один пояс – один путь» в Назарбаев университете в Астане (Нур-Султан) еще в 2013 году. Сегодня Казахстан делит с Китаем крупнейший в мире сухой порт Хоргос, в то время как в Турции находятся важнейшие участки евразийских железных дорог, автомагистралей и морских портов. Обе страны играют ключевую роль в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и вносят значительный вклад в бесперебойное функционирование торговых операций в рамках этой глобальной сети. Прекращение военных действий между Азербайджаном и Арменией, возможно, могло бы способствовать расширению торговли по этому маршруту и, в частности, между Казахстаном и Турцией. Открытие нового коридора между Нахчываном и Азербайджаном сократит маршрут так называемого среднего коридора.

СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Культурные обмены между странами в целом демонстрируют высокую плотность двусторонних отношений. Несмотря на значительную географическую удаленность, культурное взаимодействие между Казахстаном и Турцией всегда было интенсивным. В основном это связано с тем, что две страны имеют общую историю, говорят на языках одной тюркской семьи и в целом имеют близкие культурные ценности. Эта общая культура проявилась вскоре после обретения Казахстаном независимости во многих формах, особенно в сфере образования.

После установления дипломатических отношений между Турцией и государствами Центральной Азии Турция в 1992 году запустила большой студенческий проект и ежегодно предлагала стипендии тысячам студентам университетов, приезжающим из «атаюрта» (отечества). По словам авторов исследования Д. Аметбека и А. Амирбека, с точки зрения Казахстана, турецкие стипендии рассматривались как важная возможность повысить уровень образования. До 2011 года Турция была страной, которая предоставляла наибольшее количество стипендий для граждан Казахстана [9]. Согласно статистике системы управления информацией о высшем образовании Турции, численность казахстанских студентов, обучающихся в Турции, в 2018/2019 учебном году составила 2191 человека [10].

Международный турецко-казахский университет имени Ходжи Ахмета Ясави был создан в соответствии с межправительственным соглашением между Казахстаном и Турцией 31 октября 1992 года. С момента своего создания он

был одним из новаторских и наиболее значимых элементов казахстанско-турецкого сотрудничества в образовательной и культурной сферах. Согласно официальным данным за 2018/2019 учебном году, в университете обучалось более 10 000 студентов по различным программам, а число студентов из тюркского мира и родственных сообществ составило 1372 человека [11]. В то время как основной кампус расположен в духовной столице тюркского мира – городе Туркестане, университет также имеет подразделения в таких центрах, как Алматы, Шымкент и Кентау. Университет Ахмета Яссави в настоящее время входит в число лучших университетов Казахстана и Центральной Азии в соответствии с рейтингом QS [12].

Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТІКА) является еще одной важной площадкой, где развиваются казахстанско-турецкие отношения. У ТІКА имеется офис в Нур-Султане, специализирующийся в основном на подготовке экспертов, стажировках, обмене опытом, гуманитарной помощи, содействии в целях развития и обеспечении казахстанских университетов и клиник учебными пособиями и оборудованием. По словам Д. Талдыбаевой, анализ годовых отчетов ТІКА за два десятилетия свидетельствует о значительном увеличении масштабов и количества мероприятий и мер помощи за последние годы [13].

Что касается культурного обмена между Казахстаном и Турцией, следует также упомянуть Институт Юнуса Эмре, который играет активную роль в продвижении турецкого языка и культуры в Казахстане. Основная миссия Института Юнуса Эмре – способствовать развитию и укреплению отношений Турции с различными культурами мира. Институт начал свою деятельность в Казахстане с открытия офиса в Нур-Султане в 2010 году. Также стоит отметить, что Казахстан сегодня – единственная страна в Центральной Азии, где находится филиал Института Юнуса Эмре (является филиалом Фонда Юнуса Эмре). С момента своего открытия Институт организует множество мероприятий – преподавание турецкого языка, турецкие летние школы, курсы турецких народных танцев, курсы стрельбы из лука и т. д. В дополнение к этому программа обучения прикладной культурной дипломатии также предоставляет возможности для студентов Института Юнуса Эмре [14]. И крайне важно также отметить, что деятельность как ТІКА, так и Института Юнуса Эмре не ограничивается Нур-Султаном, где расположены их офисы, а охватывает весь Казахстан.

Тюркский совет, TURKSOY, TURKPA, Тюркская академия и Фонд тюркской культуры и наследия следует упомянуть как важные площадки, связанные с культурным и образовательным сотрудничеством, которые казахстанские и турецкие официальные лица взаимно используют в качестве региональных форумов для диалога и инициирования многочисленных проектов. Данные инициативы, большинство из которых зародились в 1990-х годах, в последнее время приобрели заметный авторитет и способны придать импульс дальнейшему культурному сотрудничеству между всеми тюркскими государствами.

Международная организация тюркской культуры (TURKSOY) была основана в 1993 году по предложению Первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. С тех пор TURKSOY стал одним из столпов тюркской интеграции с точки зрения культуры. Он ставит своей целью возрождение культурных, гу-

манитарных и духовных связей между тюркоязычными народами и популяризацию тюркской культуры на высоком международном уровне. «Культурная столица тюркского мира», по-видимому, является одним из примечательных названий, которое было инициировано TURKSOY в 2012 году. В рамках этого направления каждый год городу одного из тюркских государств присваивается звание культурной столицы. Нур-Султан (тогда Астана) был выбран первой культурной столицей тюркского мира в 2012 году. В 2013 году культурной столицей Турции был выбран Эскишехир. Город Ходжи Ахмеда Яссави – Туркестан – был объявлен культурной столицей тюркского мира в 2017 году. TURKSOY выбрал Кастамону в 2018 году и турецкую Бурсу в 2022 году. Следует подчеркнуть, что TURKSOY значим не только с точки зрения сферы своей деятельности, но и с точки зрения его географического охвата. В то время как все независимые тюркские государства являются членами TURKSOY (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Турция и Узбекистан), его наблюдатели включают еще более широкую территорию – Республику Алтай, Башкирию, Автономную Республику Гагаузия, Республику Хакасия, Турецкую Республику Северного Кипра, Республику Саха, Татарстан и Туву.

И последнее, но не менее важное – Казахстан и Турция развили традицию чествования своих культурных деятелей, способствуя осмыслению их исторического вклада в развитие тюркского мира. К примеру, в 2016 году в Анкаре был открыт памятник казахскому поэту Суюнбаю Аронулы, появилась аллея имени кюйши Таттимбета Казангапулы и парк имени кюйши Дины Нурпесовой. В 2017 году улица в Анкаре была названа в честь великого казахского жырау Жамбыла Жабаева. В 2018 году в Анкаре был установлен памятник Магжану Жумабаю, а школа в Стамбуле была названа в честь Абая Кунанбая. В благодарность за вклад в объединение тюркского мира в 2010 году в Анкаре был открыт памятник Нурсултану Назарбаеву. Это первый памятник в турецкой столице, посвященный иностранному лидеру, символизирующий высокий уровень дружбы между двумя странами. В ответ в Нур-Султане был построен памятник основателю современной Турецкой Республики Мустафе Кемалю Ататюрку [15].

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА

Казахстан и Турция активно развивают политическое сотрудничество в рамках международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций (ООН), Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), Организацию исламского сотрудничества (ОИС), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Всемирную торговую организацию (ВТО) и Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ).

Казахстан и Турция всегда поддерживали друг друга в своих региональных или международных начинаниях. Например, Казахстан активно поддержал заявку Турции на членство в Европейском союзе. Турция одобрила кандидатуру Казахстана на проведение Всемирной выставки EXPO-2017. Турция также поддержала Казахстан в качестве кандидата на непостоянное место в Совете Безопасности ООН. Следует также подчеркнуть роль Турции в поддержке членства Казахстана в ВТО. Турецкий народ не забудет полную поддержку казахского народа и казах-

станского руководства со стороны Елбасы Нурсултана Назарбаева после попытки государственного переворота в 2016 году. Назарбаев был первым лидером, посетившим Турцию после инцидента. Наконец, следует напомнить, что роль Казахстана под руководством Назарбаева была ключевой в сближении между Турцией и Российской Федерацией в 2016–2017 годах.

Сотрудничество в военных вопросах является относительно новым вкладом в корзину преимуществ, которые обе страны стремятся развивать в последние три десятилетия. В данном контексте на встрече в сентябре 2018 года между президентами Нурсултаном Назарбаевым и Реджепом Тайипом Эрдоганом были подписаны Соглашение о военном сотрудничестве и Соглашение о взаимной защите секретной информации в военной области [16]. В соответствии с этими соглашениями в последние годы активизировался обмен визитами глав генеральных штабов, которые сулят более плодотворное военное сотрудничество в предстоящие годы.

КАЗАХСТАН И ТУРЦИЯ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В то время как сотрудничество между двумя странами продолжает развиваться во многих измерениях, есть несколько относительно менее развитых областей, в которых Казахстан и Турция могут развивать более прочные партнерские отношения в ближайшие годы. Я бы сказал, что туризм, возобновляемые источники энергии и агропромышленный сектор – это три сферы со значительным потенциалом для беспроигрышных сценариев. В настоящем разделе я кратко коснусь данных областей.

Во-первых, следует отметить туризм как перспективную сферу. Сотрудничество между Казахстаном и Турцией в области туризма началось в октябре 1992 года с подписания в Алматы специального соглашения о сотрудничестве в области туризма. Сотрудничество в области туризма между двумя странами активизировалось, особенно после создания структуры Казахстанско-турецкой межправительственной совместной экономической комиссии в конце 1993 года. Начиная со второй половины 2010-х годов почти полмиллиона граждан Казахстана ежегодно посещают Турцию с туристической целью. К сожалению, этот поток не является взаимным. Число турецких туристов, посещающих Казахстан, составляет примерно четверть от вышеупомянутого показателя. Однако в этом контексте существует огромный потенциал: Казахстан известен как часть исконной родины (атаюрт) турецкого народа, и в Турции есть большой интерес к казахской культуре. Кроме того, Казахстан полон чудес природы, таких как парк «Алтын-Эмель», Чарынский каньон, горный хребет Тянь-Шань, бескрайние степи и т. д. А также это родина уникальных исторических мест, таких как Отрар, Туркестан (и Мавзолей Ахмета Яссави), и современных городов, таких как Нур-Султан, в которых находится множество достопримечательностей [17]. Учитывая рост транспортных возможностей между двумя странами за счет открытия новых аэропортов, к примеру в Стамбуле и Туркестане, мы могли бы ожидать, что поток туристов из двух наших стран увеличится в ближайшем будущем.

Во-вторых, возобновляемые источники энергии – это еще одна область, в которой обе страны могут значительно выиграть от повышения уровня сотрудничества. Как и между нашими экономиками в целом, энергетические отношения

между Казахстаном и Турцией также характеризуются значительной взаимодополняемостью. Казахстан – страна с огромным потенциалом ВИЭ. Помимо традиционной гидроэнергетики, страна также богата солнечной энергией и энергией ветра. К примеру, потенциал ветроэнергетики Казахстана примерно в одиннадцать раз превышает его текущее потребление электроэнергии. С точки зрения солнечной энергии, потенциал страны сопоставим со всем Европейским союзом. Таким образом, Казахстан, скорее всего, в среднесрочной перспективе станет чистым экспортером энергии, выработанной возобновляемыми источниками. Между тем Турция является энергодефицитной страной, и спрос на энергию растет в среднем на 6% в год. Турция намерена диверсифицировать свое энергопотребление, уделяя больше внимания возобновляемым источникам энергии и новым поставщикам. В этом контексте возобновляемая энергия может стать новой областью, в которой у двух стран есть веские причины для сотрудничества. Наконец, сотрудничество в области возобновляемых источников энергии может укрепить позиции обеих стран на глобальных переговорах по изменению климата.

Сельское хозяйство является третьим сектором, в котором обе страны могут извлечь огромную выгоду из углубленного сотрудничества. Обладая огромными земельными ресурсами, Казахстан уже является заметной страной с точки зрения сельскохозяйственного производства. Тем не менее потенциал страны намного превышает то, что было реализовано до сих пор. Благодаря более широкому использованию эффективной ирригационной инфраструктуры и образованному персоналу Казахстан имеет все возможности стать крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции для 2,5 млрд человек, живущих в прилегающих регионах. С другой стороны, Турция обладает богатым сельскохозяйственным опытом, занимая 11-е место в мире по объему чистого производства в своем аграрном секторе [18]. Турция завершила комплексный проект развития (турецкая аббревиатура – GAP), основанный на эффективном использовании водных ресурсов на своей юго-восточной территории, и накопила огромный опыт в строительстве плотин, управлении водными ресурсами и развитии человеческого потенциала. Страна также начала производить современную сельскохозяйственную технику по конкурентоспособным ценам. В общем, в зависимости от уровня стимулов со стороны государственного сектора и политической воли высокого уровня, Казахстан и Турция могут воплотить этот синергетический потенциал в реальность.

■ **Вывод.** Казахстан и Турция – два сильных крыла Евразии с общим прошлым и общей судьбой. За последние три десятилетия был достигнут значительный прогресс в различных сферах – от политики до экономики, от культуры и образования – до науки. Постоянно растущая структура отношений и интеграции между двумя странами вселяет в нас реальные надежды на дальнейшее сближение. К тому же имеются возможности для улучшения. В то время как мировой экономический центр тяжести перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, обе страны, учитывая их нерушимое партнерство, должны интегрировать свой потенциал, чтобы справиться с предстоящими вызовами более глобализированного, но в то же время разделенного на регионы мира. В настоящей статье туризм, возобновляемые источники энергии и сельское хозяйство были представлены в качестве

трех основных направлений, на которых наши страны должны сосредоточиться для расширения сотрудничества. Как упоминалось выше, взаимодополняемость экономических структур Казахстана и Турции открывает путь для создания совместных предприятий в этих областях, в результате чего обе страны могут извлечь огромную пользу. До тех пор пока будет сохраняться высокая приверженность глубоким и тесным отношениям между Казахстаном и Турцией, будут сохраняться и совместные выгоды для благополучия всего населения двух стран.

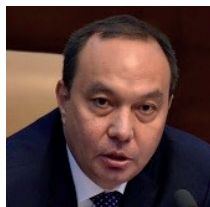

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиотека Елбасы (н. д.): <https://elbasylibrary.gov.kz/en/news/kazakhstan-turkey-symbol-brotherhood-and-friendship>, по состоянию на 16 сентября 2021 года.
2. Акмарал Арыстанбекова (2021). 30 лет назад Президент Турции совершил первый официальный визит в Казахстан. *The Astana Times*.
3. Давут Хан Аслан (2014), Турецко-казахстанские отношения: Обзор взаимоотношений после распада Советского Союза, Академический ежеквартальный журнал «Vistula», 2014; 4(42): 133–145.
4. *El.kz* (2019), Казахстан и Турция договорились о сотрудничестве в развитии Туркестана, https://el.kz/en/news/obychai_i_traditsii/kazakhstan-and-turkey-agreed-to-cooperate-in-the-development-of-turkestan/, по состоянию на 16 сентября 2021 года.
5. Библиотека Елбасы (н. д.): <https://elbasylibrary.gov.kz/en/news/kazakhstan-turkey-symbol-brotherhood-and-friendship>, по состоянию на 14 сентября 2021 года.
6. Совет по внешнеэкономическим связям Турции (DEİK) (2018). Общая оценка приоритетных секторов экономики Казахстана (*Kazakistan Ekonomisinde Öncelikli Sektörler Genel Değerlendirme*), 5.
7. Министерство иностранных дел Турции (н. д.), экономика Казахстана: <https://www.mfa.gov.tr/kazakistan-cumhuriyeti-ekonomisi.tr.mfa>, по состоянию на 15 сентября 2021 года.
8. *Invest.kz* (2006), Турция и Казахстан – два тюркских крыла Евразии: <http://www.investkz.com/journals/46/165.html>, по состоянию на 16 сентября 2021 года.
9. Динмухаммед Аметбек, Айдарбек Амирбек (2014). Казахстанско-турецкое сотрудничество в области образования, социальных и поведенческих наук. *143* (2014), 190–194.
10. Совет высшего образования Турции (2018). Количество иностранных студентов по национальности: <https://istatistik.yok.gov.tr/>, по состоянию на 16 сентября 2021 года.
11. Университет Ахмета Яссави: <https://www.ayu.edu.tr/sayilar>, по состоянию на 15 сентября 2021 года.

12. Университет Ахмета Яссави (2021): https://www.ayu.edu.tr/guncel_detay/2203/ahmet-yesevi-universitesi-gelisen-avrupa-ve-orta-asya-eeca-2021-universiteler-siralamasinda-yukseldi, по состоянию на 15 сентября 2021 года.
13. Динара Талдыбаева (2021). Деятельность публичной дипломатии Турции в Казахстане, в Евразийском обозрении. Экономические, социальные и политические перспективы в Евразии, Евразийский исследовательский институт, 17–21.
14. Библиотека Елбасы (н. д.): <https://elbasylibrary.gov.kz/en/news/kazakhstan-turkey-symbol-brotherhood-and-friendship>, по состоянию на 14 сентября 2021 года.
15. Дейли Сабах (2020): <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2020/02/03/kazakh-envoy-highlights-special-relations-with-turkey>, по состоянию на 13 сентября 2020 года.
16. Совет по внешнеэкономическим связям Турции (DEİK) (2018). Общая оценка приоритетных секторов экономики Казахстана (Kazakistan Ekonomisinde Öncelikli Sektörler Genel Değerlendirme), 5.
17. Indexmundi.com (н. д.): <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/NV.AGR.TOTL.CD/rankings>, по состоянию на 13 сентября 2021 года.

УЗБЕКИСТАН – КАЗАХСТАН: НОВЫЙ УРОВЕНЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

ЭЛДОР АРИПОВ

Директор Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, кандидат политических наук. Дипломат, эксперт в сфере международных отношений, регионального сотрудничества, проблем безопасности и стабильности в Центральной Азии. Окончил Национальный университет Узбекистана и Университет мировой экономики и дипломатии МИД Республики Узбекистан. В различные годы занимал ряд административных должностей, работал в научно-исследовательских организациях.

Казахстан для нас – испытанный временем и самой жизнью ближайший сосед, с которым нас связывают неразрывные многовековые узы дружбы и братства [1].

Шавкат Мирзиёев

■ **Аннотация.** В статье анализируются состояние и уровень стратегического партнерства между Узбекистаном и Казахстаном. С применением системного, сравнительного, количественного, ретроспективного и контент-анализа раскрыты особенности взаимоотношений двух государств в политической, торгово-экономической, транспортно-логистической и культурно-гуманитарной сферах. Особое внимание уделено текущим процессам регионализации и роли Ташкента и Нур-Султана в обеспечении стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии. В работе отмечены перспективные направления взаимовыгодного сотрудничества между Узбекистаном и Казахстаном, а также влияние стратегических отношений двух государств на налаживание процессов взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией.

■ **Ключевые слова:** Узбекистан, Казахстан, Центральная Азия, региональная взаимосвязанность, Консультативная встреча глав государств Центральной Азии.

Отношения между народами Узбекистана и Казахстана имеют глубокие исторические корни, зиждутся на

прочном фундаменте многовековой дружбы, добрососедства и взаимной поддержки.

Узбекско-казахстанское взаимодействие, основанное на принципах взаимного доверия, уважения и учета интересов друг друга, может по праву считаться одной из образцовых моделей взаимовыгодного сотрудничества двух суверенных государств.

При этом в силу своего геополитического положения, а также экономического потенциала обе страны играют важную роль в развитии Центральной Азии и раскрытии всего потенциала региона. А их стратегическое партнерство нацелено не только на благо народов двух стран, но и является важным фактором дальнейшего всестороннего устойчивого развития всей Центральной Азии.

НОВАЯ ЭРА УЗБЕКСКО-КАЗАХСТАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

К настоящему времени странам удалось создать все необходимые условия для упрочения тесного взаимодействия – от солидной договорно-правовой базы до полного взаимопонимания и поддержки на всех уровнях.

Договорно-правовая база насчитывает свыше 220 межгосударственных и межправительственных документов, в числе которых «Договор о вечной дружбе», «Совместная декларация о дальнейшем углублении стратегического партнерства и укреплении добрососедства».

Подобные документы в международной практике – показатель высшей формы стратегических и союзнических отношений.

Одним из важных драйверов узбекско-казахстанского сотрудничества выступает установленный регулярный политический диалог на всех уровнях.

С сентября 2016 года состоялось 11 взаимных визитов на высшем уровне, главы двух государств 17 раз провели встречи в рамках многосторонних мероприятий международного и регионального характера. За этот же период президенты Узбекистана и Казахстана 43 раза провели телефонные разговоры по актуальным вопросам двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Значительно активизирована работа Совместной Межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству, мероприятия которой с 2019 года проводятся исключительно при участии премьер-министров двух стран. Более того, главы правительств Узбекистана и Казахстана с 2017 года провели 8 встреч для обсуждения актуальных вопросов торгово-экономического, сельскохозяйственного, водно-энергетического, транспортно-логистического, а также межрегионального взаимодействия.

Укрепились связи между органами представительной власти, придающие дополнительный импульс межгосударственным отношениям. Парламенты двух стран подписали дорожную карту по развитию межпарламентского сотрудничества, также запущена деятельность Комиссии по сотрудничеству Сената Олий Мажлиса Узбекистана и Сената Парламента Казахстана.

Регулярный доверительный диалог на всех уровнях позволяет реализовывать конкретные договоренности по дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между двумя государствами.

Значительный импульс получили торгово-экономические отношения. Прежде всего, этому способствовало подписание двустороннего Соглашения об

основных направлениях торгово-экономического сотрудничества на 2017–2021 годы.

Кроме того, между Узбекистаном и Казахстаном был внедрен новый механизм взаимодействия – Форумы межрегионального сотрудничества.

Первый такой форум состоялся в 2018 году в Шымкенте, второй – в 2020 году в Хиве. По итогам обоих мероприятий было подписано около 70 межведомственных, межрегиональных и коммерческих соглашений в сферах машиностроения, сельского хозяйства, финансово-банковской, промышленной, инфраструктурной, фармацевтической и других сферах на общую сумму более \$830 млн [2].

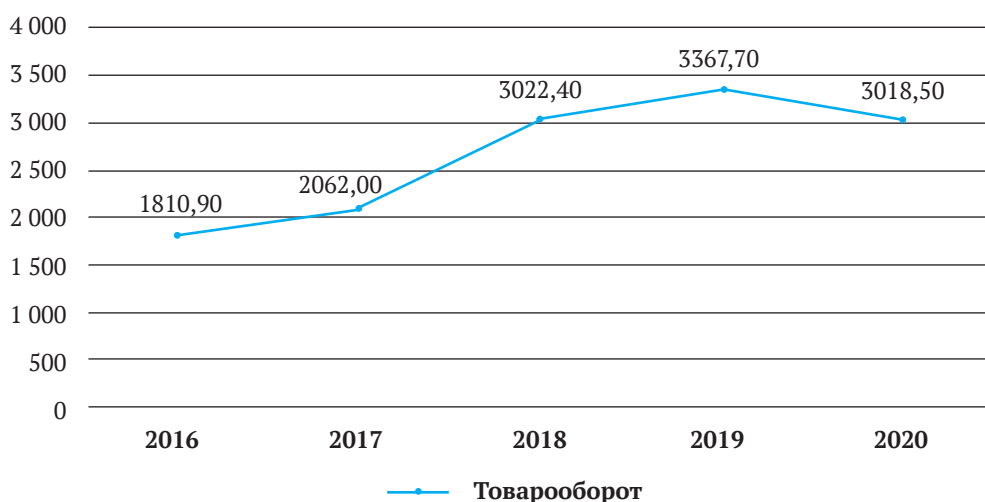
Еще одним механизмом экономического сотрудничества стало создание совместных торговых домов, осуществляющих продажу различной продукции. В настоящее время действуют четыре таких торговых дома, поставляющих продовольственную, химическую и нефтехимическую продукцию.

Внешнеэкономический курс, направленный на укрепление взаимовыгодных отношений, уже дает свои материальные плоды. Взаимная торговля между Узбекистаном и Казахстаном в 2020 году достигла \$3 млрд, что на 67% больше по сравнению с 2016 годом.

За январь – май 2021 года двусторонний товарооборот составил \$1,5 млрд. Это на 46% выше показателя аналогичного периода 2020 года [3]. Руководители двух стран поставили задачу в ближайшей перспективе довести объем взаимной торговли до \$10 млрд. Можно с уверенностью утверждать, что у стран имеется огромный потенциал для достижения данной цели.

В частности, этой цели призван служить Международный центр торгово-экономического сотрудничества (МЦТЭС) «Центральная Азия» на узбекско-казахстанской границе. На базе МЦТЭС планируется создание индустриальной зоны с кластерными кооперационными проектами для реализации совместного производства продовольственных товаров, полипропилена, бытовой химии, стройматериалов, продукции легкой промышленности, а также по переработке сельхозпродукции.

Товарооборот между Узбекистаном и Казахстаном
(млрд долл.)

Запуск данных проектов предполагает создание более 10 тыс. рабочих мест в инвестиционный период и около 40 тыс. – в эксплуатационный. Пропускная способность центра в сутки оценивается в 5 тыс. грузовых автомобилей и 35 тыс. человек. Реализация данного мегапроекта призвана придать мультипликативный эффект для внешней торговли и экономики обеих стран.

Активное взаимодействие в торгово-экономической сфере служит не только установлению и укреплению многоуровневых связей, но и способствует развитию приоритетных секторов экономики обеих стран, позволяя расширить номенклатуру для товарообмена.

Также быстрыми темпами развивается инвестиционное сотрудничество. За последний год количество предприятий с участием казахстанского капитала в Узбекистане увеличилось с 809 до 919, освоено \$84,9 млн казахстанских инвестиций.

В то же время в Казахстане число предприятий с участием узбекского капитала в настоящее время достигло 1231 с 1145 в 2019 году.

На совершенно новый качественный уровень выведено сотрудничество в сфере промышленной кооперации. Узбекистан и Казахстан активизировали сотрудничество в плане создания цепочек добавленной стоимости, которые позволят сформировать емкий и самодостаточный рынок, способный эффективно противостоять различным внешним потрясениям.

Успешными примерами кооперации являются такие совместные проекты, как производство автомобилей марки Chevrolet в Костанае, швейная фабрика в Туркестане, текстильная фабрика в Шымкенте и др.

Реализуются совместные проекты по производству медицинских изделий, автоклавного газобетона, автобусов марки SAZ, грузовых автомобилей HOWO, сборке автомобилей марки Hyundai, кухонных плит и водонагревателей. Так, в 2020 году доля продукции компании Artel на рынке стиральных полуавтоматических машин в Казахстане составила 50%, кухонных плит – 65%, водонагревателей – 37%.

Одним из ключевых компонентов узбекско-казахстанских отношений является транспортно-логистическая сфера, которая играет важную роль в развитии двух стран.

Благодаря согласованной тарифной политике наблюдается позитивная динамика в перевозке грузов между странами. Несмотря на пандемию, между Узбекистаном и Казахстаном зафиксировано повышение показателей по всем видам грузовых перевозок. Так, только за I квартал 2021 года объем контейнерных перевозок составил 233 тыс. ДФЭ с ростом на 57% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Объем перевозок грузов автомобильным транспортом за 6 месяцев 2021 года вырос на 18%, составив 1,3 млн тонн [4].

Вместе с тем стороны ведут интенсивную работу по реализации совместных инфраструктурных проектов. В частности, обсуждаются вопросы по проекту строительства скоростной железной дороги Туркестан – Шымкент – Ташкент, которая свяжет туристические города двух стран и существенно увеличит турпоток.

Стороны также рассматривают проект прокладки новой железнодорожной линии Мактаарал – Дарбаза, которая увеличит объем сообщений между Казахстаном и Узбекистаном, а также снизит нагрузку на действующем пограничном переходе Сарыагаш – Келес.

В настоящее время более 50% товарооборота Узбекистана проходит транзитом через территорию Казахстана. Согласно оценкам Азиатского банка развития, торговля между регионами и транзитная торговля вдоль существующих коридоров увеличится на 35% в 2025 году и на 65% в 2030 году по сравнению с уровнем 2019 года [5].

В этой связи стороны выступают за наиболее полную загрузку портов Каспийского моря, крупных трансграничных логистических центров, а также широкое использование в перспективе возможностей Трансафганского коридора Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар.

В целом предпринимаемые Ташкентом и Нур-Султаном совместные меры по развитию железнодорожной инфраструктуры свидетельствуют о намерении и дальше эффективно использовать транзитный потенциал друг друга.

Успешная реализация этих проектов обеспечит Казахстану выход в Южную Азию и на Ближний Восток через Узбекистан, а Узбекистану – доступ к рынкам стран ЕАЭС, Кавказа и Европы через территорию Казахстана.

Другим важным направлением взаимодействия является культурно-гуманитарная сфера, сотрудничество в которой – наглядный пример духовной близости двух стран и народов. Схожесть истории, культуры, ценностей служит прочной основой для сегодняшнего межгосударственного сотрудничества.

В этом контексте историческими событиями стали празднования Годов Узбекистана и Казахстана, в рамках которых прошли более 120 культурных мероприятий.

В Узбекистане и Казахстане особое внимание уделяется сохранению и передаче подрастающему поколению наследия выдающихся предков народов двух стран. Так, в 2018 году было принято постановление Президента Узбекистана о глубоком изучении и пропаганде в нашей стране наследия выдающегося сына казахского народа, поэта, мыслителя и гуманиста Абая Кунанбаева [6].

Его бессмертные заветы сегодня особенно актуальны, востребованы самой жизнью. Это решение можно охарактеризовать словами самого Абая: «Человек, запомнивший слова мудрых, сам становится благоразумным». Изучение трудов великого Абая, несомненно, способствует духовному обогащению молодого поколения.

В создании и поддержании наиболее благоприятных условий для изучения и пропаганды в Узбекистане казахского языка и литературы особую роль играют казахские национально-культурные центры. В настоящее время они активно участвуют в общественно-политической жизни республики.

В январе 2019 года Президент Узбекистана Ш. Мирзиев лично ознакомился с деятельностью Узбекско-Казахского национального культурного центра в Мирзачульском районе, где также открыт Казахский национальный театр.

Немаловажно и то, что в Узбекистане около 400 школ обучают казахскому языку. Для получения высшего и профессионального образования на казахском языке проводится обучение в Ташкентском государственном педагогическом университете имени Низами, Каракалпакском государственном университете, Гулистанском государственном университете, Нукусском, Джизакском и Навоийском государственных педагогических институтах. При Союзе писателей Узбекистана создан Совет по казахской литературе. За последние годы издано более 50 книг казахских писателей и публицистов.

Наряду с этим особую значимость в развитии культурно-гуманитарных связей обретает туризм, являясь одним из эффективных социальных явлений в межкультурном диалоге.

Следует отметить, что в Казахстане проделана большая работа по развитию инфраструктуры Туркестана, духовной столицы тюркского мира. В частности, проведены работы по восстановлению мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави и строительству новых объектов.

Туристы хотят погрузиться в историю, ознакомиться с архитектурными памятниками Азии, посетить святыни исламского мира. Для их удобства в планах объединить древние города Узбекистана и Казахстана в один большой маршрут: Туркестан – Самарканд – Бухара – Хива.

Одним из последних практических шагов по развитию сотрудничества в сфере туризма стала разработка проекта соглашения между Узбекистаном и Казахстаном о вводе так называемого азиатского шенгена – проекта Silk Visa (виза Шелкового пути). Виза предполагает, что любой иностранец, въехавший на законных основаниях в Казахстан или Узбекистан, может беспрепятственно перемещаться по территории двух стран, не получая визу каждого из государств по отдельности.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Говоря о перспективах узбекско-казахстанского сотрудничества, необходимо акцентировать внимание на процессах регионализации в Центральной Азии, которая непосредственно зависит от эффективного взаимодействия Ташкента и Нур-Султана.

Большинство зарубежных экспертов как аксиому воспринимают необходимость регионального сотрудничества. По их мнению, такие факторы, как историческая, географическая, культурная, религиозная взаимосвязанность, общность вызовов и угроз, формирующие региональную идентичность, предопределили неизбежность и приоритетность регионального взаимодействия в Центральной Азии (ЦА) [7].

За последние годы региональное сотрудничество стало приоритетом как для Ташкента, так и для Нур-Султана. И в Узбекистане, и в Казахстане четко осознают ответственность, которую вместе несут обе страны, ответственность за стабильность в регионе и за его устойчивое развитие.

Приоритетность стран ЦА во внешней политике Узбекистана была определена Президентом Ш. Мирзиевым сразу после его избрания на эту должность и нашла последующее отражение во многих документах стратегического характера, а также инициативах и практических действиях.

В частности, в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах предусмотрено создание вокруг нашей страны пояса безопасности, стабильности и добрососедства, а также урегулирование вопросов делимитации и демаркации Государственной границы [8].

В свою очередь, в новой внешнеполитической концепции Казахстана на 2020–2030 годы повышена значимость центральноазиатского вектора. Подчеркнуто, что Казахстан намерен стремиться к: 1) развитию кооперации в Центральной Азии; 2) укреплению геополитической и геоэкономической субъектности региона; 3) улуч-

шению условий для инвестиционного взаимодействия; 4) совместному противодействию внутренним и внешним вызовам и угрозам.

В данном контексте хотелось бы также отметить совместную реализацию исторической по своей значимости для Центральной Азии инициативы Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева об организации регулярных Консультативных встреч глав государств Центральной Азии.

Данная инициатива была всецело поддержана Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, и первая такая встреча состоялась по предложению главы Казахстана 15 марта 2018 года в Астане.

Новый формат продемонстрировал свою актуальность и востребованность для поддержания странами Центральной Азии регулярного доверительного диалога и выработки согласованных подходов по региональным вопросам. Практическая реализация этой инициативы стала возможной благодаря твердой приверженности центральноазиатских государств идее общности интересов и ответственности за будущее народов региона.

Еще одним значимым событием стало принятие в июне 2018 года Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе».

Это решение явилось важным этапом в становлении Центральной Азии как единого консолидированного региона, государства которого способны совместными усилиями решать общие региональные проблемы.

Сегодня наши страны также разделяют общее видение по достижению прочного мира в Афганистане, от которого зависят безопасность, стабильность и устойчивое развитие Центральной Азии.

В частности, в ходе консультативных встреч глав государств Центральной Азии, состоявшихся в 2019 году в Ташкенте и в 2021 году в Туркменбаши, лидеры стран Центральной Азии обозначили единую позицию о необходимости скорейшего политического урегулирования конфликта в Афганистане путем отказа от насилия, прекращения огня, диалога и достижения компромиссов.

При этом главы государств подчеркнули важность вовлечения Афганистана в систему торгово-экономических и транспортно-коммуникационных связей с соседними странами как важного условия нормализации ситуации и возвращения этой страны к мирной жизни.

Страны Центральной Азии полностью осознают, что мир в Афганистане открывает новые уникальные и стратегические возможности для восстановления и дальнейшего развития системы взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией.

В этой связи в июле 2021 года по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева в Ташкенте состоялась международная конференция высокого уровня «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», в ходе которой были выработаны новые фундаментальные идеи по скорейшей стабилизации ситуации в Афганистане, а также восстановлению трансрегиональной взаимосвязанности между обширными регионами Евразии. Как заявил глава МИД Казахстана М. Тлеуберди, перспективы по углублению межрегиональных связей являются весьма актуальными для стран Центральной Азии, которые не имеют выхода к морю. По его словам,

проекты, предложенные на конференции в Ташкенте, представляют особый интерес для Казахстана [9].

Ключевым звеном восстановления исторической взаимосвязанности между регионами является реализация крупных инфраструктурных проектов. В частности, строительство Трансафганского коридора Маазри-Шариф – Кабул – Пешавар позволит связать Центральную и Южную Азию и обеспечить кратчайший доступ наших стран к морю, создаст мощную платформу для достижения инклюзивного экономического развития двух регионов. В этом ключе следует подчеркнуть, что и Президент Казахстана К. Токаев в ходе Консультативной встречи глав государств Центральной Азии в Туркменбаши заявил о перспективности данного проекта для стран региона [10].

И это неспроста, поскольку такая взаимосвязанность могла бы не только существенно облегчить задачу свободного движения товаров и услуг, привлечения капиталов, но и способствовать укреплению добрососедских и дружественных отношений и взаимопонимания между народами Центральной и Южной Азии.

Более того, это будет содействовать восстановлению исторической роли Афганистана в качестве наземного моста, что, в свою очередь, станет мощным фактором для экономического развития этой многострадальной страны, ее постконфликтного обустройства и достижения долгосрочного и прочного мира, укрепления общей безопасности и стабильности в евразийском регионе.

В целом за сравнительно небольшой срок Узбекистан и Казахстан стали на деле ближайшими стратегическими партнерами. Несомненно, в перспективе двусторонние отношения, основанные на взаимном доверии и многовековой истории братских народов, будут только крепнуть, а Ташкент и Нур-Султан – играть все более значимую роль в Центральной Азии, содействуя общерегиональной стабильности и процветанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии открытия Года Узбекистана в Казахстане: <http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-respublikikjkh-uzbekistan-shavkata-mirziye-16-03-2018>, март 2018 года.*
2. *Итоги II Форума межрегионального сотрудничества между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан: <https://mineconomy.gov.uz/ru/news/view/3091>, февраль 2020 года.*
3. *Информационные бюллетени Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан за 2016–2020 годы: <https://stat.uz/ru>, дата обращения 15 августа 2021 года.*
4. *Министр транспорта Узбекистана встретился с премьер-министром Казахстана, <https://mintrans.uz/ru/news/ozbekiston-transport-vaziri-qozogiston-bosh-vaziri-bilan-uchrashdi>.*

5. Доклад Азиатского банка развития «Оценка потенциала торговли вдоль предполагаемого экономического коридора Шымкент – Ташкент – Хужанд» (январь 2021 г.). – с. 50.

6. Постановление Президента Республики Узбекистан «О широком изучении и пропаганде творческого наследия великого казахского поэта и мыслителя Абая Кунанбаева» от 13 марта 2018 года.

7. L. Delovarova, A. Davar, S. Asanov, F. Kukeyeva. “Regionalism and regionalization in Central Asia, *International Journal of humanities and social studies*”, Vol. 7, N 3, 2013. P.18.

8. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года.

9. Казахстан на конференции в Ташкенте выступил за развитие межрегиональной взаимосвязанности: https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-na-konferencii-v-tashkente-vystupil-za-razvitiye-mezhregional-noy-vzaimosvyazannosti_a3813286, июль 2021 года.

10. Выступление Президента Казахстана на Консультативной встрече глав государств Центральной Азии: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kazahstanana-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-672341>, август 2021 года.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КАЗАХСТАНА: ФАКТОР НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА

КАЙРАТ АБУСЕИТОВ

Руководитель Центра международных программ Фонда Нурсултана Назарбаева, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, доцент. В 1979 году окончил Казахский государственный университет им. Кирова. Позднее окончил аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. В системе МИД РК занимал должности начальника отделов международной безопасности и контроля над вооружениями, директора департамента многостороннего сотрудничества и заместителя министра иностранных дел. Неоднократно возглавлял дипломатические представительства РК – посольство РК в Швейцарии и постоянное представительство РК при отделении ООН и других международных организациях в Женеве, посольство РК в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и по совместительству в Ирландии, Исландии, Швеции, посольство РК в Норвегии.

■ **Аннотация.** В историю Казахстана имя Первого Президента РК – Елбасы Нурсултана Назарбаева вошло как имя отца-основателя независимого государства. В год 30-летия Независимости РК ведущие мировые эксперты дают оценку достижениям страны за годы независимого развития: «Президент Нурсултан Назарбаев сумел выстроить современное казахское государство <...> сумел воплотить в жизнь историю успеха» [1].

С первых лет независимости в политике Н. А. Назарбаева важное значение придавалось именно внешнеполитической сфере и международному сотрудничеству. Эффективная дипломатия стала одним из ключевых инструментов в обеспечении суверенитета и безопасности Казахстана, последовательном продвижении национальных интересов страны в условиях современного многополярного миропорядка [2].

■ **Ключевые слова:** Казахстан, Первый Президент РК, Елбасы, Нурсултан Назарбаев, эра Независимости, многовекторная внешняя политика, ядерное разоружение.

Как и многие другие сферы управления государством, развитие внешней политики и обеспечение безопасно-

сти Казахстана Н. Назарбаевым – это удивительная по своей сути история. Она рассказывает о стране, которая почти с нуля, а затем крайне быстро утвердилась в качестве ведущего голоса в международных делах.

Выступление Президента РК Н. А. Назарбаева на общих дебатах юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 28 сентября 2015 года.

Архив пресс-службы Первого Президента РК – Елбасы

Смелое решение, принятое им еще до обретения Казахстаном независимости, – закрыть Семипалатинский ядерный полигон и впоследствии отказаться от статуса государства – обладателя ядерного вооружения, – стало визитной карточкой нашей страны при вхождении в мировое сообщество. Именно с этим волевым решением Первый Президент Казахстана отправился в путь, чтобы возвести свою страну в ранг высокоуважаемого, принятого и пользующегося доверием члена глобальной семьи наций.

Те, кто тесно сотрудничал с Первым Президентом в начале 1990-х годов, видели, как он решительно двигался по пути к неядерному будущему. Они также видели, как он прислушивался к голосу собственного народа перед лицом аргументов тех, кто полагал, что ядерное оружие должно оставаться частью стратегической, дипломатической и экономической мощи независимого Казахстана.

В своей книге «Эра независимости» Первый Президент Казахстана в отношении закрытия Семипалатинского полигона и вывозе всего ядерного оружия с территории Казахстана отметил следующее: «Казахстан наглядно подтвердил, что мир и гарантии безопасности создает не обладание ядерным оружием, а избавление от него» [3, с. 490].

И Казахстан не просто закрыл свои испытательные объекты и удалил все ядерное оружие, он полностью уничтожил технику и инфраструктуру. Впоследствии Казахстан стал бескомпромиссным борцом в деле ядерного разоружения и нераспространения, политика нашей страны в отношении ядерного наследства дала ей, как отметил один западный наблюдатель, «безупречный моральный авторитет» в этой области.

Как отмечают международные СМИ, «Н. Назарбаев сыграл ключевую роль в процессе ядерного разоружения не только своей страны, но и вдохновил другие бывшие советские республики на последующую денуклеаризацию, превратив тем самым Центральную Азию в регион, свободный от ядерного оружия» [4].

О подписании в 2006 году Семипалатинского договора о создании Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия, Нурсултан Назарбаев упоминает в своем выступлении на международной конференции «От запрета ядерных испытаний к миру, свободному от ядерного оружия» в столице Казахстана в 2012 году: «Все ее участники – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – получили в 2015 году гарантии безопасности от пяти держав ядерного клуба, оформленного специальным протоколом. Таким образом, с учетом подписанного ядерными державами в 1994 году Будапештского меморандума наша страна имеет двойные гарантии безопасности» [5].

Список политических лидеров, которые дали высокую оценку инициативам Первого Президента Казахстана, говорит сам за себя. Бывший президент США Барак Обама назвал Первого Президента «одним из самых образцовых мировых лидеров» [6]. Президент Билл Клинтон до этого подчеркивал, что «Казахстан подает пример для всего мира в самый решающий момент международных усилий по продвижению нераспространения». Он также отмечал «большое мужество, дальновидность и настоящее лидерство Н. Назарбаева» [7].

Бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун воздал должное Казахстану и его Президенту во время визита на полигон в Семипалатинске: «Президент Назарбаев продемонстрировал исключительное лидерство, закрыв этот ядерный полигон и избавившись от ядерного оружия в Казахстане», и далее: «Сегодня это место является символом разоружения и надежды на будущее. Движение к миру, свободному от ядерного оружия, является одним из главных приоритетов Организации Объединенных Наций и самым пламенным желанием человечества. Здесь, в Семее, я призываю все государства, обладающие ядерным оружием, пойти по примеру Казахстана» [8].

Когда распался Советский Союз, Первый Президент столкнулся с огромными вызовами во внешнеполитической сфере и множеством вопросов, на которые ему пришлось найти ответы. Он должен был мыслить за пределами имевшихся интеллектуальных границ, старых предрассудков, а затем вести свою страну по новому пути, создавая новую идентичность для Казахстана.

Как отметил сам Н. Назарбаев, «Основная сложность формирования внешнеполитического курса заключалась в том, что страна обрела суверенитет не в спокойной, стабильной обстановке, а в ситуации абсолютно нового геополитического расклада. Именно в такой момент потребовалось безошибочно определить позицию государства в международных процессах, прямо или косвенно затрагивающих интересы Казахстана» [2, с. 88].

Трудно представить масштаб задач, стоявших перед Первым Президентом, когда речь шла о продвижении казахстанских интересов за рубежом. В советское время в международных делах у республики не было ни опыта, ни традиций, не было ни посольств, ни полноценного министерства иностранных дел. В целом Казахстан не имел международной идентичности, и Н. Назарбаев и его команда начинали с чистого листа с иностранными столицами как на Западе, так и на Востоке, многие из которых рассматривали страну в качестве никому не известного государства.

Первоочередной задачей было определение новой внешней политики, отражающей ключевые национальные интересы Казахстана, и именно этот принцип

подчеркивал все размышления Первого Президента в этой сфере. Движимый решимостью избавить страну от ядерного оружия, он определил, что это будет внешняя политика, основанная на отказе от войны и приверженности принципу мирного разрешения споров. Это закрепило бы нерушимость национальных границ и стремление вывести Казахстан в качестве ключевого игрока как в экономическом, так и в политическом плане на мировую арену.

Позитивный курс, который Первый Президент определил для своей страны в контексте ядерного разоружения, принес пользу во всем комплексе развития нового независимого государства. Это помогло заявить о новой многовекторной внешней политике страны и о ее удивительном успехе в привлечении инвестиций, необходимых для разработки своих огромных запасов углеводородов. И это помогло Казахстану установить надежные и последовательные отношения, особенно с Китаем, Российской Федерацией, ЕС и США.

Сам Первый Президент охарактеризовал свою стратегию следующим образом: «Стержнем внешней политики Казахстана, по моему убеждению, должна была стать многовекторность – стремление к взаимодействию со всеми, кто так же, как и мы, открыт к равноправному, конструктивному, плодотворному и взаимовыгодному диалогу. Я считал и считаю, что для современного, сильного, способного постоять за себя государства, каким обязан был стать Казахстан, глобальный выигрыш в международных делах связан с установкой на приобретение друзей, а не на поиск врагов» [1, с. 168].

Отказ от наступательного ядерного вооружения дал Казахстану под руководством Первого Президента заслуженное право голоса в сфере миротворческих усилий.

Президент РК Н. А. Назарбаев принимает участие в Саммите «Большой двадцатки». Ханчжоу, 4 сентября 2016 года. Архив пресс-службы Первого Президента РК – Елбасы

Ярким подтверждением этому стали международные инициативы Елбасы, которые не только обеспечили узнаваемость страны и заложили фундамент доверия к Казахстану как к новому члену мирового сообщества, но также внесли и продолжают вносить значительный вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности и стабильности.

Наша страна принимала участие в урегулировании конфликта между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе, Казахстан направлял миротворческие силы в Западную Сахару, Кот-д'Ивуар, Либерию, Гаити, Ливан и Афганистан.

Казахстан представлял платформу для проведения раундов переговоров по Сирии и выступал медиатором в снижении напряженности в отношениях между Западом и Ираном из-за возможной программы Тегерана по созданию ядерного оружия, а также в восстановлении взаимоотношений между Москвой и Киевом при урегулировании конфликта на востоке Украины.

В то же время наша страна заняла свое место в ряде международных организаций, призванных содействовать миру и стабильности как в Центральной Азии, так и за ее пределами, и стала ценным и активным членом Организации Объединенных Наций.

В современных условиях политической напряженности, вероятности ядерной эскалации, роста новых технологий и ослабления договорной системы контроля над вооружениями Первый Президент РК – Елбасы продолжает вносить непреходящий, мудрый и выдающийся вклад в судьбу независимого Казахстана.

Уже в своем новом статусе Первого Президента РК и Председателя Совета Безопасности Н. Назарбаев продолжает оставаться твердым приверженцем и активным участником мирового процесса нераспространения и сокращения ядерной угрозы.

Призывая другие страны последовать примеру нашей страны в построении мира, в котором угроза ядерного оружия станет достоянием истории, в 2019 году Н. Назарбаев выступил с идеей создать новую международную платформу – Глобальный альянс лидеров за безъядерный мир.

Президент РК Н. А. Назарбаев принимает участие в Саммите по борьбе с насильственным экстремизмом, Нью-Йорк, 30 сентября 2015 года. Архив пресс-службы Первого Президента РК – Елбасы

Выступая на 5-м заседании Астанинского клуба в столице Казахстана в ноябре 2019 года, Первый Президент выдвинул эту идею, а также призвал к укреплению правовой базы нераспространения. «Мы не раз говорили о необходимости остановки эрозии действующих соглашений по ядерному разоружению, – сказал он собравшимся дипломатам, политикам, бизнесменам и ученым. – В преддверии обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия в следующем году нам снова следует задуматься о необходимости универсализации основных положений данного документа. Считаю, что необходимо ужесточить меры международной ответственности за выход из Договора, подкрепив их соответствующими резолюциями на уровне Совета Безопасности ООН» [9].

Как политик и дипломат глобального масштаба с исключительным стратегическим видением будущего, Елбасы продолжает свою работу по сближению государств-партнеров на пути к новому, преодолевающему старые противоречия формату сотрудничества на пространстве «Большой Евразии». Он обратился к странам и мировым лидерам с призывом сплотиться вокруг идеи «Большой Евразии» и реализовать потенциал, которым обладает «суперконтинент».

В основе его концепции по построению новой геополитической конструкции «Большая Евразия» лежит идея о необходимости формирования объединительной повестки дня посредством восстановления политического доверия и системного экономического диалога.

Опираясь на значительный опыт нашей страны в урегулировании вопросов на региональном уровне, мировые политологи высказывают мысль о том, что Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) – еще одна значимая инициатива Н. Назарбаева о создании паназиатской структуры в сфере безопасности – может сыграть активную роль в объединении усилий стран Центральной Азии в целях содействия мира, безопасности и стабильности в Афганистане и в мире [10].

В следующем году СВМДА переступит 30-летний рубеж своего развития. За неполных три десятилетия идея Первого Президента Казахстана, представленная им международной общественности с трибуны ООН в 1992 году, нашла свою реализацию в качестве эффективно действующего форума с участием 27 государств, занимающих свыше 90% территории азиатского континента с более половиной населения нашей планеты и обеспечивающих две трети глобального экономического роста [11].

Однако в настоящее время Азия является эпицентром глобальных международных отношений не только по своему экономическому потенциалу, но и по степени влияния на мировую политику. Очевидно, что без укрепления доверия и сотрудничества между азиатскими странами сложно добиться какого-либо продвижения в решении глобальных и региональных задач безопасности как на региональном, так и на глобальном уровне. Создание условий для диалога – важный шаг к решению насущных вопросов и проблем. СВМДА показало, что может выполнить эту функцию [12].

О востребованности идеи о созыве Совещания говорят итоги первого Саммита форума, проведенного в 2002 году в Казахстане. Не будет преувеличением отметить данное событие как неординарное как в международном плане, так и в региональном масштабе: именно на этом историческом мероприятии главы

Пакистана и Индии впервые встретились, несмотря на непростые взаимоотношения двух стран из-за территориальных споров [13].

В современных геополитических условиях, где консолидация усилий, прежде всего на региональном уровне, приобретает высокую важность, экспертами все чаще высказывается мысль о большом нереализованном потенциале Совещания и необходимости его дальнейшей адаптации под реалии современного мира.

Мандат Совещания охватывает весь азиатский континент, что является очевидным преимуществом СВМДА перед другими региональными структурами в Азии, и открывает окно возможностей для усиления данной структуры.

За одним столом переговоров СВМДА собираются лидеры и высокие представители государств, главным образом Азии, столь различных по своим историческим и культурным традициям, политической и экономической ориентации. В охватываемом СВМДА регионе находятся такие крупные очаги районов острой нестабильности, как ближневосточный и южноазиатский. Участниками Совещания являются Индия и Пакистан, острое противостояние между которыми в настоящее время вызывает глубокое беспокойство в мире [14].

Особую актуальность форуму придает текущий международный фон в связи с ситуацией в Афганистане и выводом войск США из страны.

В этом контексте в рамках казахстанского председательства необходимо продолжить целенаправленную работу по дальнейшему укреплению потенциала СВМДА и завершить его трансформацию в эффективно действующую площадку сотрудничества и диалога в целях недопущения новых вызовов и угроз в Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владислав Иноземцев. *The Independent* [Электронный ресурс]. *The world today resembles the Cold War years – but smaller states are becoming evermore powerful*. 15 мая 2021 г. URL: <https://inosmi.ru/amp/politic/20210515/249724589.html> (дата обращения: 11.09.2021 г.).
2. Официальный сайт Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева [Электронный ресурс]. Статья руководителя канцелярии Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы М. Б. Касымбекова «Феномен лидера». *NN JOURNAL*, № 2 (6) / 2020. URL: https://drive.google.com/file/d/1JV-qeVXRCJIX1O62nYf1_WgA13IpEloV/view?usp=sharing (дата обращения: 10.09.2021 г.).
3. Назарбаев Н. А. *Эра Независимости*. Астана, 2017. – 508 с.
4. Камран Бохари. *The National Interest* [Электронный ресурс]. *Central Asia Can Help Biden Counter China & Manage Afghanistan*. 5 июня 2021 г. URL: <https://nationalinterest.org/feature/central-asia-can-help-biden-counter-china-manage-afghanistan-186757> (дата обращения: 11.09.2021 г.).
5. Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на Международной конференции «От запрета ядерных испытаний к миру, свободному от ядерного оружия». 29 августа 2012 г. URL: <https://www.akorda.kz/ru/speeches/>

internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nazarbaeva-na-mezhdunarodnoi-konferencii-ot-zapretayadernyh-ispytanii-k-miru-svobodnomu-ot-ya (дата обращения: 10.09.2021 г.).

6. *Официальный веб-сайт Президента США Барака Обамы [Электронный ресурс]. Remarks by President Obama and President Nursultan Nazarbayev of the Republic of Kazakhstan Before Bilateral Meeting. 26 марта 2012 г. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/03/26/remarks-president-obama-and-president-nursultan-nazarbayev-republic-kaza> (дата обращения: 10.09.2021 г.).*

7. *The American Presidency Project [Электронный ресурс]. News Conference – President William J. Clinton of the United States and President Nursultan Nazarbayev of Kazakhstan. 14 февраля 1994 г. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-with-president-nursultan-nazarbayev-kazakhstan> (дата обращения: 10.09.2021 г.).*

8. *Новости ООН [Электронный ресурс]. Переговорами с Президентом Казахстана Пан Ги Мун завершил визит в Центральную Азию. 7 апреля 2010 г. URL: <https://news.un.org/ru/story/2010/04/1161531> (дата обращения: 10.09.2021 г.).*

9. *Официальный сайт Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Нурсултана Назарбаева [Электронный ресурс]. Первый Президент Казахстана принял участие в Пятом заседании «Астана клуба». 2019 г. URL: <https://elbasy.kz/ru/news/2019-11/pervyyu-prezident-kazakhstana-prinyal-uchastie-v-pyatom-zasedanii-astana-kluba> (дата обращения: 10.09.2021 г.).*

10. *Януш Бугайски, The Hill [Электронный ресурс]. US must prevent a security vacuum in Central Asia. 5 мая 2021 г. URL: <https://thehill.com/opinion/international/552838-us-must-prevent-a-security-vacuum-in-central-asia?rnd=1620744454&rl=1> (дата обращения: 11.09.2021 г.).*

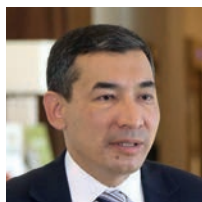
11. *Шахрат Нурыйшев. Казахстанская правда [Электронный ресурс]. СВМДА на путях трансформации. 2021 г. URL: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/svmda-na-putyah-transformatsii1> (дата обращения: 12.10.2021).*

12. *Ван Дэлу. Kazakhstan Today [Электронный ресурс]. Развиваем СВМДА – строим общий дом. 2021 г. URL: https://www.kt.kz/rus/authors_column/razvivaem_svmda_-_stroim_obschiy_dom_1377923049.html (дата обращения: 15.10.2021 г.).*

13. *Аркадий Дубнов. Deutsche Welle [Электронный ресурс]. СВМДА и индо-пакистанский конфликт. 2002 г. URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%81%D0%B2%D0%BC%D0%B4%D0%B0-%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%BE-%D0%BF%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BA-%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82/a-569130> (дата обращения: 12.10.2021 г.).*

14. *Игорь Иванов. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Интервью министра иностранных дел России И. С. Иванова РИА «Новости» и газете «Жэньминь жибао» в связи с предстоящим Саммитом Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). 2002 г. https://www.mid.ru/sovesanie-po-vzaimodejstviu-i-meram-doveria-v-azii-svmda/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/554830 (дата обращения: 12.10.2021 г.).*

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА: ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

САНАТ КУШКУМБАЕВ

Заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор политических наук. Эксперт по странам Центральной Азии. В 1996 году окончил факультет философии и политологии КазНУ им. аль-Фараби. В 2007 году – докторантуру КазНУ им. аль-Фараби. Тема докторской диссертации: «Многостороннее взаимодействие в сфере безопасности Центральной Азии». Автор 9 книг, свыше 250 научных статей, разделов в казахстанских и зарубежных научно-аналитических изданиях по проблемам внешней политики, международных отношений, регионального сотрудничества и безопасности в Центральной Азии. Email: kushkumbayev@kisi.kz

БУЛАТ АУЕЛБАЕВ

Главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК. Эксперт-политолог по вопросам внешней политики, регионального сотрудничества и безопасности в Центральной Азии. В 1996 году окончил Казахский национальный университет им. аль-Фараби. Имеет опыт преподавательской деятельности. С 2008 по 2016 год занимал должность заведующего Отделом внешнеполитических исследований КИСИ при Президенте РК. Автор свыше 60 научных статей, разделов в казахстанских и зарубежных научно-аналитических изданиях. Email: Auelbayev_B@kisi.kz

■ **Аннотация.** Статья посвящена внешней политике Республики Казахстан, месту и роли центральноазиатского и евразийского регионализма в его стратегии. Рассматриваются внутренние и внешние факторы, процессы, влияющие на формирование внешнеполитических приоритетов Казахстана. Анализируются тексты выступлений политического руководства и официальные документы, дающие представление об этапах становления.

■ **Ключевые слова:** Казахстан, Центральная Азия, внешняя политика, региональное сотрудничество, безопасность.

■ **Введение.** Сотрудничество Казахстана со странами Центральной Азии на двусторонней основе и в многостороннем формате прошло тернистый, но насыщенный

событиями путь, охватывающий весь тридцатилетний период независимого развития. За это время произошло немало знаковых событий. Казахстан вместе с другими региональными соседями прошел непростую стадию политического транзита и преодолел ряд экономических кризисов.

Сами страны региона также претерпели сложную и противоречивую эволюцию, обусловленную в том числе их геополитическим положением и неравномерным развитием, нерешенными пограничными, хозяйственными и экологическими проблемами. Как известно, в книге «Великая шахматная доска» американский геополитик Збигнев Бжезинский [1] пророчил Центральной Азии стать крайне нестабильной зоной Евразии.

В дальнейшем в экспертной среде по этому поводу возникло множество дискуссий. Но несмотря на то, что геополитическая конкуренция в азиатской части постсоветского пространства перманентно оставалась напряженной, а крупные державы неустанно продвигали здесь свои стратегические интересы и присутствие, ситуация в регионе не скатилась к открытому соперничеству и противостоянию.

Большую роль в сравнительно стабильном развитии Центральной Азии сыграли совместные усилия самих стран региона. Конфликтогенная обстановка на значительной части внешнего периметра, межстрановые проблемы касательно границ, водного и энергетического распределения, экстренные решения задач по укреплению государственности в совокупности требовали от политических элит новых центральноазиатских государств взвешенного подхода.

Целью исследования является анализ казахстанской активности в центральноазиатском регионе по ряду треков — торгово-экономическому, в сфере безопасности и международной политики. В этом контексте представляет интерес внешнеполитическая деятельность казахстанского руководства, направленная на укрепление отношений с центральноазиатскими соседями, что нашло отражение в работах ряда отечественных и зарубежных исследователей. Мнения о роли центральноазиатского регионализма в казахстанской внешнеполитической стратегии, месте Казахстана в системе региональных отношений довольно разнообразны.

Известный казахстанский дипломат и ученый С. Д. Примбетов, непосредственно вовлеченный в процесс региональной кооперации, обоснованно считает, что первоначальным импульсом к региональному сотрудничеству и дальнейшим интеграционным инициативам стало заключенное в 1993 году соглашение между Казахстаном и Узбекистаном об углублении экономической интеграции на период 1994—2000 годов. Оно, по сути, открыло дорогу к более масштабным договоренностям, к которым стали присоединяться другие страны. Таким образом, два крупных региональных государства стали основоположниками центральноазиатской кооперации [2].

При этом ряд исследователей отмечал и существующие различия в подходах стран. Например, французская исследовательница Марлен Ларюэль обращает внимание на характер размежевания в Центральной Азии и одной из причин выделяет несовпадающие взгляды на идею регионализма. Казахстанская евразийская концепция, где Центральная Азия выступает мостом между Западом и Востоком, направлена на динамичный характер азиатской современности. Эта

позиция мало схожа с «узбекским туранизмом», более консервативной позицией, основанной на этнокультурных и цивилизационных ценностях [3].

О расхождении и символическом соперничестве между Нур-Султаном и Ташкентом было сказано немало, но, по большей части подобный подход был малопродуктивным и зачастую искусственным. В период усиления изоляционистских подходов в Узбекистане действительно в казахстанском политическом дискурсе тема центральноазиатского регионализма была снижена. В этой связи появилось представление, что Казахстан изменил свою направленность от центральноазиатского вектора в сторону сближения с Россией и Беларусью. Однако с появлением новой возможности центральноазиатский регионализм вновь стал актуальным.

Так, в аналитическом докладе *Kazakhstan: Tested by Transition*, подготовленном в 2019 году Аннет Бор для британского Chatham House, рассматриваются отношения Казахстана с другими странами Центральной Азии сквозь призму евразийской интеграции. По ее мнению, Казахстан использовал евразийскую площадку для разработки региональных идей, сохраняя при этом удобное положение в качестве моста между Россией и остальной частью Центральной Азии.

Но сейчас, по мнению автора, казахстанская стратегия заметно эволюционировала в сторону центральноазиатского вектора. Аннет Бор выделяет пять факторов: подъем национальной идентичности, отход от России, поиск новой экономической модели, реформы в Узбекистане и углубление региональной торговли. В совокупности этих причин Казахстан стал более четко идентифицировать себя в качестве неотъемлемой части Центральной Азии, а не просто посредника между другими государствами Центральной Азии и Россией. Результатом стала ощутимая и растущая тенденция к сотрудничеству внутри всего центральноазиатского региона [4].

На сравнительно новую точку зрения претендует группа исследователей из стран Центральной Азии, подготовивших в 2019 году доклад «Регионализация в Центральной Азии. Стратегия Казахстана», которая отмечает, что идея региональных рамок взаимодействия для региона оказалась жизнеспособной, и в продолжение дискуссий на эту тему предлагает формат мягкого регионализма, без создания формальных рамок и официальных институтов. При таком характере отношений поле для взаимодействия заметно расширяется за счет активного участия в международном сотрудничестве различных гражданских структур [5].

В настоящее время интерес к теме подпитывается усилением центральноазиатского взаимодействия, импульс которому, безусловно, придал действующий формат консультативных встреч лидеров государств пяти стран. Такой вектор развития событий был обусловлен относительно стабильным развитием стран Центральной Азии, вовлеченностью крупных внешних игроков, в том числе оформленной в форматы C5+, а также постоянным интересом Казахстана и деятельной позицией Узбекистана в вопросах региональной кооперации.

При этом Казахстан выступает не просто региональным медиатором, а проактивным субъектом, находящимся в поисках интегрированных решений общих проблем. На нынешнем этапе участие страны в процессах региональной кооперации находится в особой динамике.

МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИМ И ЕВРАЗИЙСКИМ ВЕКТОРОМ

Формирование внешнеполитических приоритетов Казахстана в начальный период независимости было обусловлено теми реалиями, в которых пребывали все постсоветские страны после исчезновения биполярной международной системы. Ознаменованная эпоха, отраженная в известном эссе Фрэнсиса Фукуямы [6], вдохновляла политиков-реформаторов на строительство новых суверенных государств. Но перед ними стояли новые и непростые вызовы и задачи. Несмотря на относительно высокий социально-культурный уровень новых независимых государств, эффективность экономических механизмов прежней командной системы была исчерпана. Необходимо было вводить кардинальные и множественные преобразования, для того чтобы трансформировать экономику к рыночным условиям и не допустить резкого падения уровня жизни населения.

Однако, как известно, транзитный период содержал в себе объективные издержки. Экономика неуклонно падала, предприятия закрывались, наблюдался рост безработицы. В этих условиях каждое из новых государств изыскивало для себя те принципы и методы модернизации, которые могли бы наиболее оптимально трансформировать структуру по отношению как к внутренним, так и к внешним вызовам.

Казахстан, имеющий протяженную общую границу с Россией, тесные промышленные связи, совмещенную транспортную и энергетическую сеть, не мог не подвергнуться влиянию радикальных изменений в экономике северного соседа. Реформы по либерализации, ценообразованию, приватизации и прочие антикризисные меры проводились практически на одной волне. В этот же круговорот событий был вовлечен и Кыргызстан.

При этом Узбекистан в силу ряда внутренних и внешних причин не стал осуществлять столь кардинальные перемены. Ташкент в выборе между динамикой и стабильностью за основу развития взял второй принцип.

В Таджикистане, как известно, под влиянием проходившей на всем пространстве бывшего Союза либерализации общественной жизни внутриполитические процессы приняли радикальный характер и привели к гражданской войне. В силу сложившихся обстоятельств и затяжных переговоров по мирному урегулированию ситуации Душанбе только к 1998 году смог самостоятельно определить для себя центральноазиатскую повестку. Это направление для Таджикистана было актуальным, так как могло вывести страну из геополитического тупика, стать важным фактором стабилизации, ускорить экономическое развитие и раскрыть потенциал гидроэнергетики [7].

Туркменистан, обладая богатыми запасами природного газа, мог вполне рассчитывать на ускоренную модернизацию по примеру ряда стран Ближнего Востока. Этому также могла способствовать политика позитивного нейтралитета – принцип, впервые провозглашенный туркменским руководством в июле 1992 года на встрече в верхах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки. Затем в декабре 1995 года нейтральный статус страны был закреплен на уровне ООН.

Но на начальном этапе своей независимости Ашхабад столкнулся с проблемами поставок газа на Украину и в страны Балтии, так как финансовые операции были неотрегулированными и нестабильными. Также между туркменской

стороной и российским «Газпромом» обострились противоречия. Российская компания использовала свое монопольное положение в газотранспортной сфере и диктовала условия и цены.

Только к 1999 году накал разногласий между сторонами снизился. Но пройденный путь для Ашхабада стал важным в плане формирования характера политического режима, так как испытывавшая колоссальные трудности в экспорте газа страна за этот период пережила глубокий социально-экономический кризис, в силу чего государственное субсидирование и директивное распределение ресурсов стало основополагающим фактором для централизации власти.

Таким образом, уже на стартовых позициях можно было заметить разноуровневый и разнохарактерный процесс становления центральноазиатских государств. Тем не менее даже в период стремительной фрагментации всей союзной инфраструктуры и институциональной слабости СНГ казахстанское руководство сохраняло двери для экономической кооперации всегда открытыми.

Первый Президент Казахстана Н. А. Назарбаев оказался одним из первых, кто стал говорить о преимуществах экономической интеграции. В целях сохранения промышленного потенциала и производственных связей в 1994 году он инициировал идею создания Евразийского союза (ЕАС). Сотрудничество стран Центральной Азии тогда еще не представлялось проблемным и виделось как важная ступень к более масштабной трансрегиональной кооперации.

В 1994 году Н. А. Назарбаев отмечал, что «одним из этапов практического воплощения проекта Евразийского союза можно рассматривать и оформление Центральноазиатского союза» [8]. Через два года в своем выступлении Первый Президент Казахстана обратил внимание на «процесс формирования интеграционных «ядер» на региональной основе, в частности в Центральной Азии». «Это интеграционный узел внутри большой подсистемы СНГ», – уточнил он [9].

Его видение заключалось в том, что эффективными в деле кооперации станут близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни группы стран. Именно они смогут образовать локальные в географическом смысле центры с единым рынком, со свободным движением товаров, капитала и рабочей силы и создать центростремительную силу для двухскоростной и многоярусной интеграции.

Главная же идея евразийской интеграции заключалась в образовании экономически самодостаточного пространства между большой Европой и Азией, сформированной совместными усилиями новых независимых государств. В противном случае разобщенные страны на этом пространстве могли стать сырьевыми придатками для развитых западных и/или восточных государств.

В середине 1990-х годов на роль объединительных узлов могли одновременно претендовать трехсторонняя ассоциация Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана и Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси. Казахстан виделся естественным мостом между этими объединениями, к чему были приложены значительные внешнеполитические усилия.

Показательно, что в первом Послании Президента Казахстана «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики на 1997 год» одним из главных итогов внешнеполитической деятельности Казахстана за пять лет самостоятельного развития стала инициация создания и укрепления СНГ и

Центральноазиатского союза. По уровню приоритетности были отмечены векторы СНГ, России, Узбекистана и Кыргызстана, Центральной Азии, США, Европейского союза и Китая.

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ВЕКТОР

Центральноазиатский вектор внешней политики Казахстана оставался стратегически важным и наряду с этим достаточно сложным. Ключевые причины этого – не только географическая близость и схожесть политико-экономических и социально-культурных параметров. И даже не то, что центральноазиатские страны одновременно стартовали в качестве независимых субъектов международных отношений. Во многом трудности были обусловлены проблемами национального строительства и идентичности, выстраивания внешнеполитических приоритетов странами региона, влиянием геополитического окружения и складывающимися глобальными трендами.

Регион окружен крупными державами. Именно геополитическое окружение создает условия для формирования общей региональной субъектности. Для каждой из сторон внешнеполитический крен в сторону условного центра силы содержит значимые риски утраты геополитического баланса, а значит, и потери стабильности.

В этом ситуация принципиально отличается от развития стран Балтии и Южного Кавказа. Балтийские государства решительно изменили свое направление и полностью интегрировались в европейские структуры. На развитие событий южнокавказского региона большое влияние имел карабахский конфликт, определив в политике Армении пророссийскую линию, а Азербайджана – протурецкую. В Грузии же с периода правления М. Саакашвили возобладала прозападная направленность.

Напротив, внешнеполитические концепции центральноазиатских стран выдержаны в умеренных тонах. В них нашли отражение такие определения, как многовекторность, многосторонность, прагматизм, двусторонняя и многосторонняя дипломатия, неприсоединение и нейтралитет. Даже следуя изменчивой международной геополитической конъюнктуре, правительства стран региона не могли позволить себе существенно отклониться от объявленных принципов.

В центральноазиатских обществах тесно переплелись традиционные ценности и модернизационные устремления. В этих условиях преобладающий рост тех или иных тенденций и факторов мог стать источником возникновения серьезных внутренних потрясений.

Во многом этим и были обусловлены гражданская война в Таджикистане и серия драматичных переворотов в Кыргызстане. Поэтому логично, что эволюция внешнеполитических подходов государств Центральной Азии складывалась под влиянием противоречивых внутренних процессов. Наряду с этим социально-экономическое развитие требовало всестороннего расширения международной торговли и инвестиций.

Растущая связь с внешним миром наряду с внутренними факторами создала для пяти стран относительно схожие условия для развития регионального сотрудничества. При этом на разных этапах отношения складывались в разных формах.

В первые годы независимости на кооперацию стран стимулирующее воздействие оказали тревожные экономические и политические процессы после распада Союза. Показательно, что первая консультативная встреча пяти лидеров стран региона состоялась 13 декабря 1991 года. Тогда пять центральноазиатских лидеров выработали общий подход и приняли заявление, которое повлияло на вектор дальнейшего развития в преддверии саммита в Алматы 21 декабря 1991 года, когда было создано СНГ.

Безусловно, немаловажную роль сыграли межличностные отношения их лидеров. Примерно равные стартовые позиции новых независимых государств и ментальная близость их руководителей создавали сравнительно доверительную атмосферу на последующих встречах. На встрече в Ташкенте в январе 1993 года центральноазиатские президенты впервые предприняли попытку скоординировать региональную политику с учетом экономической специализации пяти стран.

Через год, в 1994 году, главами Казахстана и Узбекистана был подписан Договор о создании единого экономического пространства, к которому затем присоединился Кыргызстан. Позднее, 26 марта 1998 года, было принято решение о вступлении в организацию Таджикистана. Объединение ставило целью создание условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы и должно было обеспечить согласованную расчетную, бюджетную, налоговую, ценовую, таможенную и валютную политику государств-членов.

Этот период важен для центральноазиатского сотрудничества. Хотя растущая разнонаправленность в экономических приоритетах находила постоянное отражение на уровне межгосударственного взаимодействия, в целом политическая воля и усилия сдерживали негативные центроостремительные процессы в регионе.

Лидеры стран Центральной Азии на начальном этапе смогли придать идеям региональной интеграции определенную ценность и перспективу, сделать их немаловажной частью политического дискурса. Наряду с этим были выработаны общие подходы к таким проблемам, как экологическая катастрофа Аральского моря, безъядерный статус региона, военно-политический конфликт в Афганистане и характер новых трансграничных угроз и вызовов.

На следующий этап развития отношений между центральноазиатскими странами, начиная с рубежа нового века, повлияли как внутренние национальные и региональные проблемы, так и возросший интерес к региону со стороны мировых и региональных держав. Различия в скорости и направленности проведения экономических реформ, вступление в декабре 1998 года Кыргызстана в ВТО обозначили расхождения в стратегиях развития национальных экономик. В дальнейшем это привело к приостановке дальнейших согласованных действий по выработке единых принципов таможенной и налоговой политики.

По мере того как центральноазиатский рынок широко открывался Китаю, Турции и другим крупным производителям потребительской продукции, противоречия только усиливались. Усиление пограничного и таможенного контроля Узбекистаном и формирование общей таможенной территории в рамках Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России стали лишь ответными мерами по защите внутреннего производства, но в корне проблем не решали.

Удельный вес взаимной торговли в экспортно-импортных операциях стран Центральной Азии с каждым годом стал уменьшаться, все больше появлялось барьеров в движении товаров и услуг. Уже на саммите Центральноазиатского экономического союза (ЦАЭС) в Алматы в январе 2001 года стали очевидны накопившиеся противоречия между его участниками.

Произошли ощутимые изменения и в международной политике. Начало XXI века было ознаменовано усилением борьбы с международным терроризмом, и, как следствие этого, США и страны НАТО разместили военные базы в ряде стран Центральной Азии. Несмотря на то что вторжение западной коалиции в Афганистан было поддержано мировым сообществом, для региона началась эпоха геополитического маневрирования между державами.

Как известно, события вокруг закрытия иностранных военных баз в узбекском Карши-Ханабаде и кыргызском Манасе свидетельствовали о накале соперничества США с Россией и Китаем за влияние в регионе. Хотя Москва и Пекин официально не противились проведению Вашингтоном и Брюсселем антитеррористических операций на афганской территории, Ташкент и Бишкек достаточно болезненно ощутили на себе последствия их скрытого противостояния.

В этих условиях казахстанская внешняя политика также находилась в режиме адаптации к глобальным изменениям. Центральноазиатская повестка в ней оттеняется глобальными вызовами, войной в Афганистане и Ираке, распространением угрозы международного терроризма. Все это нашло отражение в концепциях внешней политики 2001 и 2005 годов, где были расставлены приоритеты: РФ, КНР, США, ЕС, Центральная Азия и исламский мир.

Тем не менее Казахстан не оставлял надежду на углубление региональной кооперации в Центральной Азии. В своем ежегодном Послании в феврале 2005 года казахстанский лидер Н. А. Назарбаев инициирует создание Союза центральноазиатских государств (СЦАГ). Лейтмотивом внешнеполитического блока документа стал призыв казахстанского лидера к южным соседям к дальнейшей интеграции как пути к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости. Н. А. Назарбаев отметил, что «договор о вечной дружбе между Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном может послужить прочной базой для такого объединения. Я не исключаю и другие страны региона. У нас общие экономические интересы, культурно-исторические корни, язык, религия, экологические проблемы, внешняя угроза. О таких предпосылках архитекторы строительства Европейского союза могли только мечтать. Нам надо перейти к тесной экономической интеграции, двигаться к общему рынку и общей валюте» [10].

Вместе с тем со второй половины 2000-х годов в региональной кооперации можно видеть паузу, очевидно, обусловленную необходимостью стабилизации ситуации в регионе. В определенной степени казахстанским руководством также была переосмыслена стратегия с фокусом на обеспечение стабильности и безопасности, а также создания благоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической среды в Центральной Азии. Казахстан определил защиту своих национальных интересов на мировой арене, в том числе сквозь призму защиты и продвижения общих интересов стран региона.

В рамках председательства в ОБСЕ в 2010 году, в ОИС в 2011 году и в Совете Безопасности ООН в качестве его непостоянного члена с 2017 по 2018 год Ка-

захстан представлял весь регион и целенаправленно отстаивал общие интересы центральноазиатских государств.

Так, в программе «Путь в Европу» на 2009–2011 годы в разделе «Приоритеты представительства Республики Казахстан в ОБСЕ» важной задачей стало использование потенциала и инструментария ОБСЕ в процессе построения безопасной, стабильной и процветающей Центральной Азии, повышения привлекательности региона, в том числе экономической [11].

Кроме того, в своей программной статье «Судьба и перспективы ОБСЕ» Н. А. Назарбаев подчеркивал, что «в силу ряда географических, исторических и экономических обстоятельств огромным торговым и транзитным потенциалом обладают именно государства Центральной Азии – обширного и перспективного региона, способного стать стабильным и безопасным мостом между странами Запада и Востока» [12].

На 38-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС в Астане в 2011 году под казахстанским председательством впервые был принят План действий ОИС по сотрудничеству с Центральной Азией. Данный проект предусматривал поддержку и взаимодействие со стороны организации в стимулировании торговых операций, инвестиций, осуществлении промышленных проектов, представляющих взаимный интерес как для региона, так и для стран мусульманского сообщества. Создание специальной программы ОИС по Центральной Азии было поддержано сообществом мусульманских стран [13].

Выступая по итогам председательства Казахстана в Совете Безопасности ООН в качестве непостоянного члена в 2017–2018 годах, министр иностранных дел РК Б. Б. Атамкулов также подчеркнул, что казахстанские дипломаты руководствовались необходимостью гармоничного сочетания интересов всех стран региона, выстраивая модель региональной зоны мира, безопасности, сотрудничества и развития. При этом Казахстан предложил направить международные усилия на экономическую стабилизацию Афганистана при активной роли государств Центральной Азии. Глава казахстанского внешнеполитического ведомства отметил, что «выражение в Совете Безопасности общих интересов Центральной Азии, регулярные консультации по актуальным вопросам повестки дня этого органа получили высокую оценку и признательность со стороны наших соседей по региону. Уверены, что такой наш подход способствовал сближению братских государств, углублению взаимопонимания и уважения», – резюмировал он [14].

С начала 2010-х годов повестка региональной безопасности заметно расширилась и обрела масштабность, в том числе за счет проактивного участия Казахстана в международных структурах. Это нашло отражение в Концепции внешней политики РК на 2014–2020 годы. Ее первым и основным приоритетом выделена заинтересованность в политически стабильном, экономически устойчивом и безопасном развитии Центральной Азии. В документе было указано, что Казахстан намерен прилагать всесторонние усилия для обеспечения региональной стабильности и безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам, в том числе исходящим из сопредельных территорий. Кроме того, отмечено стремление нашей страны к развитию внутрорегиональной интеграции в целях снижения конфликтогенного потенциала, решения социально-экономических проблем, развязки узла водно-энергетических и иных противоречий. Перспек-

тивной целью была обозначена трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики [15].

Затем уже концепция определяет в качестве приоритета евразийскую экономическую интеграцию как один из способов продвижения страны на устойчивые позиции в системе международных экономических связей. При этом имеется оговорка, что основополагающими принципами являются незыблемость политического суверенитета, экономическая обоснованность принимаемых решений, поэтапность, прагматизм и взаимная выгода, равное представительство сторон во всех органах интеграции и консенсус на всех уровнях интеграционного взаимодействия. При этом в страновых приоритетах Россия и Китай выделены в качестве ключевых партнеров, за которыми перечисляются наши южные соседи [15].

Соответственно, нынешний этап регионального сотрудничества между пятью государствами в форме консультативных встреч глав государств, несмотря на ряд неудач предшествующих этапов, имеет свою предысторию и платформу. И хотя повестка особо не отличается от постановки вопросов в рамках прежних структур, принципиальным становится пятисторонний формат без нерегиональных акторов, предусмотрительность в подходах и стремление стран Центральной Азии учитывать региональные особенности и новые глобальные тренды.

НОВАЯ ДИНАМИКА

Отправной точкой новейшего этапа активизации центральноазиатского сотрудничества является консультативная встреча в пятистороннем формате в Астане в марте 2018 года. Этому событию предшествовали важные перемены в Узбекистане и начало там экономических реформ. Новое узбекское руководство продемонстрировало твердость в решении на взаимоприемлемой основе проблем со всеми своими соседями и дальними партнерами. Это во многом заметно улучшило отношения Ташкента с Бишкеком и Душанбе и в целом ощутило оздоровило обстановку в регионе.

Несмотря на то что многосторонняя встреча в казахстанской столице в марте 2018 года была во многом пробной, она стала узловым моментом для региональной кооперации. Не входя в противоречия с нерегиональными игроками, страны обсудили общие проблемы. Символично, что само мероприятие было приурочено к весеннему празднику Наурыз, что уже предполагало комплиментарную атмосферу. Хотя на встрече отсутствовал туркменский президент Г. Бердымухамедов, но Ашхабад делегировал председателя Меджлиса Туркменистана А. Нурбердыеву. Поэтому рабочий формат стал наиболее подходящим астанинской встрече.

Важно также то, что Узбекистан, воодушевленный удачным проведением астанинской встречи, еще энергичнее активизировал свои дипломатические ресурсы для дальнейшего продолжения и углубления регионального диалога. Узбекское руководство ставит перед собой довольно амбициозные и прагматичные задачи, среди которых – формирование крупного межрегионального хаба Центральной и Южной Азии.

В этих целях Ташкент реализует железнодорожные и автомобильные инфраструктурные проекты как в стране, так и в афганских приграничных районах.

При этом, учитывая сложный характер военно-политической ситуации на территории Афганистана, высокий конфликтный потенциал между Индией и Пакистаном, а также жесткий прагматизм политических элит и бизнес-среды южноазиатских стран, для узбекской стороны принципиально важно сохранять не только емкий транзитный потенциал в северном направлении, но и получить у центральноазиатских соседей поддержку и надежную опору.

В этой связи Ташкент выступил с рядом крупных международных инициатив по укреплению региональных и межрегиональных связей. В их числе стало проведение второй консультативной встречи глав государств Центральной Азии в Ташкенте в ноябре 2019 года. В августе 2021 года при деятельном содействии узбекской стороны в Туркменистане результативно прошла третья консультативная встреча лидеров стран региона.

Центральноазиатские форумы на высшем политическом уровне в Нур-Султане, Ташкенте и Авазе стали следствием тенденции к тесному взаимодействию между странами. При этом новый этап регионального сотрудничества отличается сравнительно высокой адаптивностью к текущим условиям. Отсутствует жесткая привязка к регламенту и формализованным датам. При этом лидеры пяти государств находятся в достаточно тесной координации по актуальным вопросам. Это подтверждают их действия, связанные с противодействием последствиям пандемии и содействием Кыргызстану осенью 2020 года по выходу из внутривосточного кризиса.

Диалог между президентами пяти стран проходит в конструктивном русле, к чему обязывает комплекс накопившихся насущных вопросов как внутри региона, так и нарастающее давление со стороны геополитического окружения. Обстоятельства подталкивают к тому, чтобы сформировать интегрированный подход, который позволит в дальнейшем в рамках региона оперативно реагировать на форс-мажорные явления и купировать их последствия.

Несмотря на продолжение обсуждения уже традиционных проблем – увеличение торгово-экономического оборота, распределение водно-энергетических ресурсов, развитие международных транспортных коммуникаций, туризма и т. д., – перед участниками кооперации возникли новые осязаемые риски:

– пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 создала масштабную угрозу для здоровья населения, что обусловило необходимость согласованных действий санитарных и пограничных служб, систем здравоохранения, объединения научного потенциала;

– экономический кризис вследствие санитарно-эпидемиологических ограничений и закрытия границ выдвинул задачу налаживания интенсивного торгового обмена внутри региона, а также безопасного передвижения рабочей силы;

– климатическая повестка, диктуемая трансграничными техногенными опасностями, актуализировала региональную экологическую, водную и энергетическую проблематику, а также меры по декарбонизации экономик;

– ситуация в Афганистане и надвигающаяся гуманитарная катастрофа на его территории требует скоординированных действий всех стран региона в сфере международной безопасности и помощи населению соседней страны.

В сложившихся условиях казахстанская внешняя политика продолжает оставаться гибкой и прагматичной. Для Нур-Султана выгодна активизация Ташкент-

та в регионе, так как тезис о формировании интеграционных «ядер» между близкими по типу экономических трансформаций и по уровню жизни стран остается актуальным.

В этой связи экономические реформы в соседней стране воспринимаются в исключительно положительном ключе. Открываются новые возможности по дальнейшему укреплению многоплановых отношений между двумя крупными государствами региона. За короткий срок стороны приступили к реализации дорожной карты по расширению и углублению сотрудничества, развитию приграничного взаимодействия, строительству новых дорог и открытию авиарейсов. В числе крупных инициатив – создание Международного центра торгово-экономического сотрудничества (МЦТЭС) «Центральная Азия» на границе Казахстана и Узбекистана. Этот проект имеет очень большую региональную перспективу. МЦТЭС даст толчок развитию торгово-экономических связей во всем регионе, новый импульс получат межрегиональные инфраструктурные и торговые проекты. Показательно, что Казахстан входит в тройку ключевых внешнеторговых партнеров Узбекистана с долей свыше 10%. В свою очередь, удельный вес Узбекистана в общем объеме внешней торговли Казахстана составил около 3,5%. Наряду с этим развиваются двусторонние отношения с Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном.

В обновленной внешнеполитической Концепции на 2020–2030 годы была четко обозначена линия Нур-Султана на закрепление лидирующих позиций в Центральной Азии как ответственного и ключевого элемента системы геополитических и геоэкономических координат [16]. Эта стратегия была подтверждена в Послании Президента К. Токаева народу Казахстана в сентябре 2021 года [17]. Таким образом, центральноазиатский вектор внешней политики Казахстана остается востребованным как в стране, так и находит встречный интерес среди его южных соседей.

■ **Заключение.** Довольно распространенное мнение о том, что казахстанская внешняя политика выстраивалась как альтернатива между центральноазиатским и евразийским вектором развития, некорректно. Как уже отмечалось выше, объединение стран Центральной Азии на начальном этапе независимости виделось казахстанским руководством как необходимая составляющая более масштабной трансрегиональной интеграции.

Сама идея была порождена теми вызовами, когда с разрывом связей новые государства стали стремительно терять свой промышленный потенциал и экономическую самодостаточность, превращаясь в сырьевые придатки развитых стран Запада и Востока. Остановить этот угрожающий тренд Казахстан предлагал постсоветским странам совместными усилиями. Такая постановка вопроса не теряет своей актуальности и в настоящее время.

При этом само по себе региональное сотрудничество для Казахстана представлялось ценным приобретением и остается таковым в современных условиях. За весь тридцатилетний период независимого развития, несмотря на экономический дисбаланс, национальный протекционизм, неконтролируемый реэкспорт товаров, территориально-пограничные споры, межэтнические конфликты, разбалансировку в сфере распределения водных и энергетических ресурсов, госу-

дарства Центральной Азии не допустили прямых и открытых межгосударственных столкновений.

Казахстан вкладывал все свои дипломатические усилия в компромиссный сценарий развития событий в регионе. В официальных выступлениях и документах по внешней политике развитие региональных отношений неизменно занимало приоритетное место. Казахстан проявлял гибкость в подходах, где-то настаивая на совместном решении региональных проблем, где-то выдерживая паузу. Центральноазиатский регионализм адаптировался в стратегии Нур-Султана под влиянием и складывающихся геополитических условий.

Несмотря на высокие ожидания и скепсис среди отдельных экспертов касательно развития Центральной Азии, регион не потерял своей самобытности для мирового сообщества. Его стабильное развитие создало условия для сохранения регионального потенциала, что и нашло отражение в подходах со стороны глобальных и региональных держав, которые стали налаживать с пятью странами форматы взаимодействий C5+. В этом также просматривается последовательная внешнеполитическая стратегия Казахстана в регионе, так же, как и общая позиция всех центральноазиатских стран.

В настоящий период фактор Афганистана ставит перед центральноазиатской кооперацией принципиально новые задачи. Лидеры государств региона выступают за экономическую реабилитацию соседней страны, что предполагает активное совместное содействие там государственному строительству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский Збигнев. *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. М.: Международные отношения, 1998.
2. Примбетов С. Д. *Перспективы интеграции центральноазиатских государств // Центральная Азия и Кавказ*. 2008, № 6 (48). С. 139.
3. Ларюэль Марлен. *Внешняя политика и идентичность в Центральной Азии // Pro et Contra*, № 1–2 (58), январь – апрель 2013 г. С. 11.
4. *Региональная политика Казахстана в Центральной Азии*. Chatham House: <https://www.caa-network.org/archives/18673>.
5. *Регионализация в Центральной Азии. Стратегия Казахстана*. Алматы: Фонд им Ф. Эберта, 2019.
6. Фукуяма Ф. *Конец истории? // Вопросы философии*. 1990. № 3. С. 84–118.
7. Алиева Р. Р. *Интеграция – фактор устойчивого развития и стабильности государств Центральной Азии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. 2015. С. 196.
8. Нурсултан Назарбаев. *Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан*. Алматы: Казахстан, 1996. С. 240.

9. Там же. С. 436.

10. Послание Президента Н. А. Назарбаева. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Астана, 25 февраля 2005 г.: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-fevral-2005-g.

11. О Государственной программе «Путь в Европу» на 2009–2011 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 29 августа 2008 года № 653.

12. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Судьба и перспективы ОБСЕ. Казахстан приступает к фазе председательства в этой международной организации // Интерфакс. 28 января 2010 г.: <https://www.interfax.ru/interview/120866>.

13. Республика Казахстан и Организация исламского сотрудничества: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/600?lang=ru>.

14. Казахстан в СБ ООН: цели и результаты // ИА Strategy2050.kz. 4 марта 2019 г. <https://strategy2050.kz/ru/news/52701>.

15. Концепция внешней политики РК на 2014–2020 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741. Астана, 2014.

16. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody.

17. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Единство народа и системные реформы — прочная основа процветания страны»: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.

Фонд имени Конрада Аденауэра является политическим фондом Федеративной Республики Германия.

Своими программами и проектами Фонд активно и действенно способствует международному сотрудничеству и взаимопониманию.

В Казахстане Представительство Фонда начало свою работу в 2007 году по приглашению Правительства Республики Казахстан. Фонд работает в партнерстве с государственными органами, Парламентом РК, организациями гражданского общества, университетами, политическими партиями, предприятиями.

Основной целью деятельности Фонда в Республике Казахстан является укрепление взаимопонимания и партнерства между Федеративной Республикой Германия и Республикой Казахстан путем сотрудничества в области политического, образовательного, социального, культурного и экономического развития, способствуя тем самым дальнейшему развитию и процветанию Казахстана.

Приоритетными направлениями деятельности Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане являются:

- Консультирование по вопросам политики и работы партий
- Межпарламентский диалог
- Энергетика и климат
- Местное самоуправление
- Политическое образование
- СМИ (Медиа)
- Местная стипендиальная программа Sur-Place

Адрес:

Представительство Фонда имени Конрада Аденауэра в Казахстане
пр. Кабанбай батыра, 6/3 – 82
010001 Нур-Султан
Казахстан

Контакты:

Info.Kasachstan@kas.de
+7 (7172) 92–50–13
+7 (7172) 92–50–31

<https://www.kas.de/ru/web/kasachstan/>

**KAZAKHSTAN JOURNAL
OF FOREIGN STUDIES**

www.kisi.kz
www.kas.de